

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

**ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра сравнительной политологии**

«Допустить к защите»

Заведующая кафедрой
сравнительной политологии
Мчедлова М.М.

«__» _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная работа магистра

направление подготовки 41.04.04 «Политология»

профиль «Политические проблемы глобализирующегося мира»

ТЕМА:

**«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТВЕТОВ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА COVID-19»**

Выполнил: Мафуанг Супатат

Группа: ГПЛмд-01–20
Студенческий билет №1032195772

Автор _____
(подпись)

Руководитель ВКР
к.пол.н., доцент кафедры сравнительной политологии

Д. Б. Казаринова

_____
(подпись)

Москва, 2022 г.

Содержание

Введение	1
ГЛАВА 1. Основные теоретические ориентации с акцентом на феномен минилатерализма для лучших решений в рамках многосторонности и регионализма к перестройке глобализации.	8
1.1 Тенденция (де)глобализации к перестройке глобализации.....	8
1.1.1 Глобализация в контексте пандемия COVID-19.....	8
1.1.2 Кризис многосторонности в масштабе глобального управления здоровьем в борьбе с COVID-19.	11
1.1.3 Минилатерализм в многосторонности до глобального управления.....	19
1.2 Стратегический форсайт-подход ОЭСР (Strategic Foresight).....	23
1.3 Заключение концептуальной основы	25
ГЛАВА 2. Роль Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), и позиция сверхдержав в глобальном управлении пандемии.....	26
2.1 Роль ООН и ВОЗ.	27
2.1.1 Основные механизмы ООН.....	27
2.1.1.1 Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН)	27
2.1.1.2 Генеральный секретарь ООН (ГСООН)	28
2.1.1.3 Чрезвычайные специальные сессии.....	29
2.1.2 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).....	31
2.2 Вакцинная дипломатия и конкуренция за геополитики.....	34
2.2.1 Юго-Восточная Азия.	36
2.2.2 Южная Азия.....	40
2.2.3 Африка	41
2.2.4 Средний Восток.....	43
2.2.5 Европа	45
2.2.6 Латинская Америка и Карибский бассейн.....	46
2.3 Проблема признания вакцин.....	48
2.4 Краткое изложение тенденции регресса глобализации и мир после кризиса COVID-19	55
ГЛАВА 3. Сравнительный анализ региональных ответов АСЕАН, ЕС, ЕЭЭС, АС, и МЕРКОСУР	60
3.1 Европейский Союз (ЕС)	60

3.2.	АСЕАН	67
3.3	Африканский Союз (АС).....	75
3.4	МЕРКОСУР	80
3.5	Сравнительный анализ	84
3.5.1	Уровень солидарности и институциональный потенциал	84
3.5.2	Решимость политических элит, и ожидания гражданского общества в регионе	87
3.5.3	Антикризисные механизмы и продвижение с целью создания будущего антикризисного механизма	89
3.5.4	Международная актерская способность - межрегиональное и внутрирегиональное сотрудничество.	91
3.6	Вывод	97
	Заключение.....	101
	Библиографический список.....	106

Введение

Актуальность. После того как Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) подтвердила, что эпидемия, вызванная вирусом COVID-19 полностью превратилась в «болезнь, изменившую мир», кризис COVID-19 имеет следующие ключевые характеристики: во-первых, COVID-19 характеризуется как быстрый и широкомасштабный. Во-вторых, усилия по сдерживанию COVID-19, в том числе меры по блокировке, также оказали влияние на мировую экономику и общество, например, по оценке Всемирного банка, мировая экономика сократилась на 5,2 процента в 2020 году, что стало самой сильной рецессией со времен Второй мировой войны.¹ Кроме того, ООН сообщила, что COVID-19 оказал прямое и косвенное влияние на многие слои общества, несоразмерно затронув уязвимые группы в них живет, в нестабильных ситуациях, таких как инвалиды, пожилые люди, малоимущие, трудовые мигранты, беженцы, которые вызвали проблему неравенства экономической и социальной интенсификации.² В-третьих, сложившиеся трудные условия для балансирования управления кризисными ситуациями в области общественного здравоохранения с усилиями по смягчению социально-экономических последствий также ставили правительства многих стран перед политическими проблемами, которые усугублялись. В-четвертых, в разгар кризисов и проблем, охвативших страны по всему миру, наблюдаются явные признаки антиглобалистского тренда, такие как закрытие границ и политика, ориентированная на внутренние решения «для борьбы с болезнями и задержки передвижения иностранцев». Кроме того, были объявления о выходе из членства и пересмотр финансирования США в ВОЗ, возмещение за торговлю между США и Китаем, митинги против неравенства, широкое

---

¹ World Bank. Global Economic Prospects. – June 2020. – Washington, DC : World Bank // [URL]: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения 04.02.2022).

² UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). Everyone Included : Social Impacts of COVID-19 // [URL]: <https://www.un.org/development/desa/dspd/everyone-included-covid-19.html> (дата обращения 04.02.2022).

распространение неточной информации, хотя и не подтвержденной доказательствами, основанной на страхе между странами.

Степень научной разработанности проблемы. Выбранная нами проблематика достаточно новая, поэтому комплексных работ по данной теме написано очень мало особенно в русскоязычных ресурсах, потому что большинство работ было написано только про национальный, а не на региональный уровень в англоязычных и русскоязычных ресурсах.

Так, в рамках исследования тенденции (де)глобализации к перестройке глобализации мы обращались к работам, во-первых, с многосторонностей и конкуренцией сверхдержав в процесс глобализации изучались в работах Сабины Тука (Sabina Tuca),³ Стюарта Патрика (Stewart Patrick)⁴, Алана Дюпона (Alan Dupont).⁵ А, во-вторых, мегатренды мировой политики, в особенности процесса (де)глобализации и регионализма во время пандемии изучают такие российские авторы, как Мария Лагутина⁶, Лев Соколыщик⁷

---

³ Tuca, Sabina, Global Governance vs. National Sovereignty in a Globalized World. / Sabina Tuca // CES Working Papers, ISSN 2067-7693. Alexandru Ioan Cuza University of Iasi Centre for European Studies, Iasi, Vol. 7, Iss. 1, pp. 193-201

⁴ Stewart Patrick. When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction. Foreign Affairs . – 2022– [URL]: <http://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/when-system-fails>. (дата обращения 30.04.2022).

⁵ Alan Dupont. The US-China Cold War Has Started,” The Diplomat. 8/07/2020 [URL]: <https://thediplomat.com/2020/07/the-us-china-cold-war-has-already-started/>. (дата обращения 05.02.2022).

⁶ Лагутина М. Актуальные тенденции в развитии регионализма в период пандемии. 22/09/2021. [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktualnye-tendentsii-v-razvitii-regionalizma/> (дата обращения 30.04.2022).

⁷ Лев Соколыщик. Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на нелиберализм? 25/03/2020 [URL]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitiie-zapada-kurs-na-neliberalizm/> (дата обращения 30.04.2022).

Андрей Кортунов⁸, Марина М. Лебедева⁹, Денис А. Кузнецов¹⁰, Лисоволик Я¹¹, и Лосев А¹², Чумаков А.Н., Юрченко П.С¹³, Громыко А.А¹⁴

Во-третьих, теоретические аспекты с акцентом на минилатерализм изучали зарубежные авторы как, Мойзес Наим (Moisés Naím)¹⁵ Именно он инициировал эту идею. Другие авторы Anuar A. N. Hussain¹⁶ S.-M. Kim, S. Naug, S.H. Rimmer Stewart P.¹⁷ развивали эту идею. О сравнительном аспекте интеграционных образований писали Daniella da Silva Nogueira de Melo и Maria (Mary) Papageorgiou^{18 19}

В основном использовалась литература на английском языке, но автор данного исследования обращался к литературе на русском языке, за информацией СМИ.

Объект исследования – Региональные интеграционные блоки в период пандемии COVID-19

Предмет исследования – Региональные ответы интеграционных образований на кризис COVID-19

---

⁸ Андрей Кортунов, Коронавирус: новый баг или фича мировой политики? 15/03/2020 [URL]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki/> (дата обращения 15.04.2022).

⁹ М.М. Лебедева. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику. / Вестник МГИМО-Университета. // 2022. 15(1). С. 92–110 DOI 10.24833/2071–8160-2022-1-82-92-110

¹⁰ М.М. Лебедева, Д.А. Кузнецов. Глобальное управление в вопросах противодействия биоугрозам. / Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(2). С. 7–21 DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21

¹¹ Лисоволик Я. Возрождение регионализма после пандемии. 08.05.2020 [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozrozhdenie-regionalizma-posle-pandemii-rol-es/> (дата обращения 15.04.2022).

¹² Лосев А. Автаркия больших пространств: о роли регионализма после коронавируса. 07.08.2020 [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/avtarkiya-bolshikh-prostranstv/> (дата обращения 15.04.2022).

¹³ Чумаков А.Н., Юрченко П.С. КОРОНАВИРУС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ЗНАНИЕ VS ДОМЫСЛЫ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). DOI 10.22394/2073-2929-2020-3-112-122.

¹⁴ Громыко А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020;13(5):6-19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>

¹⁵ Naím M. On Minilateralism // Foreign Policy. — 2009.

¹⁶ Anuar A. Minilateralism for multilateralism in the post-COVID age / A. Anuar, N. Hussain // RSIS Policy Report. — 2021.

¹⁷ Stewart P. The New ‘New Multilateralism’: Minilateral Cooperation, But At What Cost? // Global Summitry. — 2015. — Vol. 1. — No. 2.

¹⁸ Papageorgiou M. & Melo D.S.N. Regional responses to COVID-19: A comparative analysis of EU and ASEAN policies to counter the pandemic amid Challenging Times. Perspectives on Federalism, Vol. 10, Iss. 2, 2018, 2020.

¹⁹ Melo D S.N, Papageorgiou M. Interregionalism Responses amid the COVID-19 Crisis: The Case of EU, ASEAN, AU and MERCOSUR. G. Rached and J. A. de Lira (eds.) / Diálogos institucionais e políticas de enfrentamento da crise: Crise Pandêmica em Âmbito Global e Políticas Multilaterais, Rio de Janeiro: UFF:UNIRIO:UERJ. — 2021. — pp. 45-49.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования — это сравнить региональные ответы интеграционных образований на пандемии COVID-19

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. В первой главе определены концептуальные основные теоретические ориентации с акцентом на феномен минилатерализма для многосторонности и регионализма в масштабе глобального и регионального управления здоровьем в борьбе с COVID-19 с помощью применения стратегического форсайт-подхода ОЭСР, потому что такой кризис приведет к тенденции деглобализации и к перестройке глобализации.
2. Во второй главе посвящены реакция ООН (особенно ВОЗ), позиция сверхдержав в геополитической борьбе, которые влияют на популярность и веры многосторонних механизмов каждой страны в целом (с применением стратегического форсайт-подхода ОЭСР для анализа).
3. В третьей главе это сравнение и анализ региональных ответов АСЕАН, ЕС, АС и МЕРКОСУР в борьбе с COVID-19, чтобы выявить успехи и недостатки каждой региональной организации с предложением минилатерализма.

Гипотеза исследования. Результат реализации политики в соответствии с принципами «Стратегический форсайт-подход ОЭСР: Strategic Foresight», региональные ответные меры на кризис COVID-19 еще были ограниченными и в основном способствовали национальной политике государств-членов. Но в рамках минилатерализма чрезвычайные ситуации могут решаться быстрее и эффективнее, чем в рамках стратегии многосторонности, потому что минилатерализм сам по себе является компромиссами между меньшими группами и более крупными организациями из-за того, что минилатерализм опирается на неформальность и прочные межличностные отношения. Значит, объемы сотрудничества между

участниками в формате минилатерализма имеет значение, поэтому это приведет к тому, что каждый регион хочет быстро пережить эпидемию.

Сильные стороны минилатерализма – отсутствие жестких формальностей, скорость и гибкость. С другой стороны, слабые – это отсутствия структуры, экосистемы и легитимности. Хотя минилатерализм – это недорогой вариант сотрудничества в условиях ограниченных ресурсов и экономии, он более доступен для групп стран с немногим техническими знаниями, рабочей силы и финансов таких как АСЕАН, АС и МЕРКОСУР.

Хронологические рамки. с начала пандемии по первый квартал 2022 г.

Научная новизна исследования: Реакция и роль ООН и ВОЗ на кризис COVID-19 и отношения сверхдержав, которые сигнализируют о тенденции национализма, конкуренции за сверхдержавы и подрыве веры в многосторонние механизмы, подрывает популярность глобализации в целом. Применение концепции минилетарализма в анализе региональных ответов позволяет нам выявить успехи и недостатки каждой региональной организации. Кроме того, впервые описано применение стратегического форсайт-подхода для анализа региональных ответов. Например, в отчете «Strategic Foresight» за 2020 г. «На пути к более устойчивой Европе» обсуждаются первые структурные уроки, извлеченные из кризиса COVID-19, и объясняется, как прогнозирование может помочь укрепить долгосрочную устойчивость Европы в эпоху фундаментальных и быстрых изменений. Это было сделано путем анализа устойчивости ЕС по четырем измерениям: социально-экономическому, геополитическому, экологическому и цифровому.²⁰

После этого исследования мы можем рассмотреть вызовы и возможности для создания и расширения минилатеральных механизмов, чтобы определить политические рекомендации по преобразованию минилатерализма в многосторонность в пост-COVID-19 в других

---

²⁰ European Commission. 2020 Strategic Foresight Report. [URL]: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/strategic_foresight_report_2020_1_0.pdf (дата обращения 30.04.2022).

региональных образованиях, чтобы бороться с глобальной чрезвычайной ситуацией как пандемия или глобальное потепление и другие серьезные катаклизмы в будущем.

Методологическая база исследования. Диссертация написана в русле неолиберального подхода.

Специальные методы – Стратегический форсайт-подход ОЭСР (Strategic Foresight), сравнительный анализ, наблюдение, нормативно-правовой анализ. При подготовке ВКР **нормативно-правовой базой** исследования стали такие нормативные документы, как European Commission 2020b. «Public Health.», ASEAN «The Asean Declaration (Bangkok Declaration)», «Declaration of the 5th ASEAN Health Ministers Meeting on Healthy ASEAN 2020 28-29 April 2000 Yogyakarta, Indonesia», «ASEAN Post-2015 Health Development Agenda (2016-2020)», «ASEAN Plus Three Economic Ministers' Joint Statement on Mitigating the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic», «Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease COVID-19», «African Union. Constitutive Act of African Union», «Mercosul Declaração dos Ministros da Saúde do Mercosul a respeito da situação epidemiológica da Dengue, Sarampo e Coronavírus. ACTA N01/20» и «Mercosul (2020b) Os Presidentes Da Região Acordam Medidas Para Combater O Covid-19.»

Автор подробно изучил научные труды западных, российских, азиатских, африканских и латиноамериканских исследователей, статьи в периодической печати, интернет-издания – это послужило **эмпирической базой** исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в данной работе теоретические результаты могут использоваться, чтобы рассмотреть вызовы и возможности для создания и расширения мультilaterальных механизмов, чтобы определить политические рекомендации по преобразованию мультilaterализма в многосторонность в пост-COVID-19. Так, в будущем мы можем использовать мультilaterальные механизмы, чтобы

боротся с глобальной чрезвычайной ситуацией как пандемия или глобальное потепление и другие серьезные катаклизмы.

Апробация результатов работы три публикации как часть результата исследования был опубликован в базе ВАК и РИНЦ, под названием «Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19» в журнале «Вопросы политологии»²¹, «Современный империализм: Вакцинная дипломатия Китая в АСЕАН» в номер № 3 (35) Научно-исследовательского журнала «Постсоветский материк»²², «Влияние пандемии COVID-19 на перестройку глобализации и многосторонность» в журнале «Русская политология – Russian Political science» 2021. № 2 (19)²³

Структура работы подчинена целям и основным задачам исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

В первой главе определяются современные тенденции и теоретические рамки (де)глобализации к перестройке глобализации с акцентом минилатерализма для многосторонности до глобального управления.

Во второй главе анализируется роль ООН, ВОЗ, и позиция сверхдержав в глобальном управлении пандемии с помощью стратегического-форсайт подхода для нахождения рекомендации и возможности лучших решений интеграционных образований.

В третьей главе сравнены региональные ответы интеграционных образований на пандемию с предложением концепции минилатерализма.

---

²¹ Мафуанг С. Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19 / С. Мафуанг // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11. — № 10 (74). — С. 2972–2981. — DOI:10.35775/PSI.2021.74.10.034.

²² Мафуанг С. Современный империализм: Вакцинная дипломатия Китая в АСЕАН. // Постсоветский материк. № 3(35) — 2022.

²³ Мафуанг С. Влияние пандемии COVID-19 на перестройку глобализации и многосторонность. РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — RUSSIAN POLITICAL SCIENCE. —2021.— № 2 (19) С.109-115

ГЛАВА 1. Основные теоретические ориентации с акцентом на феномен минилатерализма для лучших решений в рамках многосторонности и регионализма к перестройке глобализации.

1.1 Тенденция (де)глобализации к перестройке глобализации.

Изучение глобализации и управления ею, а также меняющегося будущего в результате глобализации долгое время вызывало большие споры из-за сложности глобализации, взаимодействия наций и международных механизмов, участвующих в усилиях по исправлению положения. Общие мировые проблемы с соответствующими концепциями и теориями резюмируются следующим образом.

1.1.1 Глобализация в контексте пандемия COVID-19

Глобализация подразумевает активное включение более тесных отношений и связей между государствами, взаимозависимый мир (interdependence), но в то же время усиливаются тенденции деликатности (sensitivity) и хрупкости (vulnerability) международной уязвимости, и глобализация является конкурентной борьбой (competitive struggle) за сохранение уровня потенциала, за выживание и борьбу с темной стороной глобализации (деградация окружающей среды, эпидемия, необычная иммиграция)²⁴, но это иногда заставляет страну выбирать суверенитет для решения своих собственных проблем. Часто это выступает причиной противоречий или конфликтов в международной политике, которая привела к представлениям о необходимости глобального управления и важности многосторонних механизмов и международных организаций в решении трансграничных и коллективных проблем мира²⁵.

---

²⁴ Globalization in the 21st Century: How Interconnected is the World? — The Emirates Center for Strategic Studies and Research (ECSSR), 2008. — P. 14–15.

²⁵ Zürn M. Handbook of International Relations. — 1997. — [URL]: https://cms.wzb.eu/system/files/docs/ipl/gg/globalization_and_global_governance.pdf.

Заметны глобальные диспропорции (global imbalance), особенно разрыв между передовыми и отстающими субъектами в аспекте глобализации «в контексте как стран, так и индивидов». Это одна из причин антиглобалистских реакций и чувств, таких как отрицание, страх и принуждение, желание разработать правила межнациональных отношений для снижения влияния гегемонии (hegemony), стремление к борьбе за власть. Также поведение крупных держав (**major power rivalry**) многократно подрывает существующие международные законы и нормы и тем самым снижает роль ООН.²⁶

Однако глобальное управление (**Global governance**) важно для решения совместных проблем, не относящихся к конкретному государству или стране, так называемых «денационализированных проблем: denationalized problems», или для предоставления товаров, или для создания взаимовыгодных условий коммуникации между странами, так называемых «транснациональные общие товары: transnational common goods». Так, глобальное управление включает в себя весь процесс установления и обеспечения соблюдения международных правил²⁷, необходимых для обеспечения качества и направленных на решение проблем посредством процесса взаимного согласия и принятия норм международным сообществом. Хотя действия глобального управления оправданы для общего блага, на практике зачастую результат не всегда таков.²⁸ Этим стало великое географическое открытие, породившее новую историческую эпоху – эпоху глобальных событий связь и отношения положил начало глобальным процессам в обществе, которые теперь в этом качестве всегда будет следовать за человечеством²⁹

---

²⁶ Nimah H.A. Globalization in the 21st Century: How Interconnected is the World? — ECSSR. — 2008. — P. 193.

²⁷ Rosenau J.N. Governance without Government Order and Change in World Politics. — London: Cambridge University Press, 1992.

²⁸ Zürn M. Handbook of International Relations. — 1997. — (Глава 16 Глобализация и глобальное Управление: P. 408

²⁹ Чумаков А.Н., Юрченко П.С. КОРОНАВИРУС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ЗНАНИЕ VS ДОМЫСЛЫ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). DOI 10.22394/2073-2929-2020-3-112-122.

Кроме того, **общественные блага (public goods)** с характеристиками неисключаемости (non-excludable) и неконкурентности (non-rivalrous)³⁰, во многих случаях возникают проблемы с потребителями, которые присоединяются к затратам, но не участвуют в них, или часто используются не по назначению или чрезмерно, что оказывает внешнее воздействие на других потребителей (например, дороги с пробкой и загрязнение воздуха). А в контексте общественного здравоохранения Всемирный банк изучил подготовку к различным заболеваниям, классифицируемым как глобальные общественные блага, и пришел к выводу, что инвестиции в эти области оправданы, особенно с учетом других внешних воздействий для предотвращения эпидемий и борьбы с ними во взаимосвязанном мире, таком как глобализация, необходимо добиться синергии и сотрудничества международного сообщества.

Тем не менее во время пандемии глобализация рассматривается многими в следующих аспектах:

1) является важной причиной более легкого, быстрого и безграничного ускорения распространения кризиса COVID-19;

2) глобализация снова ставится под сомнение, будучи ослаблена пандемией. Минусы глобализации (социально-экономическое неравенство, технологическое отставание и др.) активизируют движения против традиционных господствующих идей, которые заставляют людей верить в неизбежность глобализации;

3) глобализация развивается в противоположном направлении, о чем свидетельствуют такие течения, как национализм и защита рынка (protectionism). Например, Китай, обеспечивающий треть мирового экономического роста. Теперь они претендуют на участие в мировом управлении и поддерживают либерализацию торговли, в то время как США вместо этого оно создало препятствия и заменило свою «мягкую силу»

---

³⁰ Paul Samuelson The Pure Theory of Public Expenditure. —1954.

санкциями и политическим давлением.³¹ Эти тенденции вряд пошли на пользу многосторонности (multilateralism) и усилиям по развитию сотрудничества между странами для совместного решения важных глобальных проблем.

1.1.2 Кризис многосторонности в масштабе глобального управления здоровьем в борьбе с COVID-19.

В статье Сабины Тука (Sabina Tuca) «Global Governance vs National Sovereignty in a Globalized World» подчеркивается, что Экономический кризис 2004 г. показал, что мировая экономика должна столкнуться с огромными рисками и затратами из-за отсутствия глобального управления. Хотя в действительности страны, особенно сверхдержавы, часто не готовы принять определенные части глобального управления и не готовы наложить ограничения на национальный суверенитет, глобальное управление еще важно. Укрепление глобального управления — это объективное развитие организации, где должен соблюдаться баланс национального суверенитета и глобальной ответственности. Поэтому концепция национализма является важной проблемой, с которой необходимо справиться.³²

Хотя Тука использовала этот аспект для описания общего контекста глобального управления, эту идею также можно применить для объяснения некоторой динамики, происходящей в ООН в результате нынешнего кризиса COVID-19.

С точки зрения многосторонности, ООН — самая представительная международная организация, и государства-члены играют ведущую роль в продвижении глобального управления (Global Governance). Сегодня многосторонность сталкивается с более жестким испытанием кризисом COVID-19 со стороны ООН: государства-члены и широкая общественность ожидают, что они помогут справиться с кризисом COVID-19,

---

³¹ Лосев А. Автаркия больших пространств: о роли регионализма после коронавируса. 07.08.2020 [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/avtarkiya-bolshikh-prostranstv/> (дата обращения 15.04.2022).

³² Tuca, Sabina. Global Governance vs. National Sovereignty in a Globalized World // CES Working Papers, ISSN 2067-7693. /Alexandru Ioan Cuza University of Iasi, Centre for European Studies, Iasi. —2015.— Vol. 7, Iss. 1, pp. 193-201

потому что «глобальный кризис должен решаться мировым механизмом». Кроме того, в качестве цели устойчивого развития (ЦУР3) указано «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», в частности, в задаче 3.3 четко обозначено: «Цель состоит в том, чтобы остановить инфекционные заболевания»³³. С этой точки зрения компетентность ВОЗ как профессиональной организации подвергается серьезным сомнениям.

В статье Стюарта Патрика (Stewart Patrick) «When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction»³⁴ рассказывается о событиях после 2000-х годов, над которыми ВОЗ работала в ответ на глобальные пандемии, такие как атипичная пневмония (р. 2003 г.), грипп H1N1 (2009 г.), Эбола (2014–2016 гг.), вирус Зика (2015–2016 гг.)

Однако во время кризиса COVID-19 основные характеристики резюмируются следующим образом:

(а) Отсутствие глобального лидерства в развитии сотрудничества или совместных ответных мер на COVID-19, особенно со стороны США, которые уделяют внимание вирусу внутривластительский и превращают его в международную политическую проблему. США отвлекли внимание общественности от ошибок правительства в борьбе с эпидемией. США также использует знакомые политические методы, превращая вирус в иностранную угрозу, затрагивающую США, называя его вирусом Ухань. А у Китая есть проблемы с прозрачностью, потому что он избегает международного сотрудничества в неоправданном направлении, чтобы его не разоблачили, не обвинили или не опозорили за происхождение вируса.

Таким образом, ВОЗ находится в эпицентре геополитической среды конкурирующей враждебности сверхдержав. националистическая

---

³³ United Nations. SDG Indicators Metadata repository. — [URL]: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/?Text=&Goal=3&Target=3.3>. (дата обращения 25.04.2022).

³⁴ Stewart Patrick. When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction. Foreign Affairs . – 2022 – [URL]: <http://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/when-system-fails>. (дата обращения 30.04.2022).

атмосфера и популистская политика, подрывающая эффективность реагирования на глобальные кризисы.

(б) Уникальный характер эпидемии COVID-19, поражающей страны через неравные и неравные промежутки времени, заставил их спешить с поиском краткосрочных ответных мер, а не искать сотрудничества между ними.

(с) Слабость ВОЗ, отчасти из-за страны и ее основных финансирующих доноров, которые благоприятно расширяют повестку дня для ВОЗ, выходит широко по сравнению с субсидиями. Большая часть дополнительных денег тратится на борьбу с определенными заболеваниями, а не на укрепление потенциала общественного здравоохранения. Кроме того, факторы корпоративной бюрократии, такие как слабая цепь подчинения, отсутствие принятия решений на уровне старшего руководства и отсутствие подотчетности, способствуют снижению производительности ВОЗ. Ранее ВОЗ оценивалась как плохо работающая во время эпидемии Эбола в Африке в 2004 г. из-за бюджетных и кадровых проблем, недостаточных материально-технических возможностей, включая отсутствие координации с другими организациями в рамках ООН, частным сектором и гражданским обществом, где COVID-19 выявляет еще больше уязвимых мест.

(д) Наиболее важным препятствием на пути к успеху ВОЗ является несоблюдение государствами-членами соответствующих обязательств и правил, особенно Международные медико-санитарные правила (ММСП), которые уполномочивают Генерального директора ВОЗ объявлять статус «public health emergency of international concern». Он столкнулся с серьезными проблемами, такими как отказ или пренебрежение предоставлением информации быстро, своевременно и прозрачно государствами-членами (после вспышки атипичной пневмонии Китай ранее отказывался или игнорировал предоставление информации быстро и прозрачно. Поэтому ММСП были пересмотрены для увеличения возможностей ВОЗ).

Менее половины всех стран соблюдают обязательства по ММСП (в текущей ситуации с COVID-19, через 15 лет после пересмотра ММСП). Выбор ВОЗ подхода с полным объявлением или без объявления не отражает различных уровней уведомлений. (Это вызвало резкую критику ВОЗ за задержку с объявлением COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения.) Все эти вопросы оказывают значительное влияние на общую эффективность глобального контроля над COVID-19 и во многом будут иметь последствия для многосторонней дипломатии, особенно в рамках ВОЗ.

ВОЗ по сравнению с прошлым сейчас является специализированной организацией в области общественного здравоохранения, но во время эпидемии испанского гриппа (1918 г.) число умерших достигло 50 млн человек. Каждой стране в то время приходилось бороться с эпидемией в одностороннем порядке, потому что не существовало многосторонних организаций в области общественного здравоохранения. Но если сегодня в мире существуют такие организации, как ВОЗ, почему страны по-прежнему реагируют на пандемию COVID-19, прибегая к одностороннему подходу (unilateral approach), а не многостороннему?

Помимо проблемы правоприменения Международных медико-санитарных правил (ММСП), еще больше обострились проблемы в отношениях между государствами-членами и конкуренция между существующими крупными державами, ухудшились отношения между ВОЗ и государствами-членами, что отражено во многих СМИ.^{35 36} Подверглась резкой критике пристрастная позиция Генерального директора ВОЗ Тедроса Аданома Гебрейесуса в интервью после его визита в Китай в начале 2020

---

³⁵ The Coronavirus Blame-game: America and China take their Rivalry to the World Health Organization // The Economist. — [URL]: <http://www.economist.com/international/2020/05/17/america-and-china-take-their-rivalry-to-the-world-health-organisation>. (дата обращения 25.04.2022).

³⁶ Kallan K. Caught in Trump-China feud, WHO leader is under siege / K. Kallan, S. Nebhay. — Reuters. — 15/5/2020 — [URL]: <http://www.reuters.com/investigates/special-report/health-coronavirus-who-tedros/>. (дата обращения 25.04.2022).

года.³⁷ ВОЗ была раскритикована со стороны США за то, поверила ложной информации из Китая. США обвинили ВОЗ в ошибочных советах. И ВОЗ обвинялась в неспособности обмениваться информацией и давать своевременное предупреждение о COVID-19 без надлежащего расследования отчета города Ухань. Это включает задержку с объявлением статуса «public health emergency of international concern» и уведомлением о «human-to-human transmission».

В статье Алана Дюпона (Alan Dupont)³⁸ «The US–China Cold War Has Started» анализирует отношений между США и Китаем. Старая картина совместных усилий, основанных на интересах, быстро стала враждебной в результате кризиса COVID-19. Дюпон считает, что холодная война началась из-за ее основных характеристик: (1) военных действий между двумя самыми могущественными странами. (2) Конкуренция в широкой системе за гегемонию. (3) Он включает в себя как ценности, так и власть. (4) В течение следующих нескольких десятилетий будет борьба за первое место. (5) Возможно формирование биполярного мира (bifurcation) снова. (6) Ни одна из сторон не хочет полномасштабной военной конфронтации, в отличие от соперничества между США и Россией, которое носит как военный, так и политический характер.

Борьба между США и Китаем носит в основном экономический характер (торговля, инвестиции, технологии, стратегические отрасли), что делает ее наиболее острой конкурентной сферой в Индо-Тихоокеанском регионе. Существуют также прокси-конфликты (proxy conflict) (например, в киберпространстве).

Кроме того, первоначально в различных новостных источниках были представлены новости о том, что Тайвань протестовал против ВОЗ по

---

³⁷ Rauhala E. Chinese officials note serious problems in Coronavirus response. The World Health Organization keeps praising them // Washington Post. — 8/2/2020. — [URL]: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinese-officials-note-serious-problems-in-coronavirus-response-the-world-health-organization-keeps-praising-them/2020/02/08/b663dd7c-4834-11ea-91ab-ce439aa5c7c1_story.html. (дата обращения 26.04.2022).

³⁸ Alan Dupont, “The US-China Cold War Has Started,” The Diplomat 08/7/2020 [URL]: <https://thediplomat.com/2020/07/the-us-china-cold-war-has-already-started/>. (дата обращения 25.04.2022).

той причине, что она не распространила и не использовала информацию об успехах страны, дискриминировала Тайвань и встала на сторону Китая. США как крупнейшая страна — донор ВОЗ утверждали, что Китай использовал США в своих интересах, имея статус развивающейся страны (взносы Китая в ВОЗ намного меньше, чем у США), и ВОЗ не достигла удовлетворительных результатов в глобальном управлении. Можно считать, что с точки зрения поддержки США в ВОЗ это несправедливо и невыгодно для страны.

В целом можно сделать вывод, что результаты антикризисного управления со стороны ВОЗ при COVID-19 являются разочаровали участников многосторонних механизмов в области общественного здравоохранения. Проблемы взаимодействия ВОЗ с некоторыми государствами-членами и между самими странами-членами стали той движущей силой, которая увеличивает недоверие к многосторонним механизмам и глобальному управлению и еще больше усиливает **деглобализацию (Deglobalization)**. Первоначальная реакция ООН на кризис COVID-19, а также геополитические условия, особенно конкурентная и **конфликтная позиция сверхдержав**, возникшая в результате кризиса COVID-19, развивались в направлении, которое не помогает укреплять веру в многосторонность и способствует замедлению глобализации.

Однако тенденция против глобализации, вероятно, будет иметь временный эффект как часть цикла подъемов и спадов глобализации. Мир после кризиса COVID-19 станет свидетелем перестройки глобализации, пересмотра цепочек поставок и усилий по смягчению воздействия внешней нестабильности по следующим причинам: во-первых, это конкуренция между великими державами. США и Китай воплощают норму, которая существует уже долгое время и продолжит существовать. Помимо этого, позиция сверхдержав неоспорима в том, что страны выиграют больше от глобализации и согласованности (а не от процесса отключений). В будущем, видимо, произойдет **перестройка глобализации (rewiring globalization)**.

Во-вторых, интеграция в технологиях и средствах связи станет ключевым двигателем кризиса, вызванного COVID-19, и будет способствовать глобализации.

В-третьих, фундаментальный характер данного кризиса определит конечный успех действий посредством сотрудничества международного сообщества (collective actions).

В-четвертых, ООН и ее усилия по глобальному управлению могут восстановить доверие. Кроме того, малые и средние страны, которым необходимо полагаться на многосторонние механизмы, должны способствовать духу сотрудничества международного сообщества, чтобы помочь ООН работать более эффективно.

По мнению М.М. Лебедева и Д.А. Кузнецов., пандемия COVID-19 более четко показала, что ранее существовавшая тенденция, направленная на возвращение к национальным государствам, ослабила глобализацию и развития (мега)-тренды.³⁹ Пандемия действительно показала, что глобальная угроза может исходить не от какого-то государства или с какой-то территории, как, например, терроризм, а носить биогенный характер. В этих условиях глобальное управление должно быть ориентировано на сотрудничество и взаимодействие между государствами, международными организациями и институтами, а также бизнес-структурами и академическими сообществами. Иными словами, он должен быть многосторонним и многоуровневым. В дальнейшем необходимо провести ряд международных переговорных форумов о будущем устройстве мира и соответствующем глобальном управлении.⁴⁰

С другой стороны, ситуация среди ООН, ВОЗ, сверхдержав с COVID-19 тоже выявила существующие проблемы и ограничения

---

³⁹ М.М. Лебедева. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику. / Вестник МГИМО-Университета. // 2022. 15(1). С. 92–110 DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110

⁴⁰ М.М. Лебедева, Д.А. Кузнецов. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам./ Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(2). С. 7–21 DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21

современного регионального сотрудничества и относительно низкую способность региональных организаций управлять глобальным кризисом. В то же время с учетом того, что на практике пандемия показала ограниченный потенциал как глобальных, так и национальных институтов управления. При этом пандемия стала очевидной важностью и необходимостью повышения эффективности **региональных институтов** для противодействия таким глобальным кризисам. COVID-19 выявил области, в которых страны региона могут координировать политику и работать вместе, все еще есть надежда, что серьезность нынешнего кризиса может побудить международное сообщество дать **регионализму** еще один шанс.⁴¹ Так, в этот критический для мировой экономики момент именно региональный слой многосторонних институтов и интеграционных блоков обладает потенциалом преодоления чрезмерно узких национальных интересов и поднятия международного сотрудничества на более высокий уровень.⁴²

Поэтому автор предложил сотрудничество в рамках **минилатерализма** для лучших решений в рамках многосторонности и регионализма к перестройке глобализации. Так как в рамке минилатерализма может решать чрезвычайные проблемы быстрее и эффективнее, чем в рамке многосторонности, так как определение магического числа минилатерализма само по себе является загадкой, потому что размер сотрудничества между собой в рамке минилатерализма имеет значение. Существуют компромиссы между меньшими группами и более крупными организациями из-за того, что минилатерализм опирается на неформальность и прочные межличностные отношения. Небольшое членство облегчает построение и поддержание высокого доверия. Это приведет к тому, что каждый регион хочет быстро пережить эпидемию.

---

⁴¹ Лагутина М. Актуальные тенденции в развитии регионализма в период пандемии. 22/09/2021. [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktualnye-tendentsii-v-razvitii-regionalizma/> (дата обращения 30.04.2022).

⁴² Лисоволик Я. Возрождение регионализма после пандемии. 08.05.2020 [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozrozhdenie-regionalizma-posle-pandemii-rol-es/> (дата обращения 15.04.2022).

Тем не менее, для минилатерализма – это неформальности, скорости и специальной гибкости сдерживается проблемами исключительности, отсутствия структуры экосистемы и легитимности. Хотя минилатерализм - недорогой вариант и экономное время, он более доступен для стран с избытком технических знаний, рабочей силы и финансов таких как АСЕАН, АС и МЕРКОСУР.

1.1.3 Минилатерализм в многосторонности до глобального управления

В то время как прогресс в области глобального управления и многосторонности замедлился, минилатерализм все чаще выдвигается в качестве сценария как дополнение и альтернатива многосторонности.

Минилатерализм предлагает неформальные преимущества — рекрутирование членства и более узкую направленность на то, чтобы справиться с проблемами, возникающими из-за, казалось бы, непримиримых интересов в глобальном управлении. Например, медленные многосторонние переговоры и идеологический тупик, которые подпитывали напряженность между США и Китаем. Минилатерализм был поставлен в центре внимания для укрепления позиций многосторонности.

Минилатерализм может принимать различные формы — от ориентированных на региональном уровне, в том числе Lancang-Mekong Cooperation, на функциональные вопросы, например, цифровые государства, до групп, направленных на идентичность, состоящих из партнеров или союзников- единомышленников (БРИКС). Однако при этом «наименьшее количество стран должно показать максимально лучший результат решения конкретной проблемы».⁴³

Минилатерализм, основанный на неформальности и межличностных отношениях для открытого обсуждения и разбивающий сложные политические вопросы на мелкие задачи, обеспечивает скорость и

---

⁴³ Naim M. On Minilateralism // Foreign Policy. — 2009.

гибкость. Это отличается от многосторонности, которая все чаще воспринимается как обремененная жесткими традиционными нормами и структурными соображениям.⁴⁴ Проще говоря, ограниченность минилатерализма существует как компромисс между малыми и большими группами за счет неформальной и сильной межличностной зависимости на основе идеологии минилатерализма. Эти группы облегчают создание и поддержание доверия между государствами. В то же время создание и расширение сотрудничества на базе минилатерализма может быть затруднено в условиях дефицита доверия или недостаточного знакомства между существующими и новыми членами. Оба условия уменьшают преимущество неформальности в рамках минилатерализма. Более того, хотя минилатерализм специфичен, неясно, можно ли при необходимости проводить сокращения членства — принудительный выход из членства, если данный член не смог внести существенный вклад в решение политических вопросов.⁴⁵

Можно сделать вывод, что неформальность стоит в центре внимания минилатерализма. Как основа минилатерализма неформальность имеет множество преимуществ: низкий уровень бюрократизации, больше открытых и честных дискуссий, больше гибкости для создания специальных механизмов и меньше потребности в финансировании институционализации. Однако неформальность создает следующие проблемы и вызовы: во-первых, подвижная (*fluid*) и неиерархическая структура (*non-hierarchical*) может создать вакуум лидерства, который действует против минилатеральных структур: в группе МІКТА минилатеральные партнеры (крупные державы) сталкиваются с риском отказа малым государствам в праве собственности в рамках минилатерализма.⁴⁶

Во-вторых, неформальность способствует потере фокуса в минилатеральных договоренностях без организационных принципов, рамок

---

⁴⁴ Anuar A. Minilateralism for multilateralism in the post-COVID age / A. Anuar, N. Hussain // RSIS Policy Report. — 2021. — P. 2.

⁴⁵ Anuar A. *Ops cit.* P. 4.

⁴⁶ Kim S.-M. Minilateralism Revisited: MІKTA as Slender Diplomacy in a Multiplex World / S.-M. Kim, S. Haug, S.H. Rimmer // *Global Governance*. — 2018. — Vol. 24. — No. 4.

или институционализации. Низкая институционализация также означает, что минилатеральные соглашения нередко создаются на более короткий срок, чем формальные многосторонние соглашения. Хотя институционализация не приводит автоматически к эффективности мини-форума, исследование того, повышает ли институционализация БРИКС его эффективность, показало, что, хотя и не во всех областях политики, институционализация помогла повысить эффективность БРИКС в таких областях, как торговля и борьба с терроризмом.⁴⁷

В-третьих, одна из самых больших проблем минилатерализма заключается в обеспечении поддержки и легитимности в области внутренней и международной поддержки. Так, на внутреннем уровне минилатерализм часто расшатывается нестабильной внутривластной ситуацией из-за его слабого институционального присутствия.⁴⁸ Например, в Индо-Тихоокеанском регионе минилатерализм подрывает международные институты и порядок.⁴⁹

Хотя мы до сих пор не знаем, когда закончится пандемия, сокращение количества саммитов и подъем виртуальной дипломатии (Virtual diplomacy) может оказаться лучшим результатом в New Normal для минилатерализма. Актуален саммит в формате онлайн и совместное создание модульного механизма решения проблем в АСЕАН.

С точки зрения минилатерализма, механизм принятия решений АСЕАН-Х от минилатеральных структур может влиять на их траектории, как это видно из недавнего кризиса COVID-19: ASEAN Emergency Operations Center (EOC) Network через «АСЕАН плюс три» и Regional Public Health

---

⁴⁷ Larionova M. Is BRICS Institutionalization Enhancing its Effectiveness? / M. Larionova, A. Shelepov // The European Union and the BRICS. — 2015.

⁴⁸ Nazia Hussain. Is BIMSTEC re-modelling for a bigger role? // East Asia Forum, 23 November 2018. — [URL]: <https://www.eastasiaforum.org/2018/11/23/is-bimstec-re-modelling-for-a-bigger-role/>. (дата обращения 30.04.2022).

⁴⁹ Stewart P. The New 'New Multilateralism': Minilateral Cooperation, But At What Cost? // Global Summitry. — 2015. — Vol. 1. — No. 2.

Laboratories Network (RPHL), поддержанная США (USAID).⁵⁰ Поэтому в рамках минилатерализма в сотрудничестве с АСЕАН через ВРЭП и решений АСЕАН-Х все же удалось остановить пандемию быстрее, чем в других регионах. Минилатерализм играет дополнительную роль в глобальном управлении и помогает исправить недостатки многосторонности в самой АСЕАН.

В вышеупомянутых рамках сотрудничества между АСЕАН-Х и крупными державами не было конфликта интересов, поскольку существует разделение сотрудничества в решении конкретных проблем. Обе державы — Китай и США — помогали АСЕАН выстроить антикризисный механизм в борьбе с пандемией в разных областях. Это тоже создает баланс сил между державами в сотрудничестве с АСЕАН.

Кризис COVID-19 увеличивает деглобализацию (Deglobalization). Реакция на кризис COVID-19 со стороны ООН, в первую очередь, геополитические условия, особенно конкурентные и конфликтные отношения сверхдержав после кризиса COVID-19, не способствовала ни укреплению веры в многосторонность, ни существенному вкладу в борьбу с деглобализацией.

Однако тенденция против глобализации имела временный эффект как часть цикла подъемов и спадов глобализации. Мир после кризиса COVID-19 подвергнется перестройке глобализации (Rewiring или Rethinking Globalization). Результаты исследования показали, что одна из тенденций в перестройке глобализации — это минилатерализм как альтернатива многосторонности, так как он имеет неофициальные преимущества — рекрутирование членов и большее внимание к решению проблем, возникающих из-за кажущихся непримиримыми интересов в глобальном управлении.

---

⁵⁰ Мафуанг С. Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19 / С. Мафуанг // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11. — № 10 (74). — С. 2972–2981. — DOI:10.35775/PSI.2021.74.10.034.

1.2 Стратегический форсайт-подход ОЭСР⁵¹ (Strategic Foresight)⁵²

ОЭСР разработала подход стратегического прогнозирования, основанный на том принципе, что в ситуациях высокой неопределенности и широкой перспективы в случае множества возможных сценариев (не упуская из виду наихудший сценарий). Это делает политику и стратегические рекомендации более перспективными и эффективными, а также поможет подготовиться заранее, чтобы справиться с катастрофическими и последствиями ситуации, особенно в условиях крупномасштабных, быстро меняющихся и многоаспектных кризисов. («предусмотрительность, будь готов», «**проактивный**» вместо «реактивный» или «отзывчивый» при возникновении кризиса).

1) Выявление возможных случаев (сценариев) фундаментальной неопределенности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. (В контексте COVID-19 это включает такие факторы, как уровень эпидемии (скорость, количество инфекций и смертей), разработка вакцин и лекарств, продолжительность и уровень иммунитета, при котором эти факторы влияют на время, тяжесть и сложность ситуации) (В худшем случае произойдет быстрый рост инфекций и смертей (период 3–12 месяцев), катастрофические гуманитарные кризисы и эпидемии, вышедшие из-под контроля в развивающихся странах (период 3–12 месяцев), и невозможность получить вакцину для предотвращения болезни (в течение 1 года), что приводит к многочисленным инфекциям, смертям и беспорядкам)

2) Рассмотрение развития событий и неопределенностей, возникающих в результате их воздействия на взаимосвязанные сектора (например, экономику, общество, технологии, окружающую среду,

---

⁵¹ В Организацию экономического развития и развития входят 37 государств-членов, в основном из европейского и американского регионов, а также частей Тихоокеанского региона, на долю которых приходится 80 процентов от общего объема мировой торговли и инвестиций.

⁵² OECD, Strategic foresight for the COVID-19 crisis and beyond: Using futures thinking to design better public policies [URL]: www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/strategic-foresight-for-the-covid-19-crisis-and-beyond-using-futures-thinking-to-design-better-public-policies-c3448fa5/#section-d1e103 (дата обращения 10.03.2022).

управление/международную геополитику) как с начальным, так и с последующим воздействием (этап второй, этап третий).

3) управление в условиях неопределенности путем рассмотрения различных потенциальных ситуаций, предупредительных знаков, различных стадий и последствий. воздействий, которые произойдут, чтобы подготовиться к мерам планирования или подготовиться к корректировке политики и стратегий для поддержки и реагирования, включая подготовку к решению возможных новых проблем и пытаемся максимально использовать открывающиеся возможности.

Второй этап отражает неопределенность, вызванную воздействиями на общество, экономику, окружающую среду и технологии, которые взаимосвязаны и будут определять реакцию и корректировку внутренней и внешней государственной политики в различных областях. Например, усиление социальных мер по уходу за уязвимыми группами и наличие мер экономического стимулирования (таких как субсидии, облегчение бремени задолженности, поиск торговых каналов и дополнительные инвестиции, увеличение доходов от туризма), а также будет определять направление и позицию стран на соответствующих многосторонних форумах, включая ООН. Влияние COVID-19 на глобализацию как в управлении/геополитике, так и в международном развитии связано с договоренностями во внешней политике с мерами, предпринимаемыми для управления неопределенностью посредством оценки сигнальных тенденций и различных стадий воздействия, включая соответствующие последствия.

С точки зрения автора, этот подход тоже можно применять для систематического изучения и предварительной оценки ситуации, связанной с тенденциями глобализации, чтобы подготовить и укрепить на либо государственном, либо региональном уровне к управлению многосторонними воздействиями и последствиями в международных отношениях (в том числе в ООН, ВОЗ и региональная интеграция), которые произойдут в будущем.

1.3 Заключение концептуальной основы

Автор хочет изучить влияние кризиса COVID-19 на глобализацию, рассматривая:

- 1) Реакция и роль ООН и ВОЗ на кризис COVID-19 (как глобальное управление), включая геополитические условия и отношения сверхдержав, которые сигнализируют о тенденции национализма, конкуренции за сверхдержавы и подрыве веры в многосторонние механизмы, которые подрывают популярность глобализации в целом.
- 2) Проанализировать тенденцию глобализации в эпоху после COVID-19, которая, вероятно, попытается установить баланс в различных измерениях с акцентом минилатерализма, как с точки зрения международного сотрудничества, так и с точки зрения основ глобализации.
- 3) Применить подход стратегического прогнозирования ОЭСР, чтобы анализировать влияние и последствия тенденцию антиглобализма от ООН, ВОЗ, сверхдержав **в главе второй**.
- 4) Сравнить и анализировать региональные ответы АСЕАН, ЕС, АС и МЕРКОСУР в борьбе с COVID-19 в рамках минилатерализма, чтобы выявить успехи и недостатки каждой региональной организации **в главе третьей** и рассмотреть вызовы и возможности для создания и расширения минилатеральных механизмов по преобразованию минилатерализма в многосторонность в пост-COVID-19.

ГЛАВА 2. Роль Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), и позиция сверхдержав в глобальном управлении пандемии.

Связанный и взаимозависимый мир и необходимость управления глобализацией Используя возможности и максимально сводя к минимуму угрозы, суть глобализации действительно подтверждает важность механизмов многосторонности для помощи в этом процессе. Установить международные правила и нормы, которые сделают поведение наций более предсказуемым и направленным на благо мира в целом.

Многосторонние механизмы часто сталкиваются с серьезными глобальными кризисами, что подрывает популярность и веру в сами многосторонние механизмы и в процесс глобализации. Несмотря на то, что международные организации и многосторонние институты следует всячески поощрять к тому, чтобы они играли важную роль. Особенно в мире во время кризиса COVID-19, который требует более многостороннего сотрудничества. Такое сотрудничество должно быть более прочным и эффективным. Малые и средние страны также должны в значительной степени полагаться на движущую силу многосторонних механизмов в решении крупных трансграничных проблем, включая различные глобальные кризисы. Однако в условиях кризиса COVID-19 Реакция Организации Объединенных Наций (особенно ВОЗ) не оправдала ожиданий большинства людей. Из-за ограниченности самой ООН, а также динамики реакции и отношения стран, особенно геополитических держав, отражают склонность обвинять друг друга. Соревнование и бороться за ресурсы вместо сотрудничества. Это также влияет на популярность и успех многосторонних механизмов в целом. Она также оказывает постоянное воздействие, становясь движущей силой глобализации, приводящей к ее регрессии.

2.1 Роль ООН и ВОЗ.

2.1.1 Основные механизмы ООН

Вначале в целом следует признать, что механизмам ООН потребовалось значительное время, чтобы приспособиться и попытаться сохранить преемственность. Таким образом, результаты реагирования ООН на кризис COVID-19 не столь быстры, не целенаправленны и не весьма очевидны, поскольку ООН не соответствовал ожиданиям государств-членов и широкой общественности в качестве международной организации, которая должна играть роль в глобальном управлении, занимаясь трансграничными проблемами на благо мира в целом. Это можно резюмировать следующим образом:

2.1.1.1 Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН)

ГА ООН проработала существенные документы и проекты резолюций, которые укрепляют солидарность, что важно в контексте кризиса и растущей тенденции к международным разногласиям.⁵³ Они также выразили общие намерения в различных областях, которые в определенной степени полезны в борьбе с эпидемией COVID-19.⁵⁴ Экономическому и Социальному Совету ООН (ЭКОСОС) удалось провести заседания и выдвинуть важные итоговые документы, поддерживающие восстановление после кризиса, вызванного COVID-19. Однако общие операции ГА ООН и ЭКОСОС⁵⁵ по-прежнему страдают от перебоев, задержек и непоследовательности. в результате нестабильности медленная адаптация

---

⁵³ Резолюция ГА ООН 74/270 Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусной болезнью 2019 г. (COVID-19)

⁵⁴ Резолюции по таким вопросам, как доступ к лекарствам (Резолюция ГА ООН 74/274 «Международное сотрудничество для обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для борьбы с COVID-19»), касающиеся женщин: (1) усиление национального и международного быстрого реагирования на воздействие COVID-19 на женщин и девочек и (2) Женщины и девочки и ответ на COVID-19. Кроме того, были сделаны совместные заявления по таким вопросам, как дети, люди с ограниченными возможностями и пожилые люди, а позже были предприняты усилия для формирования всеобъемлющего консенсуса по COVID-19, охватывающего все аспекты.

⁵⁵ Financing for Development Forum (FfDForum) (апрель 2020 г.) (сбор средств для борьбы с экономическими и социальными последствиями COVID-19) Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию (ПФВУ) (7–16 июля 2020 г.) (с акцентом на борьбе с COVID-19 и восстановлении после него в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 г.) и сегмент ЭКОСОС по гуманитарным вопросам (HAS) (июнь 2020 г.)

Разные мнения или конфликты мнений включая политику между государствами-членами.

Совет Безопасности ООН (СБ ООН) подвергся резкой критике за то, что потребовался несколько месяцев, чтобы утвердить резолюцию по ситуации с COVID-19.⁵⁶ Это отражает то, что СБ ООН не может превзойти традиционные рамки и политическую динамику в ответ на глобально проблемный кризис COVID-19, который, по мнению многих сторон, вызван геополитическими факторами, в том числе (а) Конфликты, в частности, между США и Китаем (невозможно согласовать с той частью, где упоминается ВОЗ и прозрачность)^{57 58}, включая эффективность ВОЗ; и (б) придание проблеме COVID-19 слишком политического характера (как внутренней политики, и международной политики, например, как госсекретарь США Майк Помпео пытался предложить формулировку с китайскими коннотациями о происхождении COVID-19 в проекте декларации встречи G7.⁵⁹ В интервью министру иностранных дел Китая Ван И, в то время как COVID-19 распространяется по Соединенным Штатам, американские политики, похоже, используют любую возможность, чтобы атаковать и подорвать доверие к Китаю, вместо того, чтобы искать сотрудничества.⁶⁰

2.1.1.2 Генеральный секретарь ООН (ГСООН)

(Г-н Antonio Guterres) и его команда продемонстрировали дальновидность и лидерство, выдвигая инициативы и оперативно предоставляя актуальные и полезные политические отчеты и рекомендации. Среди ограничений и под юрисдикцией, которые могут быть

---

⁵⁶ Резолюция СБ ООН S/RES/2532(2020) (первый проект резолюции предложен с марта 2020 г.)

⁵⁷ Business Standard. UNSC trying again for first COVID-19 resolution after US-China dispute. 1/06/2020 [URL]: http://www.business-standard.com/article/international/unsc-trying-again-for-first-covid-19-resolution-after-us-china-dispute-120070100115_1.html (дата обращения 20.04.2022).

⁵⁸ Jess Gifkins and Benedict Docherty. "Corona virus UN Security Council finally calls for global ceasefire after US and China delay talks." Conversation, 3/06/2020 [URL]: <https://theconversation.com/coronavirus-un-security-council-finally-calls-for-global-ceasefire-after-us-and-china-delay-talks-141858> (дата обращения 20.04.2022).

⁵⁹ Nick Bisley. US-China Relations were already heated then Coronavirus threw fuel on the flames," The Conversation 12/04/2020 [URL]: <https://theconversation.com/us-china-relations-were-already-heated-then-coronavirus-threw-fuel-on-the-flames-137886> (дата обращения 20.04.2022).

⁶⁰ Danson Cheong. China accuses US of politicizing virus, urges cooperation," Straittimes, 25/4/2020 [URL]: <http://www.straitstimes.com/asia/east-asia/china-accuses-us-of-politicising-virus-urges-cooperation> (дата обращения 20.04.2022).

выполнены только в рамках объема предоставленного мандата, они имели проекты, охватывающие оба аспекта безопасности (например, призыв Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня), прав человека (посредством организации Аналитической записки по уходу за особенно уязвимые группы, включая детей, женщин, пожилых людей, иммигрантов, образование и психическое здоровье), гуманитарная помощь (через Глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19 (GHRP)). Что касается фондов и программ ООН на национальном уровне, то они координируют свои действия с государственным сектором и добиваются результатов посредством сотрудничества на желательном (масштабном) уровне. ООН также мобилизовала огромную помощь Африке через Всемирную продовольственную программу (ВПП).⁶¹ Кроме того, мобилизация средств для фондов и программ ООН также четко разделена на гуманитарные (неотложные) и социально-экономические (смягчение последствий COVID-19 (постоянные)) задачи по трем основным каналам: (1) WHO (COVID-19 Strategic Preparedness and Response Plan) (2) OCHA (GHRP) (3) UNDS (COVID-19 Response and Recovery Multi- Partner Trust Fund (MPTF))⁶²

2.1.1.3 Чрезвычайные специальные сессии.

Первоначально механизм ООН (а) не проводил экстренное совещание руководства или экстренное специальное заседание ГА ООН в ответ на ситуацию с COVID-19. Тем временем «Большой двадцатке: G20» удалось созвать встречу лидеров для решения насущных проблем общественного здравоохранения, экономики и социальной сферы с участием ООН (ВОЗ), МВФ и Всемирного банка. (b) Не настаивать на созыве саммита по COVID-19 или назначении представителей/специальных механизмов,

---

⁶¹ При поддержке Эфиопии ВПП создала Гуманитарный узел в Аддис-Абебе для перевозки защитного снаряжения, медицинского оборудования, испытательного лабораторного оборудования и гуманитарных работников для операций в африканском регионе.

⁶² UN Framework for immediate socio-economic response to COVID-19 решает чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения, сосредоточится на социальных последствиях, а также на ответных мерах и восстановлении экономики и помогает странам лучше восстановиться.

которых многие ожидали, в роли Председателя Генеральной Ассамблеи (PGA), которая, как представляется, не была реализована. Мандат рекомендует, чтобы UNGA играла большая роль. Кроме того, именно в переходный период основное внимание уделяется координации и ожиданию того, что PGA возьмет на себя новые роли, чтобы сформулировать дальнейшие политики с акцентом на поддержание непрерывности бизнеса в определенных условиях. а также ограничения различных протоколов совещаний, в том числе необходимость проведения консультаций с государствами-членами и группой Генерального секретаря ООН для подготовки формата и методологии организации недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН75 в сентябре 2020 года, что является сложной задачей.⁶³

Можно сделать вывод, что структурные факторы ООН (такие как условия отсутствия полномочий и создание четкого руководства - PGA меняется ежегодно, в то время как UNSG только иницирует и действует в соответствии с мандатом), негибкая методология (потратить время, чтобы настроить и получить одобрение для виртуальных встреч или поддержки, если требуется голосование), и необходимость консенсуса по множеству фреймворков (не подходит для быстрого принятия решений). Все эти факторы не способствуют эффективной работе в неотложных, критических ситуациях.

Кроме того, препятствием для достижения консенсуса в многосторонних рамках является то, что сверхдержавы не готовы принять глобальное управление и не готовы ограничивать свой суверенитет, особенно в кризисных ситуациях, когда интересы нации (национализм) всегда предшествуют интересам государства. Мир. В целом, что соответствует мнению Sabina Tuca.⁶⁴

Кроме того, г-н Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также отражено в одной части

---

⁶³ 75-я ГА ООН — это первый случай, когда мировые лидеры не путешествовали, не виртуализировались, а лидеры выступали с заранее записанными заявлениями видео.

⁶⁴ Tuca, Sabina. *Global Governance vs. National Sovereignty in a Globalized World // CES Working Papers*, ISSN 2067-7693. /Alexandru Ioan Cuza University of Iasi, Centre for European Studies, Iasi. —2015.— Vol. 7, Iss. 1, pp. 193-201

встречи с журналистами о сложности конструктивного изменения механизма глобального управления без активного участия сверхдержав. Он даже честно признал, что эти отношения сейчас дисфункциональны, как никогда раньше.

2.1.2 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

ВОЗ по сравнению с прошлым сейчас является специализированной организацией в области общественного здравоохранения, но во время эпидемии испанского гриппа (1918 г.) число умерших достигло 50 млн человек. Каждой стране в то время приходилось бороться с эпидемией в одностороннем порядке, потому что не существовало многосторонних организаций в области общественного здравоохранения. Но если сегодня в мире существуют такие организации, как ВОЗ, почему страны по-прежнему реагируют на пандемию COVID-19, прибегая к одностороннему подходу (unilateral approach), а не многостороннему?

ВОЗ неоднократно подчеркивала, что мир был бы в безопасности от продолжающейся эпидемии, если бы каждое государство в мире получило «справедливую долю» вакцины против COVID-19.⁶⁵ Для обеспечения равного доступа к вакцинам под эгидой ВОЗ была создана программа COVAX⁶⁶ с основным акцентом на поддержку стран со средним и низким уровнем дохода.

Всемирная организация здравоохранения также призвала мир прекратить его использование. «Зеленый прививочный паспорт». В основном это связано с тем, что нет информации о том, как долго сохраняется иммунитет после вакцинации. Однако некоторые страны игнорируют эту рекомендацию. 20 марта 2021 года Европейская комиссия предложила создать «зеленый» цифровой паспорт, который позволит гражданам, вакцинированным против

---

⁶⁵ Recommendations for developing a national COVID-19 vaccination and immunization rollout plan. Interim guidance dated 16 November 2020 Geneva. / World Health Organization // [URL]: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/336603/WHO-2019-nCoV-Vaccine_deployment-2020.1-eng.pdf. (дата обращения 21.04.2022).

⁶⁶ Механизмы передачи вируса SARS-CoV-2 и их значение для выбора мер профилактики // Резюме научных исследований ВОЗ 9 июля 2020 г.

COVID-19, путешествовать по Европейскому Союзу. Вакцинные паспорта в настоящее время вводятся в Израиле и Великобритании.

С другой стороны, Австралия заявила, что не может полагаться на рекомендации ВОЗ по борьбе с коронавирусом и что только пандемия может положить конец этому, когда у всех будет массовый иммунитет.

Кроме того, Всемирная торговая организация и ВОЗ, по мнению экспертов, должны устроить собрание на уровне главных стран-производителей вакцин и самих производителей с тем, чтобы они согласились на добровольную передачу лицензий и технологий для производства вакцин против COVID-19. Если же этого не произойдет, то предлагается изъять права на интеллектуальную собственность на эти вакцины.

Помимо проблемы правоприменения Международных медико-санитарных правил (ММСП), еще больше обострились проблемы в отношениях между государствами-членами и конкуренция между существующими крупными державами, ухудшились отношения между ВОЗ и государствами-членами, что отражено во многих СМИ.^{67 68} Подверглась резкой критике пристрастная позиция Генерального директора ВОЗ Тедроса Аданоме Гебрейесуса (Tedros Adhanom) в интервью после его визита в Китай в начале 2020 года.⁶⁹

ВОЗ была раскритикована со стороны США за то, поверила ложной информации из Китая. США обвинили ВОЗ в ошибочных советах. И ВОЗ обвинялась в неспособности обмениваться информацией и давать своевременное предупреждение о COVID-19 без надлежащего расследования отчета города Ухань. Это включает задержку с объявлением статуса «public

---

⁶⁷ The Coronavirus Blame-game: America and China take their Rivalry to the World Health Organization // 17/05/2020 / The Economist. — [URL]: <http://www.economist.com/international/2020/05/17/america-and-china-take-their-rivalry-to-the-world-health-organisation>. (дата обращения 21.04.2022).

⁶⁸ Kallan K. Caught in Trump-China feud, WHO leader is under siege / K. Kallan, S. Nebehay. — Reuters. — 15/5/2020 — [URL]: <http://www.reuters.com/investigates/special-report/health-coronavirus-who-tedros/>. (дата обращения 23.04.2022).

⁶⁹ Rauhala E. Chinese officials note serious problems in Coronavirus response. The World Health Organization keeps praising them // Washington Post. — 8/02/2020. — [URL]: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinese-officials-note-serious-problems-in-coronavirus-response-the-world-health-organization-keeps-praising-them/2020/02/08/b663dd7c-4834-11ea-91ab-ce439aa5c7c1_story.html. (дата обращения 26.04.2022).

health emergency of international concern» и уведомлением о «human-to-human transmission».

Кроме того, первоначально в различных новостных источниках были представлены новости о том, что Тайвань протестовал против ВОЗ по той причине, что она не распространила и не использовала информацию об успехах страны, дискриминировала Тайвань и встала на сторону Китая. США как крупнейшая страна — донор ВОЗ утверждали, что Китай использовал США в своих интересах, имея статус развивающейся страны (взносы Китая в ВОЗ намного меньше, чем у США), и ВОЗ не достигла удовлетворительных результатов в глобальном управлении. Можно считать, что с точки зрения поддержки США в ВОЗ это несправедливо и невыгодно для страны. После того, как в ВОЗ поступили угрозы из США официально объявить об окончании финансирования США.⁷⁰ И после этого США вышли из членства в ВОЗ (июль 2020 г.).⁷¹

Так, на глобальном уровне кризисная ситуация, к сожалению, не привела к консолидации международного сообщества, а, напротив, усилила разобщенность и взаимные обвинения по существующим контурам напряженности (США — Китай, США — Россия). Так, в первые месяцы вспышки заболевания со стороны западных стран были слышны обвинения в адрес Пекина в нарушении прав человека, неадекватных действиях и авторитаризме. Президент Дональд Трамп и другие официальные лица США подчеркивали китайское происхождение вируса, косвенно возлагая вину за возникновение пандемии на Поднебесную. В ответ на политизацию кризиса Китай высказал предположение, что коронавирус имеет антропогенный характер, и его источник находится в Соединенных Штатах.⁷²

---

⁷⁰ Betsy Klein and Jennifer Hansler. Donald Trump World Health Organization funding Coronavirus. / CNN 15/04/2020 [URL]: <https://edition.cnn.com/2020/04/14/politics/donald-trump-world-health-organization-funding-coronavirus/index.html> (дата обращения 21.04.2022).

⁷¹ Выход США из ВОЗ вступил в силу 6 июля 2021 года.

⁷² Лев Соколышник. Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на нелиберализм? 25/03/2020 [URL]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitiie-zapada-kurs-na-neliberalizm/> (дата обращения 30.04.2022).

С другой стороны, результаты сложного кризисного управления ВОЗ в связи с COVID-19. Это один яркий пример, отражающий тревогу сторон многостороннего механизма в области общественного здравоохранения. Кроме того, проблема взаимодействия ВОЗ с некоторыми государствами-членами и между ее собственными странами стала динамичной движущей силой недоверия к многосторонним механизмам и глобальному управлению, тем самым усиливая тенденцию к антиглобализации.

Во время пандемии мы видели, что готовность человечества к коллективным действиям в борьбе против чрезвычайных ситуаций, природные бедствия или техногенные катастрофы, в целом снижается. Даже существуют систематическая идеологическая обработка национализма, национальных привилегий и страха перед иностранцами.⁷³

Для противостояния в будущем пандемии эксперты советуют повысить уровень готовности. В частности, по их мнению, следует создать Совет по глобальным угрозам общественному здоровью во главе с главами государств или их правительств. Также эти государственные руководители должны на специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2021 принять политическую декларацию и обязаться изменить подход к готовности к пандемии и реагирования на них на будущей.⁷⁴

2.2 Вакцинная дипломатия и конкуренция за геополитики.

«*Veni Vidi Vici*: пришёл, увидел, победил» — это речь Юлия Цезаря 47 г. до н. э.⁷⁵, который был выдающимся военным политиком Римской империи в своем сенате, казалось, служил образцом для большинства западных держав следующего тысячелетия и отражал новую форму политики

---

⁷³ Андрей Кортунов, Коронавирус: новый баг или фишка мировой политики? 15/03/2020 [URL]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyuy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki/> (дата обращения 15.04.2022).

⁷⁴ Кузякин, А. Г. Роль ВОЗ в противостоянии пандемии коронавируса COVID-19 / А. Г. Кузякин, С. Н. Погодин // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 10(74). – С. 2840-2848. – DOI 10.35775/PSI.2021.74.10.018. – EDN KOQNIH.

⁷⁵ Östenberg, I. (2013). VENI VIDI VICI AND CAESAR'S TRIUMPH. *The Classical Quarterly*, 63(2), 813-827. doi:10.1017/S0009838813000281

и властных отношений, направленных на господство над землей, как можно большим количеством земель и населения. Образ территориального собирания в абсолютное правление, как это делал Цезарь во времена Римской империи или как западные державы в колониальные времена, казалось, давно ушел в прошлое. Но насколько верно это мышление и не будет ли преувеличением сказать, что колониализм не исчез из мира, а остается в природе сверхдержав посредством через новые механизмы, который Цезарь никогда бы не вообразил.

В настоящее время сверхдержавы пытаются сохранить мировой порядок через многочисленные международные организации под предлогом эпохи свободы и устойчивого развития. В то же время угроза новой эпидемии наподобие COVID-19 вынуждает человечество ускорять разработку вакцины для предотвращения вымирания своего вида. Мы искали вакцину, чтобы выжить, но она также оказалась одним из инструментов сверхдержав для влияния на другие суверенные государства, что трудно было сказать, что мы не находимся в имперской эпохе.

Вакцинная дипломатия стала ключевым инструментом на глобальном политическом поле битвы в условиях пандемии COVID-19. Каждая из крупнейших мировых держав активно использовала вакцины в качестве инструмента для наращивания политического влияния на переговорах. Это не просто сцена глобальной политики в 2021 году, некоторые аналитики рассматривают результаты вакцинной дипломатии как один из факторов, определяющих глобальную политику на долгие годы, когда у до вакцинированных стран появится шанс «возродиться» и «начать сначала».

Дипломатическая игра с вакцинами распространилась почти на все уголки мира. Тем не менее, каждый регион имеет разное происхождение и политический контекст между странами, что придает разные оттенки вакцинной дипломатии в каждом регионе мира. В этой части подробно рассматривается, как развивается международная политическая игра шести регионов мира в эпоху вакцинной дипломатии и как каждая из крупных

держав играла в нее в каждом регионе. Во имя «здоровья» это крайне яркое проявление «власти» и «экономических интересов».

2.2.1 Юго-Восточная Азия.

Юго-Восточную Азию часто называют Китайский «задний двор». Примыкание к Китаю, топография, которая во многих отношениях может быть для Китая каналом связи с внешним миром, а также богатые природные ресурсы делают Юго-Восточную Азию очень важным стратегическим пунктом для Китая и становятся стратегическим районом. важность проекта «ОПОП» как по суше, так и по морю. Огромные геополитические интересы региона всегда привлекали Китай к его взаимодействию со странами региона. И, конечно же, Китай не преминет активно внедрять вакцинную дипломатию у себя на заднем дворе, как посредством двусторонних переговоров с каждой страной, так и посредством использования многосторонних каналов через различные форумы АСЕАН.

У каждой страны Юго-Восточной Азии есть одна форма соглашения о вакцинах с Китаем. Китай пообещал, что многие страны АСЕАН первыми получат доступ к китайским вакцинам, например, в группе стран реки Меконг⁷⁶ и на Филиппинах.⁷⁷ В дополнение к форме соглашений о закупке вакцин некоторые страны также получают бесплатные вакцины из ряда стран Китая, таких как Камбоджа⁷⁸ и Филиппины.⁷⁹ В то же время как Индонезия⁸⁰ заключила соглашение о том, чтобы стать региональным центром

---

⁷⁶Globaltimes. China gives priority to Mekong River countries in providing COVID-19 vaccines: Premier Li. 24/08/2020 [URL]: <https://www.globaltimes.cn/content/1198658.shtml> (дата обращения 15.04.2022).

⁷⁷ Julie M. Aureli. Xi assures Duterte: PH gets 'priority' access once China develops vaccine. 13/06/2020 [URL]: <https://globalnation.inquirer.net/188507/xi-assures-du30-ph-gets-priority-access-once-china-develops-vaccine> (дата обращения 15.04.2022).

⁷⁸ Prak Chan Thul. Cambodia says China donates 1 mln doses of COVID-19 vaccines.// Ed. Andrew Cawthorne / 15/01/2021 [URL]: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/cambodia-says-china-donates-1-mln-doses-covid-19-vaccines-2021-01-15/> (дата обращения 15.04.2022).

⁷⁹ CNN Philippines Staff. China promises to donate 500,000 vaccine doses to PH. 16/01/2021 [URL]: <https://www.cnnphilippines.com/news/2021/1/16/china-donation-philippines-covid-19-vaccine-doses.html> (дата обращения 16.04.2022).

⁸⁰ The Straitstimes. Indonesia signs agreement with Sinovac for Covid-19 vaccine. 22/08/2020, <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-signs-agreement-with-sinovac-for-covid-19-vaccine> (дата обращения 16.04.2022).

производства и испытаний вакцин «Sinovac» в обмен на передачу Индонезией производственных технологий и ранний доступ к вакцинам.

Тем не менее, участие Китая в оказании помощи странам Юго-Восточной Азии вакцинами всегда считалось не бесплатным. Но есть некоторые скрытые программы. Помимо того, что она помогает проложить путь к переговорам по инвестиционным проектам, особенно по Шелковому пути, вакцинальная дипломатия Китая может также косвенно усилить позиции Китая на переговорах в случае продолжающихся споров со странами АСЕАН. В том числе по делу о территориальных спорах в Южно-Китайском море и по делу о водных баталиях в бассейне реки Меконг.

В решении международных споров Китай давно использует стратегию разыгрывания двусторонних карт. Проще говоря, с одной стороны, Китай продемонстрировал твердую позицию в этом вопросе, а с другой стороны, он будет одновременно предоставлять некоторые экономические выгоды конфликтующим странам, будь то инфраструктурные инвестиционные проекты, различная экономическая помощь и многое другое, будь торговым партнером номер один многих стран, потому что деньги делают страны, у которых есть споры с Китаем, не слишком жесткими с Китаем. Если они станут слишком агрессивным, они не получат желаемых экономических выгод от Китая. Сингапурский ученый Ху Тиангбун называет эту китайскую двустороннюю карточную стратегию.⁸¹

Эта стратегия также была явно принята во время прошлогодней пандемии COVID-19. Китай также занял более жесткую позицию по вопросам Южно-Китайского моря и Меконга, попутно жертвуя маски и медикаменты и вакцины нескольким странам АСЕАН.

Россия — еще одна страна, которая занимается вакцинальной дипломатией в регионе. В последние годы Россия прилагала все больше и больше усилий, чтобы приблизиться к этому району. через политику «Поворот

---

⁸¹ Hoo Tiang Boon. Hardening the Hard, Softening the Soft: Assertiveness and China's Regional Strategy. // Journal of Strategic Studies. — 2017. — 40:5, 639-662, DOI: 10.1080/01402390.2016.1221820

на восток», направленную на укрепление торговых и инвестиционных отношений со странами этого региона. И теперь Россия нашла возможность использовать вакцины в качестве нового дипломатического инструмента. Скорость одобрения российской вакцины позволила «Спутнику V» одним из первых выйти на рынок АСЕАН, несмотря на сомнения в его эффективности. Россия заключила соглашения о закупке вакцин с несколькими странами АСЕАН и установила партнерские отношения с Филиппинами, чтобы использовать страну в качестве полигона для тестирования региональных вакцин. Президент Филиппин Родриго Дутерте⁸² вызвался первым испытать вакцину, чтобы продемонстрировать свою уверенность в вакцине.

Филиппины в эпоху Дутерте во многих отношениях дистанцировались от США в пользу Китая и России, в том числе и по вакцинам. Дутерте пообещал, что правительство готово использовать вакцины из Китая и России, потому что качество ничем не отличается от других западных компаний и обвиняет Запад в том, что он думает только о прибыли.⁸³ Филиппинам требовалось платить за вакцины заранее, прежде чем они будут доставлены, в то время как иметь дело с Китаем было легче. Филиппинам не нужно ничего просить, но даже в этом случае у Филиппин есть сделки на покупку вакцин у многих западных компаний, таких как страны АСЕАН. Несмотря на огромное количество сделок по вакцинам с Китаем и Россией, также неизбежно заказывать вакцины на Западе, чтобы не слишком полагаться на вакцины из Китая и России. Это представление дипломатической практики стран АСЕАН, которые часто играют в игру баланса сил. Даже если он слишком сильно наклоняется в обе стороны, он не склонен слишком сильно наклоняться.

Некоторые страны АСЕАН также имеют соглашения о сотрудничестве по разработке и тестированию вакцин с западными

---

⁸² The Financial Times. Philippines to begin Russian Covid-19 vaccine trials in October. [URL]: <https://www.ft.com/content/1c48d1d4-5480-4d5f-84a3-c0c8017a4f49> (дата обращения 16.04.2022).

⁸³ Reuters. Philippines to prioritise coronavirus vaccine supply from Russia or China. 14/09/2020 [URL]: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-philippines/philippines-to-prioritise-coronavirus-vaccine-supply-from-russia-or-china-idINL4N2GB3NV> (дата обращения 17.04.2022).

компаниями, такими как Сингапур, который сотрудничает с Университетом Дьюка и Arcturus в производстве вакцины Lunar-Cov19, и Таиланд, который сотрудничает в производстве вакцин с AstraZeneca и Оксфордским университетом.

В то время как Китай и Россия агрессивно вторглись в регион, их соперники, такие как Соединенные Штаты, которые проводят стратегию осады в Индо-Тихоокеанском регионе, не смогли внедрить четкую вакцинную дипломатию в этом регионе, в результате чего три другие страны присоединились к **четверке (Quad)** Тихоокеанские регионы, такие как Япония, Австралия и Индия, действуют.

Япония⁸⁴ соглашается субсидировать страны реки Меконга, чтобы предоставить ресурсы для систем общественного здравоохранения на реке Меконг. Это также область, в которой Япония борется за влияние с Китаем. **Австралия**⁸⁵ предоставила как финансовую, так и техническую помощь, направленную на предоставление странам региона скорейшего доступа к безопасным и качественным вакцинам. Он также пообещал пожертвовать некоторые вакцины, заказанные Австралией, странам региона. Вакцинная дипломатия Австралии распространяется не только на Юго-Восточную Азию, но и на островные государства Тихого океана. Чтобы сохранить статус своего старшего брата в Океании, власть Китая с каждым днем все больше и больше расширяется благодаря проекту «Шелковый путь».

Индия также вступила в региональную игру вакцинной дипломатии, особенно в Мьянме, которая граничит с Индией, так что это очень важный стратегический момент. Индия решила пожертвовать несколько

---

⁸⁴ NikkeiAsia. Japan's 'medical diplomacy' in ASEAN aims to sap China clout. 18/08/2020 [URL]: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/Japan-s-medical-diplomacy-in-ASEAN-aims-to-sap-China-clout> (дата обращения 17.04.2022).

⁸⁵ Senator the Hon Marise Payne. Australian support for COVID-19 vaccine access in the Pacific and Southeast Asia. / Minister for Foreign Affairs Minister for Women // 30/10/2020 [URL]: <https://www.foreignminister.gov.au/minister/marise-payne/media-release/australian-support-covid-19-vaccine-access-pacific-and-southeast-asia> (дата обращения 17.04.2022).

вакцин Мьянме⁸⁶, что рассматривается не только как вторжение в связи с будущими экономическими геополитическими интересами, но и как противодействие мощи Китая. Это еще одна страна, которая граничит с Мьянмой и очень расширила свое влияние в Мьянме. Индия и Китай уже давно борются за влияние на Мьянму, чтобы конкурировать за стратегические местоположения, часто в борьбе за мегаинвестиции. Отныне вакцинальная дипломатия будет добавлена как еще один этап конфликта между двумя странами в Мьянме.

2.2.2 Южная Азия

Соревнование китайско-индийской дипломатии в отношении вакцин в Юго-Восточной Азии все еще является небольшой ареной, но в Южной Азии это настоящая арена. Имея давнее влияние в соседнем с ней регионе Южной Азии, Индия наиболее интенсивно использует дипломатию в отношении вакцин в регионе. Индия пожертвовала вакцины почти всем своим соседям по региону⁸⁷, включая Непал, Бутан, Бангладеш, Шри-Ланку, Афганистан и Мальдивы, чтобы сохранить свою власть. Исключением является Пакистан, страна, которая долгое время была соперником Индии из-за пограничных конфликтов и, что более важно, для конкуренции с Китаем, столь же агрессивно вторгающимся в игру вакцинальной дипломатии в Южной Азии. Китай также предложил пожертвовать вакцины нескольким странам региона, включая Пакистан⁸⁸, где Индия не заинтересована в пожертвовании вакцин.

Несмотря на то, что Китай не является региональной страной, в последние годы он изо всех сил пытался расширить свое влияние, поскольку многие страны Южной Азии являются стратегическими точками, которые

---

⁸⁶ Anjana Pasricha. India Launches 'Neighborly Vaccine Diplomacy'. /VOA/ 24/01/2021 [URL]: https://www.voanews.com/a/covid-19-pandemic_india-launches-neighborly-vaccine-diplomacy/6201140.html (дата обращения 17.04.2022).

⁸⁷ Anjana Pasricha. Ops cit.

⁸⁸ AFP. China to donate 500,000 Covid-19 vaccines to Pakistan. 21/01/2021 [URL]: <https://www.deccanherald.com/international/china-to-donate-500000-covid-19-vaccines-to-pakistan-941801.html> (дата обращения 22.04.2022).

привлекли огромные инвестиции в Китай через проект «Шелковый путь». Но проникновению Китая приходится противостоять давней мощи Индии, и эти две страны всегда соперничали за влияние на страны региона. Выбор Китая или Индии в последние годы стал политическим вопросом для многих стран Южной Азии.

Поскольку и Китай, и Индия обладают вакцинами, неизбежно, что они будут вести дипломатическую войну против вакцин в регионе. Если мы посмотрим на страницы СМИ обеих стран, то увидим, что СМИ каждой страны пытаются атаковать вакцины противоположной стороны, например, китайские государственные СМИ⁸⁹ напали на Индию за то, что у нее недостаточно производственных мощностей для распространения вакцин в страны. С другой стороны, Индийские СМИ⁹⁰ также выразили сомнения в эффективности китайской вакцины.

Беспорядки между Китаем и Индией связаны не только с их борьбой за влияние в Южной Азии, но и с продолжающимися пограничными конфликтами в Гималаях, которые привели к дальнейшей эскалации напряженности в Гималаях. В прошлом году отношения между Китаем и Индией были наихудшими в годы. Поскольку престиж вакцинной дипломатии между двумя державами поставлен на карту, Южная Азия является одним из самых известных регионов мира для вакцинной дипломатии между сверхдержавами.

2.2.3 Африка

В Африке Китай продолжает активно играть в вакцинную дипломатию. С годами Китай расширил свое влияние и укрепил связи со многими африканскими странами. Китай влил ряд проектов помощи и инвестиций в инфраструктуру. Богатые ресурсы и стратегическое

---

⁸⁹ Leng Shumei. India faces challenges in supplying vaccines to the world: experts. 20/01/2021 [URL]: <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1213429.shtml> (дата обращения 22.04.2022).

⁹⁰ TIMES OF INDIA. Covid-19: Why China's 'vaccine diplomacy' is not working. 30/11/2020 [URL]: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/how-china-is-failing-in-its-vaccine-diplomacy/articleshow/79491202.cms> (дата обращения 23.04.2022).

расположение делают африканский регион ключевым регионом проекта «Шелковый путь».

Президент КНР Си Цзиньпин пообещал, что африканские страны одними из первых получают доступ к вакцинам из Китая.⁹¹ При этом китайские компании по производству вакцин договорились с Марокко об использовании их в качестве полигона для испытаний вакцин.

Однако до сих пор многие африканские страны не видели никаких признаков приобретения вакцины из Китая⁹², и неясно, какую форму вакцины или соответствующую помощь они получают от Китая. Вакцинная дипломатия Китая в регионе, который на первый взгляд кажется активным, наоборот, это становится подозрительным для всех африканских народов.

Российская вакцинная дипломатия в регионе гораздо более очевидна, чем китайская, поскольку Россия все больше пытается играть свою роль в регионе. С точки зрения безопасности и милитаризма Африка является основным покупателем российского оружия, а Алжир является крупнейшим покупателем и близким союзником России⁹³, поэтому Алжир был выбран в качестве источника вакцин для региона⁹⁴ и первым в регионе получил российские вакцины.

Индия — еще одна страна, которая вступила в игру с вакцинами, особенно восточноафриканские островные государства Шейшельских островов и Маврикия. Индия пожертвовала вакцины этим двум странам, которые считаются еще одной частью мира, где Китай и Индия ведут дипломатическую игру с вакцинами за влияние в этом районе, поскольку

---

⁹¹ Eric Olander. China: Africa to have priority access to COVID-19 vaccine, the Africa report. 8/09/2020 [URL]: <https://www.theafricareport.com/40016/china-africa-to-have-priority-access-to-covid-19-vaccine/> (дата обращения 22.04.2022).

⁹² Jenni Marsh. China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? / CNN. 11/01/2021 [URL]: <https://edition.cnn.com/2021/01/09/china/china-vaccine-diplomacy-africa-dst-intl-hnk/index.html> (дата обращения 23.04.2022).

⁹³ Deutsche Welle. Russian arms exports to Africa: Moscow's long-term strategy. [URL]: <https://www.dw.com/en/russian-arms-exports-to-africa-moscows-long-term-strategy/a-53596471> (дата обращения 25.04.2022).

⁹⁴ Memo Middle East Monitor. Russia to produce covid vaccine in Algeria. / says diplomat. 9/10/2020 [URL]: <https://www.middleeastmonitor.com/20201209-russia-to-produce-covid-vaccine-in-algeria-says-diplomat/> (дата обращения 25.04.2022).

расположены Шейшельские острова и Маврикий.⁹⁵ Это важные морские стратегические пункты, которые заставили Китай и Индию конкурировать в инвестиционных проектах на протяжении многих лет.

2.2.4 Средний Восток

Горячие конфликты и войны на Ближнем Востоке уже много лет привлекают крупные державы, такие как Соединенные Штаты и Россия. Две страны открыто вмешиваются в политику и конфликты, вставая на их сторону в борьбе за влияние в регионе. По мере того, как Китай постепенно играл более активную роль и в последнем особенно в плане экономики через проект Шелковый путь

На фоне ожесточенного регионального конфликта вспышка COVID-19 Это вошло в другую переменную, влияющую на баланс сил. Россия и Китай воспользовались возможностью расширить свое влияние с помощью вакцинной дипломатии, в то время как Соединенные Штаты и западный мир не очень-то в этом участвовали.

Китай и Россия заключили сделки по торговле вакцинами с несколькими странами Ближнего Востока, а также заключили соглашения с некоторыми странами о тестировании, производстве и распространении региональных вакцин в обмен на ранний доступ к вакцинам, таким как Египет и Саудовская Аравия. и Объединенные Арабские Эмираты. А со стороны Китая вакцинная дипломатия имеет тенденцию сосредотачиваться в первую очередь на странах, которые являются частью проекта «Шелковый путь».

Многие ближневосточные страны решили воспользоваться этой возможностью, чтобы либо согласиться купить китайские или российские вакцины, либо согласиться на сотрудничество в области вакцин из-за скрытых планов по углублению связей с двумя странами для противодействия потенциальному влиянию США. например Турция. Турция, которая начала дистанцироваться от альянса США, также заказала китайские и российские

---

⁹⁵ Anjana Pasricha. Ops cit.

вакцины, хотя Россия находится на противоположном конце конфликта, особенно в сирийской войне. Саудовская Аравия, хотя и остается главным союзником Соединенных Штатов, также начала закупки и сотрудничество в области вакцин с Китаем и Россией.

Стратегии перемещения на большее расстояние от США к Китаю и России это происходит довольно давно, года через 3-4. Некоторые страны, известные своим дружественным отношением к Соединенным Штатам, заключили с Россией новые сделки по поставке оружия и приветствовали визиты как китайских, так и российских лидеров. Игра в уравнивание Китая и России не является новой игрой в вакцинной дипломатии.

Несмотря на то, что они очень близки к российским и китайским вакцинам, многие страны Ближнего Востока также предпочитают покупать вакцины у западных компаний, потому что они не хотят быть слишком предвзятыми в отношении России и Китая.⁹⁶ Таким образом, дипломатическая игра отражает стратегию уравнивания сил Ближнего Востока.

Тем не менее, некоторые страны, кажется, выбирают правильную сторону, например Израиль, сильный союзник Запада, который заказывает только вакцины Запада. Тем временем Сирия⁹⁷ ведет переговоры о закупках вакцин с Китаем и Россией, которые всегда поддерживали сирийское правительство после сирийской войны. Об этом заявил министр иностранных дел Сирии. Сирийцы доверяют китайским и российским вакцинам больше, чем вакцинам «Pfizer» или любой другой компании.

Западный соперник Иран занял жесткую позицию, запретив вакцины, импортируемые из США и Великобритании.⁹⁸ Иран сделал ставку на вакцины из Китая и России, которые твердо поддерживают Иран на мировой арене,

---

⁹⁶ Steven A. Cook. America's Vaccine Diplomacy Is AWOL in the Middle East. // Foreign policy. [URL]: <https://foreignpolicy.com/2021/01/08/americas-vaccine-diplomacy-is-awol-in-the-middle-east/> (дата обращения 25.04.2022).

⁹⁷ Damascus - Asharq Al-Awsat. Syria to Receive Russian, Chinese COVID-19 Vaccines in April. 20/01/2021 [URL]: <https://english.aawsat.com/home/article/2753616/syria-receive-russian-chinese-covid-19-vaccines-april> (дата обращения 25.04.2022).

⁹⁸ Maziar Motamedi. Iran bans COVID vaccines from UK, US. // Aljazeera. 8/01/2021 [URL]: <https://www.aljazeera.com/news/2021/1/8/irans-supreme-leader-bans-uk-us-coronavirus-vaccines> (дата обращения 25.04.2022).

включая часть вакцин из Индии. Иран также пытается разработать свою собственную вакцину, потому что сталкивается с трудностями в доступе к ней из-за международных санкций через сотрудничество с Россией⁹⁹ и создание альянса вакцины с Кубой¹⁰⁰ и латиноамериканскими странами.

Помимо нерегиональных держав, крупные региональные державы, такие как Саудовская Аравия¹⁰¹, также начали участвовать в игре вакцинной дипломатии. Хотя Саудовская Аравия не производит вакцины, она ведет переговоры с компаниями, производящими вакцины, о предоставлении вакцин бедным странам, особенно в Африке. на среднем Западе Единственная страна, так четко названная Саудовской Аравией, — это Йемен, в котором Саудовская Аравия участвовала в йеменской войне, которая является показательным полем битвы между Саудовской Аравией и Ираном. Вакцинная дипломатия Саудовской Аравии в Йемене может быть стратегией усиления ее влияния против Ирана.

2.2.5 Европа

Многие европейские страны могут производить свои собственные вакцины и, как правило, сами используют западные вакцинные компании посредством прямых сделок с производителями вакцин, а еще одним основным каналом является распространение вакцин через Европейский союз (ЕС). Западная Европа, особенно государства-члены ЕС, не часто участвуют в соревновании вакцинной дипломатии. и восточноевропейские страны за пределами Еврoзона с другими полярными державами в уравнении.

Хотя большинство стран Восточной Европы, входивших в состав бывшего Советского Союза, не являются членами ЕС, у ЕС всегда был

---

⁹⁹ Islamic Republic News Agency. Iran, Russia to cooperate on COVID-19 vaccine development. // Irna. 26/11/2020 [URL]: <https://en.irna.ir/news/84124826/Iran-Russia-to-cooperate-on-COVID-19-vaccine-development> (дата обращения 28.04.2022).

¹⁰⁰ OnCuba News. Cuba and Iran alliance on COVID-19 vaccine. // OnCuba 11/01/2021 [URL]: <https://oncubanews.com/en/cuba/cuba-and-iran-alliance-on-covid-19-vaccine/> (дата обращения 29.04.2022).

¹⁰¹ Asharq Al-Awsat. Saudi Arabia in Talks with Vaccine Companies to Provide Vaccines to Yemen. // Africa 26/01/2021 [URL]: <https://english.aawsat.com/home/article/3617921/arab-coalition-release-163-houthis-who-had-taken-part-hostilities-against-saudi> (дата обращения 29.04.2022).

сильный механизм сотрудничества и связей с этой группой. ЕС также пообещал распространить вакцины среди этих стран и предоставить субсидии некоторым странам, чтобы облегчить получение вакцин.¹⁰²

Однако меры по распределению вакцин в этих странах не принесли большого прогресса. Отсутствие вакцинации в ЕС, поскольку многие государства-члены ЕС уже начали вакцинацию определенных групп населения, заставило восточноевропейские страны за пределами ЕС почувствовать себя покинутыми ЕС.¹⁰³ В результате этим странам неизбежно придется искать вакцины из Китая и России.

Восточная Европа также опасается, что это позволит России, давно стремящейся расширить свое влияние в бывшем советском блоке, найти возможность действовать. Поэтому страны Восточной Европы часто призывают ЕС время от времени срочно внедрять вакцины¹⁰⁴, чтобы им не приходилось полагаться на вакцины где-либо еще.

Между тем в ЕС есть страны, перешедшие на вакцины из Китая и России, это - Венгрия. Венгрия, склоняющаяся к авторитаризму и бросающая вызов жесткой приверженности ЕС демократическим принципам. В последние годы Венгрия предприняла шаги по укреплению связей с Россией, чтобы противостоять влиянию ЕС. Это может быть одной из причин, по которой Венгрия первой и единственной страной решила одобрить использование российской вакцины в ЕС.

2.2.6 Латинская Америка и Карибский бассейн

Регионы Латинской Америки и Карибского бассейна часто называют задворками США. Но США не участвовали в игре вакцинной

---

¹⁰² Nikola Đorđević. Western Balkans to get coronavirus vaccine, courtesy of EU. // Emerging Europe, 28/12/2020 [URL]: <https://emerging-europe.com/news/western-balkans-to-get-coronavirus-vaccine-courtesy-of-eu/> (дата обращения 29.04.2022).

¹⁰³ SABINA NIKSIC and DUSAN STOJANOVIC. Balkans feel abandoned as vaccinations kick off in Europe. // AP News 6/01/ 2021 [URL]: <https://apnews.com/article/europe-albania-kosovo-serbia-montenegro-d91575ce2e00705f9fa733737b83da25> (дата обращения 29.04.2022).

¹⁰⁴ Alexandra Brzozowski. Thirteen countries call on EU to support Eastern Partnership vaccine efforts. // EURACTIV.com. 6/01/2021 [URL]: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/thirteen-countries-call-on-eu-to-support-eastern-partnership-vaccine-efforts/> (дата обращения 29.04.2022).

дипломатии, чтобы сохранить свое влияние в регионе. Это дало возможность другим странам, особенно Китаю, прийти и полностью забить.

В последние годы Китай все больше развивает связи с Латинской Америкой и Карибским регионом, что является ключевым направлением стратегии Шелкового пути.

Китай воспользовался вакцинной дипломатией, чтобы укрепить связи с регионом, по иной схеме, чем другие страны региона, предлагая ссуды нескольким странам для покупки вакцин.¹⁰⁵ Но предполагалось, что это создаст долговую ловушку. Китай также заключил соглашения о тестировании и производстве вакцин с другими странами, включая Бразилию, Аргентину, Перу и Чили.

Помимо Китая, основными странами, входящими в регион, являются Россия и Индия, которые заключили несколько соглашений о предложении вакцин и сотрудничают с некоторыми странами для тестирования и производства вакцин, например, с Бразилией.

Большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна также предпочитают закупать небольшое количество западных вакцин, чтобы обеспечить ими достаточное количество жителей страны и не слишком полагаться на Китай и Россию. Но некоторые страны полагаются исключительно на вакцины и сотрудничают только с Китаем и Россией, например Венесуэла¹⁰⁶, которая долгое время была врагом США. А Куба, на которую распространяются международные санкции, сотрудничала с Россией в производстве вакцин и работала с Ираном над совместной разработкой вакцины.

---

¹⁰⁵ Karol Suarez. China offers \$1 billion loan to Latin America and the Caribbean for access to its Covid-19 vaccine. 24/07/2020 [URL]: <https://edition.cnn.com/2020/07/23/americas/china-billion-vaccine-latin-america-coronavirus-intl/index.html> (дата обращения 29.04.2022).

¹⁰⁶ Reuters. Venezuela plans to use Russian and Chinese coronavirus vaccines. 21/10/2020 [URL]: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-venezuela-idUSKBN27603F> (дата обращения 29.04.2022).

2.3 Проблема признания вакцин

В настоящее время вакцинация COVID-19 может снизить тяжесть заболевания и снизить смертность. Из-за ситуации со вспышкой COVID-19 это глобальная чрезвычайная ситуация. Пандемия COVID-19 разрушила экономические, медицинские и социальные системы во всем мире без какой-либо дискриминации. COVID-19 призывает к единству и равенству для формирования глобального ответа. Импульс для последовательных, унифицированных и этичных глобальных ответных действий отчасти проистекает из понимания того, что никто не находится в безопасности, если все не в безопасности.¹⁰⁷

Все вакцины против COVID-19 проверяются на безопасность с помощью строгой системы защиты, прежде чем они будут одобрены Всемирной организацией здравоохранения и национальными регулирующими органами. И вакцины должны пройти строгие клинические испытания, чтобы доказать, что каждая вакцина соответствует международным признанным стандартам безопасности и эффективности.

Кроме того, беспрецедентный уровень научного сотрудничества позволил провести исследования, разработку и сертификацию вакцин против COVID-19 в рекордно короткие сроки, чтобы удовлетворить острую потребность в вакцине против COVID-19 при сохранении высоких стандартов безопасности. Как и в случае с другими вакцинами, Всемирная организация здравоохранения и регулирующие органы будут постоянно контролировать использование всех вакцин для выявления и устранения потенциальных проблем с безопасностью, чтобы вакцины оставались безопасными для всех людей.

Критерии ВОЗ для регистрации вакцин в чрезвычайных ситуациях предназначены для оценки риска и регистрации вакцин, которые еще не были одобрены. Цель состоит в том, чтобы обеспечить неотложное воздействие на

---

¹⁰⁷ Holzer, F., Luna, F., Manriquez, T., & Biller-Andorno, N. A matter of priority: equitable access to COVID-19 vaccines. *Swiss medical weekly*. 151, w20488. —2021.— <https://doi.org/10.4414/smww.2021.20488>

общественное здоровье людей, поддержать предоставление вакцин агентствам ООН и государствам-членам, и признать данные о качестве, безопасности, эффективности и успешности вакцин.

Особенности вакцины в чрезвычайных ситуациях

Чтобы быть рассмотренным для регистрации для использования в чрезвычайных ситуациях, должны быть выполнены следующие требования:

- Для предотвращения серьезных инфекционных заболеваний, представляющих опасность для жизни. и риск тяжелой эпидемии
- Существующие вакцины не могут вылечить болезнь и предотвратить ее передачу.
- Квалифицированы в соответствии со стандартами надлежащей производственной практики (Good Manufacturing Practices: GMP).

При оценке будут учитываться ВОЗ и международные стандарты, предложенные в отношении эффективности, безопасности и приемлемого уровня риска вакцин в соответствии с требованиями международной чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения (Public Health Emergency of International Concern-PHEIC).

Помимо Критерии ВОЗ для регистрации вакцин в чрезвычайных ситуациях, «The Access to COVID-19 Tools Accelerator: АСТ» рекламировался как платформа для обеспечения равноправного, эффективного и быстрого реагирования на пандемию в качестве глобального механизма и основы для предотвращения COVID-19.¹⁰⁸ Но в то время, как «АСТ Accelerator» добился многих успехов, его самая важная опора, COVAX, не достигла своих целей.¹⁰⁹

У нас были два основных вопроса: во-первых, распространение вакцины против коронавируса должно соответствовать глобальным интересам, а не личным интересам. Во-вторых, признание вакцин должно быть

---

¹⁰⁸ Eccleston-turner, M, and Upton, H. International Collaboration to Ensure Equitable Access to Vaccines for COVID-19: The АСТ-Accelerator and the COVAX Facility. *Milbank Q* (2021) 99(2):426–49. doi:10.1111/1468-0009.12503

¹⁰⁹ Baker S, Paton J. The World's Best Hope to End the Pandemic Still Needs More Dose. *Bloomberg Businessweek* —2021.— [URL]: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-06-03/when-will-covid-pandemic-really-end-covax-says-poor-nations-need-vaccines> (дата обращения 6/03/2023).

унифицировано и сопоставлено с существующей системой текущей модели несправедливого признания.

Например, в июле 2021 года примерно 24% населения мира получили хотя бы одну прививку. Однако на относительно раннем этапе в развивающихся странах был вакцинирован только 1% населения. Чтобы увидеть огромный разрыв в вакцинации среди 30 стран, наиболее пострадавших от COVID-19. Большинство, 69,6% населения Канады получили по крайней мере одну вакцину, по сравнению с 1,8% населения Ирака¹¹⁰ Это отражает структурное неравенство и неравенства, созданные в рамках глобального порядка в области здравоохранения, которые усилили прошлые политические и экономические разногласия.¹¹¹

Внутри и за пределами COVAX существуют серьезные структурные проблемы. К концу марта 2021 COVAX распределит 100 миллионов вакцин, но мог быть распространено только 38 миллионов.¹¹² Обещания COVAX , чтобы вакцинировать 20% людям всех стран, упускали из виду тот факт, что реальность пандемии сложнее, чем просто численность населения.¹¹³

Многосторонний механизм распределения вакцин в зависимости от численности населения не является разумным, поскольку он игнорирует неотложные чрезвычайные ситуации в странах.¹¹⁴ COVAX разработал более плавный и гибкий механизм приоритизации, чем фиксированные и жесткие показатели. Это связано с тем, что было много случаев, когда распространяемая вакцина COVAX была репатрирована и потрачена впустую в африканских странах, где вспышка была относительно легкой, в то

---

¹¹⁰ Ritchie H, Ortiz-Ospina E, Beltekian D. Coronavirus Pandemic (COVID-19). Our World Data (2020) [URL]: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения 6/03/2023).

¹¹¹ Emanuel EJ, Persad G, Kern A, Buchanan A, Fabre C, Halliday D, et al. An Ethical Framework for Global Vaccine Allocation. *Science* (2020) 369(6509):1309–12. 10.1126/science.abe2803

¹¹² COVAX. COVAX Reaches over 100 Economies, 42 Days after First International Delivery. World Health Organisation WHO. —2021. — [URL]: <https://www.who.int/news/item/08-04-2021-covax-reaches-over-100-economies-42-days-after-first-international-delivery> (дата обращения 6/03/2023).

¹¹³ Eccleston-turner M, Upton H. International Collaboration to Ensure Equitable Access to Vaccines for COVID-19: The ACT-Accelerator and the COVAX Facility. *Milbank Q* —2021.— 99(2):426–49. 10.1111/1468-0009.12503

¹¹⁴ Kiernan S, Tohme S, Shanks K, Rosenbaum B. The Politics of Vaccine Donation and Diplomacy. *Think Glob Health* —2021.— [URL]: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/politics-vaccine-donation-and-diplomacy> (дата обращения 6/03/2023).

время как в других странах число случаев заболевания COVID-19 резко возросло.¹¹⁵

Хотя эти проблемы COVAX не идеален, COVAX важен и лучше, чем двусторонние соглашения. Однако реальность такова, что страны в значительной степени упускают из виду COVAX, направляя свои пожертвования, вместо того, чтобы вакцинировать COVAX, глобальную организацию, непосредственно отвечающую за эту работу. Многие страны сосредоточили внимание на двусторонних соглашениях. Например, многие страны-члены АСЕАН кроме Таиланда присоединились к программе «COVAX» и получили прямую поддержку от США, Китая, Японии и т.д. К сожалению, можно отметить, что правительства стран-членов АСЕАН склонны уделять больше внимания своим собственным интересам, чем интересам всего региона. Например, В Таиланде расположена производственная база для вакцины «AstraZeneca». ¹¹⁶ Но правительство Таиланда не присоединилось к программе «COVAX», по причине необходимости строительства завода, в этой связи, по производству вакцин для экспорта и распространения в странах АСЕАН во время кризиса.

Это позволяет им получить значительные личные экономические и географические преимущества во имя переговоров о вакцинах. ¹¹⁷ Это объясняет, почему COVAX может распространять только 4% из 1,95 миллиарда доз, используемых во всем мире. ¹¹⁸ Такие страны, как Китай и Индия, пожертвовали свои внутренние вакцины для достижения собственных внешнеполитических целей. ¹¹⁹

---

¹¹⁵ Dahir AL. Vaccine Hesitancy Runs High in Some African countries. Some Cases Leaving Unused Doses to Expire. // The New York Times. —2021.— [URL]: <https://www.nytimes.com/2021/04/16/world/vaccine-hesitancy-africa.html> (дата обращения 6/03/2023).

¹¹⁶ Panarat Thepgumpanat and Panu Wongcha-um. “Thailand considering limits on AstraZeneca vaccine export” Reuters. 14/07/2021 [URL]: <https://www.reu-ters.com/world/asia-pacific/thailand-considering-regulating-volume-astrazene-ca-vaccine-exports-health-2021-07-14/> (дата обращения 10/03/2023).

¹¹⁷ Bollyky TJ, Murray CJL, Reiner RC. Epidemiology, Not Geopolitics, Should Guide COVID-19 Vaccine Donations. The Lancet (2021) 398:97. 10.1016/S0140-6736(21)01323-4

¹¹⁸ Baker S, Paton J. The World’s Best Hope to End the Pandemic Still Needs More Dose. Ops cit.

¹¹⁹ Kiernan S, Tohme S, Shanks K, Rosenbaum B. Ops cit.

Все это препятствует COVAX, способствует равенству, справедливости и требует внешнего давления и отдает приоритет двусторонним личным интересам над глобальными усилиями по искоренению эпидемии только потому, что COVAX не идеален, не влечет за собой.

Учитывая негативную роль, которую страны играют в предотвращении создания эффективных систем распространения вакцин под руководством COVAX, необходимо также понимать роль фармацевтических компаний. Фармацевтические компании, ориентированные на получение прибыли, понимают огромную ценность запатентованных продуктов. В результате они считают, что двусторонние соглашения с отдельными странами гораздо более выгодны с финансовой точки зрения, поэтому «Pfizer» решила продать только 2% вакцины COVAX и поступит только во второй половине 2021 года.¹²⁰

Точно так же «Moderna», несмотря на обещание 500 миллионов доз, поставит вакцину только после октября. Большинство из них будет введено в течение 2022 года, поэтому COVAX в значительной степени зависит от вакцины AstraZeneca, на долю которой приходится 95% всех поставок вакцин.

Вакцина «AstraZeneca» производится в Великобритании и в Индийском институте сывороток. Но вакцина, производимая в Индии, известная как «Covisield», аналогична вакцине, производимой в Европе, и представляет собой подавляющее большинство вакцин, поставляемых в развивающиеся страны в рамках COVAX.¹²¹

Признание вакцин имеет первостепенное значение. Это оказало глубокое влияние на поездки, экономические связи, колебания в отношении вакцин и достижения во внешней политике. Хотя ЕС принял большинство вакцин, вводимых в развитых странах, ЕС изначально отказался сделать это против «Covisield» или даже против «Спутник V». Хотя по технологии изготовления вакцина аналогична вакцине европейского производства.

---

¹²⁰ Baker S, Paton J. Ops sit.

¹²¹ Adepoju P, Fletcher ER. Most COVAX Vaccine Recipients Excluded from New EU COVID “Green Pass” - Thanks to Unapproved AstraZeneca Jab - Health Policy Watch. Health Policy Watch —2021.— [URL]: <https://healthpolicy-watch.news/most-covax-vaccine-recipients-excluded/> (дата обращения 10/03/2023).

Точно так же, хотя некоторые страны приняли российские и китайские вакцины, в настоящее время они еще не принимаются западными странами особенно «Спутник V», включая страны Европейского Союза и США. Это вызывает вопросы о несправедливости ограничений на поездки. Например, Саудовская Аравия, принимающая миллионы мигрантов, также нуждается в ведущем западном бустере вакцинации. Хотя люди полностью вакцинированы «Sinovac» или «Sinopharm», доступ к этим западным вакцинам довольно затруднен для людей в развивающихся странах с ограниченным предложением.

Существуют опасения, что дискриминационные системы признания вакцин приведут к дальнейшим колебаниям в отношении вакцин. Из исследования Muhammad Adil Ashraf¹²² показали, что развивающиеся страны, особенно страны Африки, имеют относительно высокие показатели нежелания вакцинироваться.¹²³

Кроме того, система распознавания дискриминации объединяет все усилия системы закупок и распределения вакцин. Последовательность и справедливость в соответствии с COVAX будут дискредитированы. Как COVAX будет поддерживать и поддерживать легитимность, если большинство вакцин не будут приняты во многих странах? Этот спор добавит огня в и без того хрупкие многосторонние глобальные усилия.

Наконец, нет никакого оправдания или оправдания для стран, чтобы использовать избирательную предвзятость при сертификации, когда Всемирная организация здравоохранения и многие регулирующие органы одобрили китайские вакцины и вакцины против COVID-19 за их уровень эффективности и действенности. Только ВОЗ будет единогласно признана всеми странами за последовательную и непротиворечивую систему признания вакцин. Например, до сих Российской вакцине «Спутник V» придется дольше

---

¹²² Ashraf MA, Muhammad A and Shafiq Y , The Politics of Covid-19 Vaccine Distribution and Recognition. Public Health Rev 42:1604343. 2021 Doi: 10.3389/phrs.2021.1604343

¹²³ Dahir AL. Vaccine Hesitancy Runs High in Some African countries. Some Cases Leaving Unused Doses to Expire. The New York Times —2021.— [URL]: <https://www.nytimes.com/2021/04/16/world/vaccine-hesitancy-africa.html> (дата обращения 14/03/2022).

ждать экстренного решения ВОЗ. Представители ВОЗ заявили, что организация была вынуждена отложить процесс оценки вакцины из-за проблем, вызванных вторжением России в Украину.

«Спутник V» разработан НИИ им. Гамалея Минздрава России. Россия начнет продавать вакцину осенью 2020 года, и регулирующие органы более чем в 70 странах одобрили ее, по данным Российского фонда прямых инвестиций, который поддерживает разработку вакцины. Но «Спутник V» еще не был одобрен главным регулятором ЕС по наркотикам или ВОЗ. Поэтому людям, прошедшим вакцинацию «Спутник V», трудно въехать в ЕС или США.¹²⁴

Хотя президент России Владимир Путин назвал «Спутник V» как медицинским прорывом, Россия неоднократно не соблюдала международные процедуры и не предоставляла зарубежным регулирующим органам всю информацию, необходимую для оценки безопасности ускоренных вакцин посредством широкомасштабных клинических испытаний. Чиновники здравоохранения Европейского Союза прошлой осенью обвинили российское правительство в том, что оно неоднократно откладывало проверки российских заводов, но российские официальные лица настаивают на том, что задержка в процессе утверждения **политизирована**.

Россия преодолела это препятствие в феврале 2021 года, опубликовав в британском медицинском журнале «The Lancet» результаты последних стадий испытаний, показавших, что вакцина «Спутник» безопасна и высокоэффективна. Тем не менее, многие страны, включая Бразилию и Южную Африку, по-прежнему отказывается использовать и не приняла российскую вакцину «Спутник V».

---

¹²⁴ Adeel Hassan. The W.H.O. puts off assessing Russia's Sputnik vaccine because of the war in Ukraine. ET 16/03/2022 [URL]: <https://www.nytimes.com/2022/03/16/world/europe/who-sputnik-covid-vaccine.html> (дата обращения 14/03/2022).

2.4 Краткое изложение тенденции регресса глобализации и мир после кризиса COVID-19

Использование подхода по стратегическому прогнозированию «OECD Strategic Foresight» для анализа сценарий в период рецессии глобализации сигналы воздействия и последствия могут помочь систематически оценивать события заранее и готовиться к действиям в ситуациях.

По частям 2.1–2.3 видно, что национализм и тенденция антиглобализма том числе снижали веры в многосторонние механизмы, были отмечены инцидентами как в СМИ, так и в позиции на арене ООН (и ВОЗ), особенно сверхдержавы. Это существует уже некоторое время, что отражает тенденцию к усилению дихотомии, которая в прошлом способствовала отсутствию поддержки многосторонних механизмов для эффективного преодоления кризиса COVID-19.

Фактор пандемии спровоцировал ускорение противостояния региональных и глобальных игроков, усилил роль института национального государства. В условиях деглобализации на трансрегиональном уровне под лозунгами «стратегической уязвимости» и «экономического суверенитета» продолжают расти регионализм и «протекционизм 2.0», а многосторонние международные институты продолжают ослабевать.¹²⁵

Кроме того, «OECD Strategic Foresight» может дополнительно оценить, влияют ли продолжающиеся воздействия, которые, вероятно, будут включать вакцины и глобальное введение лекарственных средств, на другие полезные программы ВОЗ в области общественного здравоохранения и борьбы с болезнями. Это также повлияет на динамику и роль других доноров в ВОЗ, включая последствия для управления конфликтами интересов. Поэтому в каждом интеграционном регионе должна быть стратегическая подготовка и реагирование на эти тенденции (**которые будут представлены в Главе 3**).

---

¹²⁵ Громыко А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020;13(5):6-19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>

Из изучения и анализа факторов по пунктам 2.1–2.3 сделан вывод о том, что антиглобалистская тенденция или деглобализация, вероятно, была просто временным потоком и частей циклов подъемов и спадов глобализации, которые уже произошли. Если смотреть в долгосрочной перспективе, глобализация после COVID-19 должна снова привести к новому балансу. На следующем этапе многие аналитики смотрят в том же направлении, что и кризис COVID-19 в итоге вызывает перестройка глобализации.^{126 127}

Ожидается, что торговая и инвестиционная политика будут скорректированы в соответствии с пересмотренной стратегией, в которой делается упор на большую самостоятельность. Цепочки поставок, такие как медицинские устройства, анализируются. Профилактика заболеваний, продукты питания, лекарства для диверсификации рисков и производственных баз для поддержки тенденции конкуренции и торговых баталлий, особенно между Китаем и США.

Он также использует преимущества сетей цепочки поставок в регионе и соседних странах, поскольку более короткие расстояния, вероятно, восстанавливаются быстрее и менее подвержены сбоям, чем большие расстояния. Другими словами, страны, скорее всего, добавят меры безопасности, которые помогут им принять меры для их защиты. большее влияние волатильности или внешних факторов.

С точки зрения геополитических факторов между великими державами Американо-китайская гонка за гегемонию.^{128 129} Это в принципе нормальное явление, которое происходит уже некоторое время и, по мнению аналитиков, будет продолжать усиливаться, вероятно, по мнению аналитиков, что,

---

¹²⁶ Seema Gail Parkash and Liana Tang. How COVID-19 is Reshaping the World. // Centre for Strategic Futures /29/07/2020 [URL]: https://medium.com/@pmo_csf/how-covid-19-is-reshaping-the-world-3a156eba49f0. (дата обращения 14/03/2022).

¹²⁷ Steven A. Altman. Will COVID-19 Have a Lasting Impact on Globalization?. // Harvard Business Review / 20/05/2020 [URL]: <https://hbr.org/2020/05/will-covid-19-have-a-lasting-impact-on-globalization> (дата обращения 14/03/2022).

¹²⁸ Alan Dupont. The US-China Cold War Has Started. // The Diplomat. 8/07/2020 [URL]: <https://thediplomat.com/2020/07/the-us-china-cold-war-has-already-started/>. (дата обращения 14/03/2022).

¹²⁹ Yan Xuetong. Bipolar Rivalry in the Early Digital Age. // The Chinese Journal of International Politics (Oxford Academic) / 8/06/2020 [URL]: <https://academic.oup.com/cjip/advance-article/doi/10.1093/cjip/poaa007/5854839>

вероятно, будет оцениваться аналитиками. создать биполярный мир (bifurcation) или продолжающаяся холодная война.

Однако острота противостояния и выбранный метод сверхдержав, вероятно, во многом зависят от характеристик руководства и политических течений внутри страны, которые со временем могут меняться. И в долгосрочной перспективе, хотя влияние ценностей и идей может распространяться по множеству каналов, сверхдержавы вряд ли решат покинуть пространство многосторонних форумов и важные роли в международных организациях, как они это делают, чтобы разрушить глобализацию, потому что преимущества, достигнутые сверхдержавами, основаны на глобализованном мире и (взаимосвязанности), которые слишком развиты и укоренились, чтобы их можно было искоренить.

Однако тенденция против глобализации, вероятно, будет иметь временный эффект как часть цикла подъемов и спадов глобализации. Мир после кризиса COVID-19 станет свидетелем перестройки глобализации, пересмотра цепочек поставок и усилий по смягчению воздействия внешней нестабильности по следующим причинам: во-первых, это конкуренция между великими державами. США и Китай воплощают норму, которая существует уже долгое время и продолжит существовать. Помимо этого, позиция сверхдержав неоспорима в том, что страны выиграют больше от глобализации и согласованности (а не от процесса отключений). В будущем, видимо, произойдет перестройка глобализации (rewiring globalization).

Во-вторых, интеграция в технологиях и средствах связи станет ключевым двигателем кризиса, вызванного COVID-19, и будет способствовать глобализации.

В-третьих, фундаментальный характер данного кризиса определит конечный успех действий посредством сотрудничества международного сообщества (collective actions).

В-четвертых, ООН и ее усилия по глобальному управлению могут восстановить доверие. Кроме того, малые и средние страны, которым

необходимо полагаться на многосторонние механизмы, должны способствовать духу сотрудничества международного сообщества, чтобы помочь ООН работать более эффективно.

Таким образом, в действительности конкуренция, скорее всего, будет иметь место в перестройке глобализации, где механизмы глобального управления, регионы и страны должны адаптироваться, чтобы не отставать. Поэтому в главе третьей автор предложил минилатерализм для многосторонности до глобального управления со сравнением и анализом региональных ответов АСЕАН, ЕС, АС и МЕРКОСУР в борьбе с COVID-19 в рамках минилатерализма, чтобы выявить успехи и недостатки каждой региональной организации. Чтобы рассмотреть вызовы и возможности для создания и расширения минилатеральных механизмов, чтобы определить политические рекомендации по преобразованию минилатерализма в многосторонность в пост-COVID-19.

Таблица 1. Сценарий Случаи, когда (де)глобалистская тенденция действует в течение некоторого времени, сигнализируя о ряде сценариев, в которых воздействие и последствия могут быть оценены заранее (согласно Стратегическому прогнозированию ОЭСР).

Влияние COVID-19 на:	Что, если	Сигналы	Последствия	Подразумеваемое
<p>Глобальное управление и геополитические условия</p>	<p>Деглобализация/унилатерализм (Deglobalization/Unilateralism)</p> <p>Тенденция против многосторонности расширилась.</p> <p>Многие страны подчеркивали изоляцию и использовали внутреннюю политику с популизмом для формирования своей позиции на многосторонних форумах, что вызвало широкое недоверие к ООН.</p> <p>Пандемия продлилась намного дольше, чем ожидалось. А государства-члены и граждане не видели, чтобы действия ООН соответствовали их ожиданиям с достаточной помощью и решимостью.</p>	<p>- Конфликты и разногласия между державами (Китай, США)</p> <p>- Отказ от сотрудничества, сокращение ролей и поддержки на многосторонних форумах особенно из США.</p> <p>- Проблемы, которые не могут достичь консенсуса по результатам различных вопросов в многосторонних рамках</p> <p>- Запоздалый ответ на ранний кризис ООН (не оправдал ожиданий государств-членов)</p> <p>- протесты против правительственных мер из-за неравенства</p> <p>Случай ВОЗ</p> <p>- Интервью, разногласия/обвинения (Руководители ВОЗ, лидеры (например, США, Китай (Тайвань), Австралия) (Вещества о происхождении вируса и ошибки уведомления ВОЗ)</p> <p>- США объявили о прекращении финансирования и вышли из членства ВОЗ.</p> <p>- Письмо-жалоба в ВОЗ для рассмотрения различных вопросов от группы врачей/исследователей</p>	<p>- Мир разделен между сверхдержавами (Общественное здравоохранение, торговля, система коммуникационных технологий)</p> <p>-ООН не хватает власти, ресурсов и поддержки.</p> <p>-Попытки протолкнуть инициативы ООН по решению проблемы не увенчались успехом.</p> <p>- Кризис COVID-19 сильно расширился и имеет широкомасштабные экономические и социальные последствия.</p> <p>- Затронуты важные проекты ВОЗ, которые когда-то полагались на поддержку США. (например, полиомиелит, малярия, СПИД)</p>	<p>- Страны стремятся и надеются больше полагаться на региональную интеграцию или в рамки регионализма.</p> <p>- ООН удалось лишь сохранить непрерывность работы, но у нее нет четкой роли в решении проблем и неудовлетворении потребностей государств-членов, что приводит к еще большему недоверию.</p> <p>- Давление с целью реформирования ООН и перестройки глобализации</p> <p>-Глобальные проблемы, но не решаемые глобально</p> <p>-Существуют проблемы как с контролем, так и с управлением распределением вакцин и лекарств. из-за отсутствия хорошего многостороннего механизма.</p>

ГЛАВА 3. Сравнительный анализ региональных ответов АСЕАН, ЕС, ЕЭЭС, АС, и МЕРКОСУР

3.1 Европейский Союз (ЕС)

Сложная институциональная система делает Европейский Союз самой современной интегрированной моделью, которая выделяется среди международных организаций. Модель многоуровневого управления разделяет принятие решений на наднациональном и межправительственном уровнях в политических вопросах, такие как безопасность, оборона и здравоохранение, которые остаются в ведении государств-членов.¹³⁰

В соответствии со статьей **168 «Treaty on the Functioning of the European Union: TFEU»** роль Европейского союза заключается не в формулировании политики в области общественного здравоохранения, а в продвижении национальной политики. В результате у Европейской комиссии (ЕК) есть Комитет по здоровью и безопасности пищевых продуктов (DG SANTE), отвечающий за координацию доступа к системам здравоохранения и передовой практики среди его членов.

«**The European Centre for Disease Prevention and Control: ECDC**» также отслеживает реакцию на изменения риска и заболеваемости инфекционными заболеваниями. Что касается уровня заражения и трансграничного характера болезней, ЕС создал «**the Rapid Alert and Response System: EWRS**», которая уведомляет об угрозах для здоровья и обменивается информацией для быстрого выявления вспышек и реагирования на них. ЕС также финансирует проекты, исследования и инновации в области здравоохранения, такие как «Программа здравоохранения на 2014–2020 годы» и «Horizon 2020», которые поддерживают сотрудничество и улучшают здоровье.¹³¹

---

¹³⁰ Hix S., B. Hoyland. Introduction: Explaining the EU Political System / S. Hix and B. Hoyland. – London: Palgrave Macmillan: (eds.) The Political System of the European Union. – 1999. – pp.1-18.

¹³¹ European Commission 2020b. Public Health. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/public-health_en (дата обращения 14/03/2022).

ЕС «подходит к вопросу здоровья как сквозной политической проблеме», на которую влияют социальные, экологические и экономические факторы, разрабатывая политику в соответствии с концепцией «Здоровье во всех стратегиях».¹³² Тем не менее, заявляет, что здоровье не кажется важной «целью» для ЕС.¹³³

ЕС воспринимается как нормативное действующее лицо в международных отношениях и решительно выступает за многосторонность. В Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС поручено участвовать в глобальном управлении, продвигать многосторонние и совместные методы со своими партнерами и поддерживать нормативную повестку дня ООН.¹³⁴

ЕС также известен своим выдающимся экономическим и технологическим потенциалом. Это одна из крупнейших экономик мира, которая инвестирует в технологии и изобретения.

Высокая степень институционализации предлагает больше структурных возможностей для ЕС, чтобы преуспеть в управлении кризисом. В ЕС есть Департамент реагирования на кризисы и оперативной координации и Система реагирования на кризисы, координируемые «**European External Action Service: EEAS**», которые поддерживают предотвращение кризисов, управление ими и восстановление в пределах и за пределами его границ. Для внутренних дел ЕС активизирует Стратегию внутренней безопасности в действии для анализа кризисов и поощрения разработки политики. Эти институциональные и оперативные кризисные механизмы отвечают пункту о солидарности статьи 222. Договора о функционировании ЕС, который обязывает государства-члены помогать друг другу в случае нападений или стихийных бедствий. Однако такие события, как финансовый кризис 2008 года

---

¹³² Amaya A. B., Rollet, V. and Kingah, S. “What’s in a word? The framing of health at the regional level: ASEAN, EU, SADC and UNASUR”. A. B. Amaya, V. Rollet and S. Kingah. // *Global social policy*. – 2015. – 15(3). – pp. 229-260.

¹³³ Ståhl, T. P. “Is health recognized in the EU's policy process? An analysis of the European Commission's impact assessments”. / T. P. Ståhl // *European Journal of Public Health*. — 2010. — 20(2). – pp. 176–181.

¹³⁴ European External Action. A Global Strategy For The European Union's Foreign And Security Policy.— 2016. — [URL]: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 14/03/2022).

и миграционные последствия в Средиземном море, сделали положение Союза уязвимым и открыли возможность для критики в отношении его способности адекватно реагировать. Критика основана на несоблюдении пункта о солидарности и отсутствии сплоченности и внутреннего сотрудничества во время кризиса.¹³⁵

Вспышка COVID-19 сделала Европу эпицентром болезни в марте 2020 года. Большое количество случаев заболевания в Италии, Испании, Франции и Великобритании привлекло внимание европейских учреждений, хотя ответ ЕС изначально был нескоординированным и медленным. Когда ситуация в Италии ухудшилась, вызвав дестабилизацию в системах здравоохранения, правительство проинформировало «**the Emergency Response Coordination Center: ERCC**» о своей потребности в предметах медицинского назначения, центре, который управляет резервом предварительно выделенной помощи от государств-членов и других сторон. Поначалу европейские государства, обеспокоенные непредсказуемыми последствиями COVID-19, приняли односторонние меры. Германия и Франция ограничили экспорт основных профилактических товаров, нарушив принцип свободного движения товаров. Другие страны, такие как Австрия, Словения и Польша, решили жестко контролировать свои границы без предварительных консультаций, препятствуя въезду неграждан и нарушая правила свободного передвижения людей.¹³⁶ Эти события свидетельствуют об отсутствии внутренней солидарности и несоблюдении статей и основных принципов ЕС.

ЕС начал свой инициатив по борьбе с пандемией очень поздно. В области общественного здравоохранения Европейская комиссия создала консультативную группу по коронавирусу, в которую вошли эпидемиологи и вирусологи для разработки рекомендаций и обмена опытом.

---

¹³⁵ Gertis N., G. Casanova. Regionalism In Times Of Crisis: Lessons From The EU And UNASUR – IFAIR. / N. Gertis, Casanova G. // 20/08/2020 [URL]: <https://ifair.eu/2020/08/20/regionalism-in-times-of-crisis-lessons-from-the-eu-and-unasur/> (дата обращения 14/03/2022).

¹³⁶ Gostyńska-Jakubowska A., L. Scazzieri. The EU Needs To Step Up Its Response To The COVID-19 Outbreak. 23/3/2020 // [URL]: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_AG_LS_23.3.20.pdf (дата обращения 14/03/2022).

В марте 2020 года Комиссия предложила финансировать и управлять общим **«European reserve: RescEU»** для сбора медицинских средств и средств индивидуальной защиты «СИЗ», а также лекарств, распределяемых среди наиболее пострадавших стран, а также поощрять увеличение производственных мощностей поставок, но без ущерба для качества продукции.¹³⁷

ЕС также способствует межрегиональному диалогу для укрепления многосторонних отношений со странами-союзниками. ЕС организовал виртуальную конференцию для оказания финансовой и материальной поддержки и обмена опытом с АСЕАН, Австралией, Латинской Америкой и странами Карибского бассейна.¹³⁸

Некоторые существующие механизмы ЕС также использовались для борьбы с COVID-19. **«The Emergency Support Instrument: ESI»**, созданный в 2016 году, основан на принципе солидарности и функционирует как финансовый инструмент для лучшей координации политики борьбы со вспышками и восстановления.

ЕС координирует и финансирует распределение медицинского оборудования и укрепляет сотрудничество между своими членами через **Механизм гражданской защиты и «the Emergency Response Coordination Center: ERCC»**. Эти инструменты также помогли в консульской репатриации европейских граждан, покрыв 75% транспортных расходов. А в рамках программы «Horizon 2020» ЕС инвестировал 458,9 млн евро в исследования и инновации до сентября 2020 года для развития инфраструктуры, цифровых технологий, диагностики и вакцин.¹³⁹

В апреле 2020 года Комиссия запустила Инициативу ЕС «Солидарность во имя здоровья: the EU Solidarity for Health Initiative», целью которой является

---

¹³⁷ European Commission 2020b. Public Health. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/public-health_en (дата обращения 14/03/2022).

¹³⁸ European Commission 2020c. Press Corner. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_604 (дата обращения 14/03/2022).

¹³⁹ European Commission 2020d. EU Research And Innovation In Action Against The Coronavirus : Funding, Results And Impact. — 2020. — [URL]: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0ed2d5bf-09de-11eb-bc07-01aa75ed71a1/> (дата обращения 14/03/2022).

поддержка европейских систем здравоохранения посредством поставок медикаментов, финансовой поддержки, трансграничной медицинской помощи и строительства мобильных полевых госпиталей. Для этой инициативы было выделено 6 миллиардов евро, одна часть которых поступила из бюджета ЕС, а другая часть - из взносов членов. Европейская Комиссия также временно приостановила таможенные пошлины и НДС на импорт, чтобы гарантировать поставку медицинского оборудования из третьих стран.¹⁴⁰

ЕК даже отказалась от ограничений на основные продукты питания и лекарства, поощряя свободный поток на «зеленых путях: green ways».¹⁴¹ В июне 2020 года ЕК предложила стратегию по ускорению разработки, производства и внедрения вакцин, а в августе по запросу Комиссии **ESI** профинансировал обучение медицинских работников с упором на интенсивную терапию.¹⁴² То есть, ЕС расширил свое участие в сфере здравоохранения, расширив масштабы своей деятельности и инструменты политики.¹⁴³

Что касается экономических мер, ЕС изначально столкнулся с отсутствием консенсуса и множеством внутренних разногласий. ЕС изначально столкнулся с отсутствием консенсуса и множеством внутренних разногласий. Предложение о выпуске совместного долга между государствами-членами, известного как «Coronabonds», поддержали Франция, Италия, Греция, Португалия и Испания, но не одобрили Германия, Австрия, Финляндия и Нидерланды, опасавшиеся политического дискомфорта со своими налогоплательщиками.¹⁴⁴

Тем не менее, европейские институты реализовали некоторые экономические инициативы для борьбы с пандемией. Европейский инвестиционный банк мобилизовал около 40 миллиардов евро для смягчения

---

¹⁴⁰ European Commission 2020b. Op. cit.

¹⁴¹ Внутренние пункты пропуска на трансъевропейской транспортной сети

¹⁴² European Commission 2020b. Op. cit.

¹⁴³ Debre M. J., H. Dijkstra. "Institutional design for a post-liberal order: why some international organisations live longer than others". / M. J. Debre, Dijkstra H. // European Journal of International Relations. — 2020.

¹⁴⁴ Borelli S., M. Karnitschnig. Italy's future is in German hands, / S. Borelli, Karnitschnig M. / Politico. 02/4/2020 [URL]: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-italy-future-germany/> (дата обращения 19/04/2022).

ограничений ликвидности и оборотного капитала для малых и средних компаний. Европейский центральный банк также выделил 750 миллиардов евро для новой программы чрезвычайных закупок в связи с пандемией, которая служит для временного приобретения облигаций государственного и частного секторов для контроля монетарных рисков и рисков политики еврозоны. ЕК также разработала Инвестиционную инициативу по реагированию на коронавирус **«the Coronavirus Response Investment Initiative (CRII)»**, которая вносит финансовый вклад в расходы систем здравоохранения, рынка труда и компаний. Чтобы гарантировать рабочие места и защитить работников, Европейский совет утвердил кредит в размере 87,9 млрд евро, инициативу, выдвинутую Комиссией и интегрированную в **«the Support for Mitigation of Risks of Emergency Unemployment (SURE)»**.¹⁴⁵

ЕС также принял ряд экономических мер для поддержки экономики и уменьшения социальных последствий экономического кризиса. С 17 по 21 июля 2021 г. на саммите ЕС, после долгих и сложных переговоров, утвердили антикризисный пакет на семь лет в размере 1,074 трлн евро и трехлетний план в размере 750 млрд евро под названием фонд «EU Next Generation». для поддержки экономических последствий COVID-19.¹⁴⁶

В целом можно сделать вывод что, это ЕС задерживал в решении проблем COVID-19. В таком случае основным механизмом ЕС является «The Commission's Emergency Response Coordination Centre: **ERCC**», включающий в себя **механизм гражданской защиты ЕС «EU Civil Protection Mechanism»**.¹⁴⁷ Такой механизм основан на волонтерской помощи стран ЕС. Но первоначально отдельные страны ЕС приняли собственный ряд мер по

---

¹⁴⁵ European Commission 2020e. Jobs And Economy During The Coronavirus Pandemic. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (дата обращения 19/04/2022).

¹⁴⁶ Борис Гуселетов. О позиции Европарламента и его фракций по семилетнему бюджету Евросоюза на 2021–2027 гг. Европейский Союз: факты и комментарии / Институт Европы / Российской Академии Наук // Ассоциация Европейских Исследований (АЕВИС) / Под ред. Ю.А. Борко [и др.]. Москва, 2020.

¹⁴⁷ European Commission. COVID-19: Commission works to get protection equipment to Italy under the Civil Protection Mechanism and coordinates assessment of impact on industry. Daily news. 28.02.2020 [URL]: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/mex_20_356 (дата обращения 19/04/2022).

борьбе с эпидемией коронавируса, а не в координации с ЕС. А в самом начале пандемии страны ЕС конкурировали за импорт СИЗ из Китая.

А Специализированные механизмы, такие как Европейское агентство лекарственных средств «ЕАЛС» «The European Medicines Agency: ЕМА» и Европейский центр профилактики и контроля заболеваний «ЕЦПКЗ» «The European Centre for Disease Prevention and Control: ECDC» были использованы в качестве разрешения кризиса пандемии в самом начале¹⁴⁸, но на практике такие механизмы только ориентированы в первую очередь на экономику.

Только спустя некоторое время после начала пандемии роль ЕС начала приносить свои плоды. «European reserve of additional capacities: the ‘resc EU reserve» был создан в качестве механизма обеспечения инфраструктуры для борьбы с пандемией. Так начиная с апреля 2020 г. **Механизм гражданской защиты ЕС** с активной помощью от стран-членов ЕС наконец смог отправить огромное количество СИЗ, медицинских дезинфицирующих средств и защитных костюмов в Италию. Но, вместе с тем, поддержка Китая, а также США посредством USAID, которые организовали полевые госпитали и оказали поддержку итальянским предприятия в разработке вакцины и медицинского оборудования, имели гораздо большие размеры и объем чем помощь ЕС.¹⁴⁹

Более того, ЕС пошел дальше и выступил с инициативой создания Европейского Союза Здравоохранения «European Health Union: ЕНУ» с целью укрепления солидарности, общего противодействия трансграничным угрозам и обеспечения безопасности граждан ЕС.¹⁵⁰ Так, ЕНУ станет результатом усиления полномочий ECDC и ЕМА в будущем.

---

¹⁴⁸ Bruno Jetin. How will the COVID-19 pandemic affect the regions? A comparative analysis of the EU and ASEAN. / J. Bruno // Institute of Asian Studies, Universiti Brunei Darussalam, halshs-03171573. –2021. – [URL]: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-03171573/document>.

¹⁴⁹ Департамент международного и регионального сотрудничества. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19 / Сборник страновых кейсов / Август 2020.

¹⁵⁰ Anabel Matic. European Health Union: A Greater Role for the EU in Health. 4/02/2021 // [URL]: <https://www.goinginternational.eu/wp/de/european-health-union-a-greater-role-for-the-eu-in-health/> (дата обращения 19/04/2022).

ЕС также принял ряд экономических мер для поддержки экономики и уменьшения социальных последствий экономического кризиса. С 17 по 21 июля 2021 г. на саммите ЕС, после долгих и сложных переговоров, утвердили антикризисный пакет на семь лет в размере 1,074 трлн евро и трехлетний план в размере 750 млрд евро под названием «EU Next Generation». EU Next Generation – это фонд для поддержки экономических последствий COVID-19.¹⁵¹

Таким образом, у ЕС есть краткосрочный план – «EU Next Generation», среднесрочный план – антикризисный пакет, рассчитанный на семь лет, и долгосрочный план – попытка создания Европейского Союза Здравоохранения для реагирования на кризис здравоохранения и экономики стран- членов ЕС в будущем. Следовательно, такие планы дали Брюсселю беспрецедентные полномочия по заимствованию на рынках 750 млрд евро и передаче их в качестве бюджетной поддержки государствам-членам для инвестирования в их экономику в рамках их усилий по восстановлению. Это было историческое решение ЕС, потому что Германия впервые приняла выпуск общих долговых обязательств ЕС, от которых Германия упорно отказывалась со времен краха греческой экономики. С точки зрения автора, эта экономическая мобилизация, при которой ЕС заимствовал и активно инвестировал огромные суммы для поддержки политики здравоохранения и экономики в условиях кризиса. ЕС действительно имеет институциональную уникальность, не имеющую аналогов в мире. Подтверждением этому может послужить то, что ЕС лучше справился с пандемией, чем с ее предотвращением.

3.2 АСЕАН

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана Бангкокской декларацией 1967 года, положившей начало процессу сотрудничества и мира в регионе, направленному на «ускорение

---

¹⁵¹ Борис Гуселетов... Указ. Соч.

экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе посредством совместных усилий в духе равенства и партнерства»¹⁵² АСЕАН включает в себя множество политических систем, различные уровни экономического развития и различные религиозные и культурные традиции среди своих членов.

АСЕАН воспринимается как межправительственная организация, сформированная на основе четкого подхода, основанного на консенсусе, так называемого «Пути АСЕАН», который не только относится к дипломатической практике, но и является дополнительным к интеграционному процессу.¹⁵³ «Уникальный образ действий» организации в процессе принятия решений и институционализация без формальных структур и институтов были описаны как один из наиболее успешных форматов региональных организаций.^{154 155}

АСЕАН занимает восьмое место в мире по величине экономики; однако фактическая региональная экономическая интеграция ограничена.¹⁵⁶ По сравнению с интеграцией в ЕС процесс АСЕАН характеризуется низкой институционализацией и медленной экономической интеграцией несмотря на то, что его повестка сосредоточена в первую очередь на экономических вопросах.^{157 158} Кроме того, «без-лидерство» характер АСЕАН затруднил процесс интеграции и развития блока¹⁵⁹ из-за сопротивления государств-

---

¹⁵² ASEAN. The Asean Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok. 8 August 1967. –2016.– [URL]: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения 19/04/2022).

¹⁵³ Rattanaseevee P. “Towards institutionalised regionalism: the role of institutions and prospects for institutionalisation in ASEAN”. / P. Rattanaseevee // SpringerPlus. –2014b.– 3(1). pp 1-10.

¹⁵⁴ Pennisi di Floristella A. Are non-traditional security challenges leading regional organisations towards greater convergence? / A. Pennisi di Floristella. // Asia Europe Journal. –2013.– 11. pp. 21–38

¹⁵⁵ Caballero-Anthony M. “SARS in Asia: crisis, vulnerabilities, and regional responses”. Asian Survey. –2005.– 45(3). pp. 475-495.

¹⁵⁶ Dosch J. The ASEAN economic community: Deep integration or just political window dressing?. / J. Dosch // TRaNS: Trans-Regional and-National Studies of Southeast Asia. –2017.– 5(1). p. 25.

¹⁵⁷ Kim M. Theorizing ASEAN integration. / M. Kim // Asian Perspective. –2013.– 35(3). pp. 407-435.

¹⁵⁸ Kliem F. ASEAN Imperfect: The Changing Nature of Southeast Asian Regionalism. / F. Kliem // Panorama Journal: Insights into Asian and European Affairs. –2018.– 1. pp.23-33

¹⁵⁹ Rattanaseevee P. Leadership in ASEAN: The Role of Indonesia Reconsidered./ P. Rattanaseevee // Asian Journal of Political Science. – 2014a.–22 (2). pp 113-127

членов уступить часть своего суверенитета международным институтам.¹⁶⁰ Несмотря на это, Устав АСЕАН 2008 года закладывает основу для ее развития в «орган, основанный на правилах, с определенными функциональными ролями среди его органов, а также с гораздо более четким изложением обязанностей, ответственности и последствий».¹⁶¹

Регион Юго-Восточной Азии является одним из наиболее уязвимых к стихийным бедствиям и инфекционным заболеваниям, что побудило АСЕАН стать важным институциональным игроком в области общественного здравоохранения и регионального сотрудничества в области здравоохранения.¹⁶² В этом контексте **Совещания министров здравоохранения стран АСЕАН «the ASEAN Health Ministers' Meetings: АНММ»** разработали серию деклараций по вопросам здравоохранения.¹⁶³ Одной из его наиболее целенаправленных инициатив было видение «**Здоровая АСЕАН 2020**», провозглашающее, что «здоровье должно быть в центре развития и сотрудничества АСЕАН».¹⁶⁴

Тем не менее, именно после вспышки атипичной пневмонии АСЕАН приняла более широкие рамки регионального сотрудничества в области здравоохранения. Политика АСЕАН в области здравоохранения подпадает под основу Социально-культурного сообщества АСЕАН (ASCC). Общие цели и стратегии изложены в Повестке дня АСЕАН по развитию здравоохранения на период после 2015 г., опубликованной в 2018 г. Среди приоритетов повестки дня — развитие регионального потенциала и сотрудничество в борьбе с инфекционными и инфекционными заболеваниями, укрепление

---

¹⁶⁰ Fidler D. P. Architecture amidst anarchy: global health's quest for governance. / D. P. Fidler // *Glob Health Gov.* –2007.–, 1(1). pp 1–15

¹⁶¹ Baviera A. Preventing War. Building a Rules-based Order: Challenges Facing the ASEAN Political– Security Community. / A. Baviera // *ASEAN –2017–* 50, 4. pp.1-18

¹⁶² Liverani M., P. Hanvoravongchai, R. J. Coker. Communicable diseases and governance: A tale of two regions. / M. Liverani, P. Hanvoravongchai. R. J. Coker // *Global public health –* 2012.– 7(6). pp 574-587.

¹⁶³ Lamy M., K. H. Phua. Southeast Asian cooperation in health: a comparative perspective on regional health governance in ASEAN and the EU. / M. Lamy, K. H. Phua. // *Asia Europe Journal.* – 2012– 10(4). pp.233-250.

¹⁶⁴ ASEAN. Declaration of the 5th ASEAN Health Ministers Meeting on Healthy ASEAN 2020 28-29 April 2000 Yogyakarta, Indonesia. –2000.– [URL]: https://asean.org/?static_post=declaration-of-the-5th-asean-health-ministers-meeting-on-healthy-asean-2020-28-29-april-2000-yogyakarta-indonesia (дата обращения 29/04/2022).

устойчивых систем здравоохранения и обеспечение эффективного управления здравоохранением.¹⁶⁵

Пандемия COVID-19 достигла Юго-Восточной Азии в середине января, и, несмотря на непосредственную близость региона к Китаю, быстрого роста числа случаев в ней не наблюдалось. Наиболее пострадавшими странами были Индонезия и Филиппины, в то время как данные из Камбоджи, Лаоса и Мьянмы зафиксировали наименьшее количество случаев, которые считаются сомнительными.¹⁶⁶

Первым ответом организации на борьбу с пандемией стала мобилизация существующих механизмов здравоохранения, таких как «**the Emergency Operations Centre (EOC)**» и его сеть по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения.¹⁶⁷ Кроме того, «**the ASEAN BioDiaspora Virtual Centre**», используя аналитику больших данных, распространил оценки рисков распространения COVID-19, а «**the ASEAN Risk Assessment and Risk Communication Centre** и **the ASEAN Centre for Humanitarian Assistance on disaster management (AHA Centre)**» завершили свою работу по организации оперативной группы по противодействию пандемии.

Среди первых инициатив АСЕАН было Заявление председателя о коллективном реагировании АСЕАН на вспышку коронавирусной болезни 2019 года от 14 февраля 2020 года, направленное на подтверждение приверженности и единства государств-членов АСЕАН в борьбе с распространением болезни. Был инициирован ряд встреч для решения многогранных проблем, связанных с распространением COVID-19 в различных областях, таких как экономика, торговля, здравоохранение и туризм. Во-первых, встреча министров обороны АСЕАН в Ханое 19 февраля

---

¹⁶⁵ ASEAN. ASEAN Post-2015 Health Development Agenda (2016-2020). – 2018. – [URL]: https://asean.org/?static_post=asean-post-2015-health-development-agenda-2016-2020 (дата обращения 19/04/2022).

¹⁶⁶ Zsombor P. Experts Doubt Low Coronavirus Counts of Some Southeast Asian Countries. 29/3/2020 // [URL]: <https://www.voanews.com/science-health/coronavirus-outbreak/experts-doubt-low-coronavirus-counts-some-southeast-asian>

¹⁶⁷ Caballero-Anthony M. ASEAN's Multilateral Path Through the Pandemic. /M. Caballero-Anthony Current History. // –2020.– 119(818). pp 222-227.

2020 года была посвящена военной медицине и обмену информацией. Затем последовало совещание министров экономики АСЕАН, которое состоялось 10 марта 2020 года, в то время как министры здравоохранения АСЕАН приняли участие в нескольких видеоконференциях, пытаясь скоординировать национальные меры, обменяться информацией и помочь беднейшим членам организации.

Тем не менее, наиболее важным региональным ответом организации стал Специальный саммит АСЕАН по коронавирусной болезни 2019 года, который состоялся 14 апреля в формате видеоконференции. В Декларации, опубликованной после саммита, было объявлено о создании Фонда реагирования АСЕАН на COVID-19 «**COVID-19 ASEAN Response Fund**» для чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и коллективных действий по реагированию на экономические вызовы, обеспечивающих устойчивость цепочек поставок; сокращение продовольственной безопасности и восстановление связи АСЕАН, туризма, повседневной деловой и социальной деятельности.¹⁶⁸

АСЕАН также широко продвигала многосторонние инициативы, организуя видеоконференции между дипломатами и должностными лицами здравоохранения различных стран для обмена информацией и передовым опытом. Специальная встреча АСЕАН плюс, три встречи на высшем уровне с лидерами Китая, Японии и Южной Кореи демонстрируют тесное сотрудничество с другими великими державами в регионе и поворот к более глубокой интеграции в Восточной Азии. Министерская видеоконференция АСЕАН-ЕС по COVID-19 30 марта подчеркнула важность межрегионального сотрудничества в чистом виде; однако акцент был сделан только на двух областях: четкий стандарт ограничений на поездки между двумя регионами и сотрудничество в области торговли и инвестиций. Что касается

---

¹⁶⁸ ASEAN 2020a. ASEAN Plus Three Economic Ministers' Joint Statement on Mitigating the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic. — 2020. — [URL]: <https://asean.org/asean-plus-three-economic-ministers-joint-statement-mitigating-economic-impact-covid-19-pandemic/> (дата обращения 29/04/2022).

экономической помощи, то 28 апреля ЕС объявил о пакете в размере 350 миллионов евро для помощи АСЕАН в борьбе с пандемией COVID-19, в то время как США также предоставили 18,3 миллиона долларов США.¹⁶⁹ АСЕАН плюс три также использовала «the APT Emergency Rice Reserve» для оказания экстренной помощи и обеспечения продовольственной безопасности в регионе.¹⁷⁰

АСЕАН приняла совместный подход и поддержала роль многосторонних организаций, таких как ВОЗ, в период высокой политизации, когда США отказывались от многостороннего сотрудничества.¹⁷¹ АСЕАН также включился в широкий спектр межрегионального диалога и инициировал серию международных консультативных онлайн-встреч с другими партнерами, прежде всего с ЕС, США и АСЕАН + 3 и Австралией.¹⁷²

Однако самый заметный межрегиональный диалог был с Китаем. На встрече министров иностранных дел Китая и АСЕАН по коронавирусу во Вьентьяне 20 февраля 2020 г. были предложены совместные инициативы, такие как создание «**China–ASEAN Reserve Centers**» для накопления средств для борьбы с эпидемией.¹⁷³ Что наиболее важно, АСЕАН продемонстрировала свою поддержку Китаю в период, когда его резко критиковали за то, как он справился со вспышкой, и в разгар «war of words» с США.¹⁷⁴

По мере развития кризиса COVID-19 Китай предлагал различные пожертвования в рамках так называемой «дипломатии масок: mask diplomacy»

---

¹⁶⁹ US Department of State (UDOS) U.S. Support for ASEAN in Fighting COVID-19. — 2020. — [URL]: <https://www.state.gov/u-s-support-for-asean-in-fighting-covid-19> (дата обращения 29/04/2022).

¹⁷⁰ ASEAN 2020b. Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). — 2020. — [URL]: <https://asean.org/declaration-special-asean-summit-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (дата обращения 19/04/2022).

¹⁷¹ Caballero-Anthony M. Op. cit. pp.222-227.

¹⁷² ASEAN 2020c. ASEAN Secretariat News. — 2020. — [URL]: <https://asean.org/category/asean-secretariat-news/> (дата обращения 19/04/2022).

¹⁷³ ASEAN 2020d. Statement of the Special ASEAN-China Foreign Ministers' Meeting on the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). — 2020. — [URL]: <https://asean.org/statement-special-asean-china-foreign-ministers-meeting-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (дата обращения 19/04/2022).

¹⁷⁴ Fook L. The Fight Against COVID-19: China's Shifting Narrative and Southeast Asia. / L. Fook // ISEAS PERSPECTIVE ISSUE. — 2020. — (26). pp 1-8.

организации в целом на двусторонней основе каждому государству.¹⁷⁵ Эти инициативы свидетельствовали об углублении отношений и получили высокую оценку организации: «С такой помощью Китай и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии демонстрируют, что мы поддерживаем друг друга даже на уровне сообщества и на индивидуальном уровне, обеспечивая нашу безопасность и здоровье».¹⁷⁶

Несмотря на геополитическую напряженность в море Юго-Восточной Азии, укрепление отношений между АСЕАН и Китаем в период, когда растущая зависимость от китайской торговли потенциально может уменьшить независимое место АСЕАН в международной системе и ведущую роль в делах региона, поставив его давние принципы центральности, нейтралитета и консенсуса к испытанию.¹⁷⁷

Можно сделать вывод, что это АСЕАН: институциональная неудача. АСЕАН является одним из регионов, переживших исторически крупномасштабные бедствия, например, атипичная пневмония «SARS» в 2003 г. и Волновое цунами в 2004 г., многочисленные землетрясения, извержения вулканов и многое другое. Тем не менее, массовая пандемия COVID-19 в мировой истории отличается от предыдущих бедствий АСЕАН. Хотя АСЕАН имеет множество соглашений и действенных механизмов для борьбы с угрозами человечеству, в данной ситуации она сыграла слишком незначительную роль.

В 2020 году под председательством Вьетнама, АСЕАН была предупреждена о вспышке COVID-19 довольно рано, потому что Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) объявила о первом подтвержденном случае заболевания коронавирусом за пределами Китая 13 января 2020 года в

---

¹⁷⁵ Verma, R. China's 'mask diplomacy to change the COVID-19 narrative in Europe. / R. Verma. // *Asia Europe Journal*, — 2020. — p. 1.

¹⁷⁶ ASEAN 2020d. Statement of the Special ASEAN-China Foreign Ministers' Meeting on the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) — 2020. — [URL]: <https://asean.org/statement-special-asean-china-foreign-ministers-meeting-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (дата обращения 19/04/2022).

¹⁷⁷ Tsjeng H. Z., S. Ho. The ASEAN-led multilateral order : unravelling? / H. Z. Tsjeng, S. Ho. // Singapore: Nanyang Technological University.

Таиланде.¹⁷⁸ После этого объявления ВОЗ, страны АСЕАН начали реагировать на начало вспышки коронавируса, стремясь к сотрудничеству посредством существующих механизмов борьбы с чрезвычайными ситуациями. Например, «ASEAN Emergency Operations Center (EOC) Network» координировала свои действия с Китаем посредством механизма «АСЕАН плюс три» – «сотрудничество АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи» – в связи с ежедневными обновлениями ситуации. В рамках этого взаимодействия самым важным моментом является стимулирование создания специального фонда «COVID-19 ASEAN Response Fund».¹⁷⁹ АСЕАН предложила своим партнерам по диалогу, таким как АСЕАН плюс три, Австралия, Индия, США и ЕС, внести взносы.¹⁸⁰ Также было создано «ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies: RRMS», получившего дополнительные средства индивидуальной защиты «СИЗ» от желающих стран-доноров.

Следующим механизмом является создание «Virtual Centre (ABVC) for Big Data Analytics and Visualisation», главным координатором которого являются Филиппины. Такой механизм действует как большая биологическая база данных, могущая немедленно отображать информацию в реальном времени «Real Time».

Третьим механизмом является «Regional Public Health Laboratories Network: RPHL», созданная незадолго до вспышки коронавируса в октябре 2019 года под руководством Таиланда и поддержанного США «USAID», для повышения доступности лабораторий, технических методов исследования и лабораторного надзора.

---

¹⁷⁸ World Health Organization. WHO statement on novel coronavirus in Thailand. WHO 12/01/2020 // [URL]: <https://www.who.int/news/item/13-01-2020-who-statement-on-novel-coronavirus-in-thailand> (дата обращения 19/04/2022).

¹⁷⁹ The Heads of State/Government of the Member States of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): [Paper presentation] Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019. ASEAN. 14/04/2020 // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/FINAL-Declaration-of-the-Special-ASEAN-Summit-on-COVID-19.pdf>. (дата обращения 19/04/2022).

¹⁸⁰ Strangio S. COVID-19 Recovery Dominates Weekend of Asian Summits. The Diplomat. 12/06/2020 // <https://thediplomat.com/2020/11/covid-19-recovery-dominates-weekend-of-asian-summits/> (дата обращения 19/04/2022).

Четвертым механизмом является «ASEAN Risk Management and Risk Communication Center: ARARC», при котором используются большие данные из ABVC для отчета об оценке рисков для распространения важной информации о вспышке COVID-19.

Несмотря на то, что в АСЕАН существуют и другие механизмы, эксперты, изучающие дела АСЕАН, сходятся во мнении, что существующие механизмы совершенно неэффективны для нынешних ситуаций. Кроме того, каждый член АСЕАН получил внешнюю помощь напрямую в свою страну, а не через координацию существующих механизмов и оценку потребностей региона, например, пожертвованная вакцина, СИЗ и создание различных лабораторий.¹⁸¹ Так, многие страны-члены АСЕАН кроме Таиланда присоединились к программе «COVAX» и получили прямую поддержку от США, Китая, Японии и т.д. К сожалению, можно отметить, что правительства стран-членов АСЕАН склонны уделять больше внимания своим собственным интересам, чем интересам всего региона. Например, в Таиланде расположена производственная база для вакцины «AstraZeneca».¹⁸² Но правительство Таиланда не присоединилось к программе «COVAX», по причине необходимости строительства завода, в этой связи, по производству вакцин для экспорта и распространения в странах АСЕАН во время кризиса.

3.3 Африканский Союз (АС)

Африканский союз был создан в 2001 году Сиртской декларацией. Этот панафриканский орган является преемником Организации африканского единства (ОАЕ). Он был смоделирован на основе дизайна Европейского Союза, который учитывает политическое сотрудничество и экономическую

---

¹⁸¹ ТАСС. Страны АСЕАН решили потратить \$10,5 млн на закупку вакцин от коронавируса. 3/09/2021 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12048331>. (дата обращения 1/05/2022).

¹⁸² Panarat Thepgumpanat and Panu Wongcha-um. "Thailand considering limits on AstraZeneca vaccine export" Reuters. 14/07/2021 // <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/thailand-considering-regulating-volume-astrazene-ca-vaccine-exports-health-2021-07-14/>. (дата обращения 1/05/2022).

интеграцию.¹⁸³ Как указано в ее Учредительном акте, главная цель организации - гарантировать процветание и мир на африканском континенте посредством интеграции.¹⁸⁴ Но АС включает в себя другие региональные группы и часто уникален, что создает проблемы для региональной интеграции организации.¹⁸⁵

Тем не менее, АС выступает в качестве «ведущего регионального интеграционного механизма для Африки и африканского голоса по вопросам, которые затрагивают континент».¹⁸⁶ Подобно ЕС, АС основан на нормативных принципах, направленных на обеспечение надлежащего управления в Африке.¹⁸⁷ Однако ограниченные ресурсы организации, низкий экономический и технологический потенциал и отсутствие институциональной основы не позволяют ей играть эффективную самостоятельную роль в управлении кризисом.¹⁸⁸

Системе здравоохранения в большинстве африканских стран не хватает технических и медицинских знаний для борьбы с пандемией.¹⁸⁹ За последние десять лет системы здравоохранения большинства африканских стран подверглись испытанию такими эпидемиями, как лихорадка Эбола в Западной Африке в 2014–2016 годах и Демократическая Республика Конго в 2018–2020 годах, а также лихорадка Ласса в Нигерии в 2020 году.¹⁹⁰ Этот опыт привел к существенным улучшениям в мониторинге и планировании готовности. АС

---

¹⁸³ Magliveras K.D., G.J. Naldi. The African Union—A New Dawn for Africa?. / K.D. Magliveras, G.J. Naldi. // *International and Comparative Law Quarterly*. –2002.– 51(2). pp 415–425.

¹⁸⁴ African Union. Constitutive Act of African Union. –2002.– [URL]: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (дата обращения 1/05/2022).

¹⁸⁵ Kuhnhardt L. African Regional Integration and the Role of the European Union. –2002.– [URL]: https://www.files.ethz.ch/isn/55859/Africa_Reg_Integration.pdf (дата обращения 1/05/2022).

¹⁸⁶ Kasaija P. A. The African Union and Regional Integration in Africa. / D. H. Levine and D. Nagar (eds.) / *Region-Building in Africa*, New York, Palgrave Macmillan. –2016– pp. 143-156.

¹⁸⁷ Kuhnhardt L. Op. cit.

¹⁸⁸ Kasaija P. A. Op. cit.

¹⁸⁹ Obaseki D., B. Adeniyi, T. Kolawole. Gaps in capacity for respiratory care in developing countries: Nigeria as a case study. / D. Obaseki, B. Adeniyi, T. Kolawole. // *Annals of the American Thoracic Society*. –2013– 12(4). pp.591-598.

¹⁹⁰ Kapata N., C. Ihekweazu, F.Ntoumi, ... Is Africa prepared for tackling the COVID-19 epidemic Lessons from past outbreaks, ongoing pan-African public health efforts, and implications for the future. / N. Kapata, C. Ihekweazu, F.Ntoumi, ... // *International Journal of Infectious Diseases*. –2020– 93 pp. 233-236.

сыграл важную роль в создании медицинских учреждений, предлагающих обучение медицинских работников и обеспечение готовности общественного здравоохранения.¹⁹¹ Однако нехватка инфраструктуры и предметов медицинского назначения в сочетании с нехваткой оборудования создает проблемы в диагностике или лечении серьезных заболеваний.¹⁹² Из-за этих недостатков африканские страны имели низкие барьеры для импорта предметов медицинского назначения и лекарств от COVID-19.¹⁹³

АС возглавил ответные меры на пандемию на континенте, особенно в области сбора пожертвований и распространения информации среди государств-членов и их граждан. С момента первого объявления о серьезности COVID-19 АС координировал усилия с ВОЗ, чтобы подготовить правительства африканских стран к прибытию вируса.¹⁹⁴ Это значит, что АС также участвовал в многосторонних инициативах и дипломатии в области здравоохранения.

Уровень заражения COVID-19 в Африке по-прежнему отстает от других регионов, при этом Южная Африка является наиболее пострадавшей страной на континенте. Основные координационные и информационные инициативы были предприняты «**the Africa Centres for Disease Control (CDC)**», механизмом реагирования, который был запущен в январе 2017 года для «обнаружения, предотвращения, контроля и быстрого и эффективного реагирования на угрозы заболеваний».¹⁹⁵ Одной из инициатив CDC была еженедельная публикация сводок о вспышках, обновлений политики, информационных бюллетеней и брошюр, предлагающих доступные

---

¹⁹¹ Wadoum R., A. Clarke. How prepared is Africa to face COVID-19?. / R. Wadoum, A. Clarke. // The Pan African medical journal. –2020– 35(2). pp. 1.

¹⁹² Otu A., B. Ebenso, R. Labonte, S. Yaya. Tackling COVID-19: Can the African continent play the long game?. / A. Out, B. Ebenso, R. Labonte, S. Yaya. // Journal of global health, –2020– 10(1). pp. 1-5.

¹⁹³ Stelling A., I. Berglund, H. Isakson. How trade can fight the pandemic and contribute to global health, COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. –2020– p. 21.

¹⁹⁴ De Coning C. How COVID-19 is impacting the African Union's operations. –2020–
[URL]:<https://www.africaportal.org/features/covid-19-and-african-union/> (дата обращения 1/05/2022).

¹⁹⁵ Africa CDC 2020a. About us. [URL]: <https://africacdc.org/about-us/> (дата обращения 1/05/2022).

руководства и информацию как для граждан, так и для правительств в отношении различных аспектов пандемии.¹⁹⁶

Кроме того, CDC учредил **«the Partnership to Accelerate COVID- 19 Testing (ПАСТ)»**, чтобы помочь активизировать усилия по тестированию на континенте и снизить передачу COVID-19 в Африке.¹⁹⁷

Роль CDC в борьбе с пандемией была признана на международном уровне, и он привлек пожертвования от различных иностранных частных фондов для усиления инициатив по противодействию распространению COVID-19 и надзору за распределением медицинской помощи в африканских странах.

На региональном уровне АС инициировал серию встреч между министрами здравоохранения и министрами финансов африканских стран, создав мощную сеть для координации их действий в ответ на пандемию COVID-19 и ее социально-экономические последствия для региона. 5 марта 2020 года АС опубликовала Совместную континентальную стратегию в отношении вспышки COVID-19, в которой в качестве своих целей ставится координация усилий государств-членов и других агентств, а также «продвижение научно обоснованной практики общественного здравоохранения, наблюдения, профилактики, диагностики», , лечение и контроль COVID-19».¹⁹⁸

Два органа, **«the Africa Task Force for Coronavirus (AFTCOR)»** и **«Africa CDC's Incident Management System (IMS)»**, были призваны координировать готовность и контролировать реагирование на вирус.¹⁹⁹

---

¹⁹⁶ Africa CDC 2020c. COVID-19 Resources, Documents and publications on COVID-19. [URL]: <https://africacdc.org/covid-19/covid-19-> (дата обращения 2/05/2022).

¹⁹⁷ Africa CDC 2020e. Partnership to Accelerate COVID-19 Testing (ПАСТ) in Africa Resources, [URL]: <https://africacdc.org/download/partnership-to-accelerate-covid-19-testing-pact-in-africa/> (дата обращения 2/05/2022).

¹⁹⁸ Africa CDC 2020b. Africa Joint Continental Strategy for COVID-19 Outbreak, [URL]: <https://africacdc.org/download/africa-joint-continental-strategy-for-covid-19-outbreak/> (дата обращения 2/05/2022).

¹⁹⁹ Africa CDC 2020b. Op. cit.

АС выступил за создание «**Фонда реагирования на COVID-19: the COVID-19 Response Fund**» 26 марта 2020 года и сумел создать его за счет добровольных взносов государств-членов для формирования коллективных усилий на континенте. Кроме того, организация опубликовала коммюнике после виртуальной конференции «Лидерство Африки в разработке и доступе к вакцине против COVID-19», состоявшейся 24 и 25 июня 2020 года, в которой было объявлено о стратегии вакцинации против коронавирусной болезни. Стратегия подтверждает обеспечение достаточных запасов вакцины и устранение барьеров для распространения вакцины во всех государствах-членах союза.²⁰⁰

АС продемонстрировал значительную мобилизацию для координации единого реагирования в регионе, использовал технические ноу-хау, разработанные во время предыдущих кризисов, действуя на раннем этапе, чтобы принять меры по предотвращению и сдерживанию распространения COVID-19. Инициативы организации и эффективность CDC также представляют собой «отход от прежних фрагментарных подходов к борьбе с инфекционными заболеваниями и демонстрируют жизнеспособный panafricanский подход». ²⁰¹ Ведущая роль АС также была видна в привлечении иностранных средств и облегчении бремени задолженности. Тем не менее, АС остается межправительственным органом, который «зависит от руководства и участия государств-членов» ²⁰² и зависит от иностранной помощи, что ставит под сомнение его способность и способность справиться с широкомасштабным кризисом.

---

²⁰⁰ Africa CDC 2020d. COVID-19 Vaccine Development and Access virtual conference. [URL]: <https://africacdc.org/news-item/covid-19-vaccine-development-and-access-virtual-conference/> (дата обращения 3/05/2022).

²⁰¹ Osuji O. African Union and Public Health Crises in a Regional Legal Order. C. Ferstman and A. Fagan (eds.). Covid-19, Law and Human Rights : Essex Dialogues. A Project of the School of Law and Human Rights Centre. University of Essex. –2020– pp.41 - 50.

²⁰² De Coning C. Op. cit.

3.4 МЕРКОСУР

МЕРКОСУР возник в результате торговых и политических инициатив и известен своим межправительственным характером принятия решений.²⁰³ Хотя это одно из наиболее всеобъемлющих региональных соглашений в Южной Америке, процесс интеграции блока замедлился, что привело к его сосуществованию в условиях низкой институционализации.²⁰⁴ По сравнению с ЕС МЕРКОСУР не хватает общей идентичности и чувства общности, что имеет значение для разработки скоординированных и коллективных ответов на кризисы и его региональной роли.²⁰⁵

Согласно Riggiozzi (2014b, 434), «Здоровье стало движущей силой стратегической политики, которая переопределяет условия регионализма в Южной Америке».²⁰⁶ Тем не менее, здравоохранение как часть его социальной повестки дня не занимало центральное место до середины 2000 г. МЕРКОСУР считается важным игроком в обеспечении нормативных инструментов и определении региональных стратегий дипломатии в области здравоохранения.²⁰⁷

В 1996 г. была создана «**Working Subgroup 11 (SGT11)**» для координации усилий совместно с комиссиями (товары медицинского назначения, услуги здравоохранения, санитарный надзор) и совещаниями министров здравоохранения. Впоследствии разработка Буэнос-Айресской хартии социальных обязательств (2000 г.) и Стратегического плана социальных действий (2010 г.) установила гарантии доступности национальных систем здравоохранения.²⁰⁸

---

²⁰³ Kuhn W., S. Damasceno. A Integração Regional Para O Fortalecimento Dos Sistemas De Saúde: O Caso Do Mercosul. / W. Kuhn, S. Damasceno. // Brasília: Ministério da Saúde. –2018– pp.185-200.

²⁰⁴ Patrício M. The process of integration in MERCOSUL: special and updates. / M. Patrício // Direito e Justiça, – 2013– 39(1). pp. 41-47.

²⁰⁵ Bretherton C. and Vogler J. The European Union as a Global Actor, 2nd, London: Routledge. Caballero-Anthony M. (2020) “ASEAN’s Multilateral Path Through the Pandemic” / Current History –2006– 119(818). pp.222-227.

²⁰⁶ Riggiozzi P. Regionalism through social policy: collective action and health diplomacy in South America. Economy and Society. –2014b– 43(3). pp. 432-454.

²⁰⁷ Riggiozzi P. The Sobering Reality of Unpredicted Scenarios: COVID-19, Health and Regional Politics in Latin America, UNU-CRIS –2020– [URL]: <https://cris.unu.edu/covid19-health-and-politics-latin-america> (дата обращения 3/05/2022).

²⁰⁸ Kuhn W., S. Damasceno. Op. cit.

Социальный поворот МЕРКОСУР после 2000 г. означал необходимость регулирования на местах и более глубокой интеграции. Однако перед сектором здравоохранения по-прежнему стоят проблемы гармонизации политики.²⁰⁹

В условиях существования таких болезней, как лихорадка денге, Зика и чикунгунья, МЕРКОСУР концентрирует усилия на санитарном надзоре в приграничных районах, эпидемиологии и развитии коммуникационных и информационных ресурсов. **The Health Surveillance Commission (COVIGSAL)** это орган, отвечающий за оценку рисков, предоставление информации и разработку рекомендаций для министров, сыграла важную роль в борьбе с гриппом H1N1 в 2009 г. Взаимодействие между **SGT11**, комиссиями и Совещанием министров здравоохранения является частью «**Health Mercosur**», соответствующие инструменты для продвижения совместных ответных мер и стратегий перед лицом кризисов.²¹⁰

Тем не менее, МЕРКОСУР не вносит эффективного вклада в управление здравоохранением и не имеет четкого проекта региональной политики в области здравоохранения. Государства по-прежнему имеют разные правила и обязательства в отношении политики и доступа, что отражает низкий уровень координации и влияния на национальные системы здравоохранения. Блок сталкивается с трудностями в согласовании политики в области здравоохранения и устранении препятствий для торговли и свободного движения товаров и услуг в этой области, что отражает отсутствие укрепления регионального интеграционного проекта.²¹¹

Хотя вспышка COVID-19 затронула страны блока, уровень заражения в регионе был высоким. Таким образом, появился импульс для создания многосекторального пространства для

---

²⁰⁹ Bianculli A. C. From free market to social policies? Mapping regulatory cooperation in education and health in MERCOSUR. *Global Social Policy*. –2018– 18(3). pp. 249-266.

²¹⁰ Kuhn W., S. Damasceno. *Op. cit.*

²¹¹ Bianculli A. C., and Hoffmann A. R. Regional Integration and Health Policies: Regulatory Governance Challenges in Mercosur. A. C. Bianculli, A. R. Hoffmann (eds.). *Regional Organisations and Social Policy in Europe and Latin America*, London: Palgrave Macmillan. –2016– pp. 251-270.

региональных консультаций по сдерживанию распространения болезни и развитию инициатив. На совещании, созванном президентом Парагвая в феврале 2020 года, был представлен план превентивных действий по раннему выявлению и быстрому реагированию, а также принята «Декларация министров здравоохранения МЕРКОСУР об эпидемиологической ситуации с денге, корью и коронавирусом».²¹²

В марте 2020 года на виртуальном совещании МЕРКОСУР была принята «Декларация о региональной координации сдерживания и смягчения последствий коронавируса и его воздействия». В документе отмечается обязательство участников оценить возможность осуществления совместных государственных закупок лекарственных средств и медицинского оборудования для получения более выгодных цен и снижения тарифов на товары первой необходимости. Совещание также поручило членам оптимизировать каналы транспортировки товаров и услуг и облегчить репатриацию. Кроме того, было высказано мнение об обсуждении мер по быстрому восстановлению экономики за счет кредитов и направлений деятельности, продвигаемых **the Inter-American Development Bank (IDB), Development Bank of Latin America (CAF) и the Financial Fund for the Development of the**

---

²¹² Mercosul 2020a, Declaração dos Ministros da Saúde do Mercosul a respeito da situação epidemiológica da Dengue, Sarampo e Coronavírus. ACTA N01/20.

Silver (FONPLATA)²¹³ Однако декларация не оказала существенного влияния на продвижение скоординированных региональных действий.²¹⁴

3 апреля МЕРКОСУР опубликовал записку об утверждении гарантийного фонда в размере 16 миллионов долларов США, финансируемого **«the Mercosur Structural Convergence Fund (FOCEM)»**, для проекта **«Research, Education and Biotechnologies applied to Health»**. Первая партия в размере 5,8 млн долларов США была предоставлена для укрепления диагностического потенциала, закупки оборудования, защитных материалов и быстрого обнаружения. Во время виртуальной встречи, состоявшейся 5 июня, государства-члены подчеркнули необходимость укрепления многосторонности между ними; однако отсутствие внутренней сплоченности и приверженности блоку не привело к расширенным коллективным и солидарным инициативам.²¹⁵

Таким образом, Аргентина первоначально объявила о своем выходе из торговых переговоров с МЕРКОСУР в апреле 2020 года, чтобы сосредоточиться на внутренней экономической политике,²¹⁶ в то время как администрация Болсонару не уделяла приоритетное внимание региональному сотрудничеству в своей внешнеполитической повестке дня. Эта тенденция отражается в низком вкладе страны в меры по борьбе с COVID-19, неучастии в заседаниях блока и малом финансировании FOCEM.²¹⁷

---

²¹³ Mercosul 2020b, Os Presidentes Da Região Acordam Medidas Para Combater O Covid-19. [URL]: <https://www.mercosur.int/pt-br/os-presidentes-da-regiao-acordam-medidas-para-combater-o-covid-19/> (дата обращения 3/05/2022).

²¹⁴ Neves B., G. Costa. E O Mercosul? Os Impasses Regionais Diante Da Pandemia De Covid-19. — 2020. — [URL]: <http://observatorio.repri.org/wp-content/uploads/2020/11/Dossi%C3%AA-2020-Pt-2020-11-26-dragged-5.pdf> (дата обращения 3/05/2022).

²¹⁵ Mercosul 2020c. Esforço Regional Contra A Pandemia: O MERCOSUL Aprovou Um Fundo De Emergência De US\$ 16 Milhões Que Serão Destinados Totalmente Para Ao Combate Contra O COVID-19. [URL]: <https://www.mercosur.int/pt-br/esforco-regional-contr-a-pandemia-o-merc-sul-aprovou-um-fundo-de-emergencia-de-us-16-milhoes-que-serao-destinados-totalmente-para-o-combate-contr-a-covid-19/> (дата обращения 3/05/2022).

²¹⁶ Estadão Conteúdo. Por covid-19, Argentina abandona negociações e rompe com Mercosul. —2020— [URL]: <https://exame.com/economia/por-covid-19-argentina-rompe-com-merc-sul/> (дата обращения 3/05/2022).

²¹⁷ Mariano K. Respostas Regionais À Pandemia: Cooperação Ou Nacionalismo? —2020— [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=cJcdIpoJXTc&feature=youtu-be&t=2530> (дата обращения 5/05/2022).

Эти односторонние подходы почти не привели к межрегиональному диалогу с другими организациями или странами из других регионов, а только к двусторонним инициативам. За исключением видеоконференцсвязи для разрешения пандемии 23 июля 2020 года между министрами иностранных дел Китая и странами Латинской Америки и Карибского бассейна, такими как Аргентина и Уругвай. (члены группы) и Чили, Колумбия, Эквадор (соответствующие страны) еще не представляют МЕРКОСУР как организацию.

3.5 Сравнительный анализ

3.5.1 Уровень солидарности и институциональный потенциал

Можно сделать следующий вывод, что основным фактором институциональной неудачи в случае ЕС, АСЕАН, АС и МЕРКОСУР является разница в отсутствии солидарности, влияющей на эффективность использования своих механизмов.

Начиная с ЕС, кризис COVID-19 выявил «раскол» между северными и южными европейскими государствами-членами.²¹⁸ Отсутствие солидарности было очевидным, когда государства-члены изначально столкнулись со вспышкой как с отдельной проблемой, а не как с европейским кризисом, после национальных решений по пограничному контролю без предварительных внутренних консультаций в блоке. Запрет на экспорт медицинских товаров, введенный Францией и Германией, когда другие страны испытывали острую нехватку²¹⁹, означал отсутствие общего чувства общности перед лицом кризиса. Восприятие «мы» не было сформировано, когда Европа стала эпицентром болезни в начале марта. Невыполненная просьба Италии о помощи является ярким примером того, что не было поддержки или приверженности брести друг друга, а скорее «чувство

---

²¹⁸ Dodds, K., Broto, V. C., Detterbeck, K., ... & Woon, C. Y. The COVID-19 pandemic: territorial, political and governance dimensions of the crisis. *Territory, Politics. // Governance.* — 2020. — 8 (3). pp. 289-298

²¹⁹ Costa-i-Font, J. The EU needs an independent public health authority to fight pandemics such as the COVID-19 crises. *Vox eBook Chapters.* — 2020. — 1, pp. 29-34.

разобщенности и недовольства, которое испытывают граждане государств, наиболее пострадавших от пандемии».²²⁰

Аналогичным образом, кризис облигаций, вызванный коронавирусом, еще больше усилил разрыв в проявлении солидарности ЕС, что негативно повлияло на общественное мнение государств-членов, как показывают опросы. Хотя ЕС создал экономические возможности и облегчил обмен материальными ресурсами, улучшив статус солидарность по мере развития пандемии, тем не менее некоторые члены выступали против определенных коммунитарных мер. Это можно объяснить тем, что кризисы, как правило, усиливают процесс политизации. Решения и политика, продвигаемые региональными организациями, все чаще обсуждаются и оспариваются. Для ЕС это создает «дополнительный стресс для политической системы, основанной на консенсусе».²²¹

В отличие от ЕС, принцип солидарности внутри АСЕАН и АС был более заметен в их первых ответах. **АСЕАН наладила хорошие каналы связи**, и во время саммита АСЕАН в апреле 2020 года блоку удалось добиться сильного сближения политики и обеспечить единство среди своих членов²²², повысив чувство общности под эгидой организации. Высокий уровень солидарности организации проявился также в проведении общей линии во время частых консультаций между различными министрами и другими партнерами по диалогу. В то же время АС удалось сплотить своих членов в отличие от предыдущих кризисов. Солидарность в АС была очевидна, когда председатель Комиссии АС и другие главы государств-членов, при полном согласии, упрекнули президента США за его критику генерального директора ВОЗ в отношении его лидерства в кризисе COVID-19.²²³

---

²²⁰ Gómez-Martos, F. J. The importance of the moral dimension in the European project./ Gómez-Martos, F. J. // Fondation Robert Schuman. — 2020. — (570). Pp. 1-9.

²²¹ Hutter S.; Kriesi H. (2019) “Politicizing Europe in times of crisis”, Journal of European Public Policy, 26:7, 996-1017.

²²² Djalante R., J. Lassa, L. Nurhidayah, H. Van Minh, Y. Mahendradhata, N. T. N. Phuong, M. S. Sinapoy (2020), “The ASEAN’s responses to COVID-19: A policy sciences analysis”, PsyArXiv, 1-25.

²²³ Patterson, A. S., & Balogun, E. (2021). African Responses to COVID-19: The Reckoning of Agency?. African Studies Review, 1-24.

Более того, единодушное принятие континентальной стратегии, которая фокусируется на превентивных мерах и своевременном информировании, свидетельствует об общем восприятии «мы-точки зрения». Государства-члены МЕРКОСУР, напротив, продемонстрировали небольшую солидарность во время кризиса, в основном из-за того, что президент Бразилии понизил оценку рисков COVID-19, ограничив финансовый вклад наряду с ориентацией Аргентины на внутреннюю политику. Это отсутствие солидарности выявило раздробленность внутри блока²²⁴ и отсутствие «мы-чувства». В случае последних трех организаций внутренняя политизация их членов не оказала существенного влияния на восприятие их ответов.

Следующим фактором является значительный ресурс на финансирование своих механизмов. У двух регионов совершенно разный потенциал для финансирования, а также на мобилизацию высокой профессиональной рабочей силы. В этом отношении разница между ЕС и АСЕАН очевидна. В то время как ЕС – это высокобюджетная наднациональная организация, у АСЕАН, АС и МЕРКОСУР совсем немного финансовых ресурсов. Так, ЕС через механизм гражданской защиты ЕС был способен оперативно мобилизовать медицинский персонал из Румынии, и другие медицинские инструменты с помощью стран-членов, чтобы отправить их в Италию. С другой стороны, в АСЕАН в этой связи механизмы «**COVID-19 ASEAN Response Fund**» и «**ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies: RRMS**» были созданы во время кризиса и использованы для сбора финансирования и СИЗ в рамках АСЕАН плюс три и других стран, желающих пожертвовать. В АСЕАН также отсутствует мобилизация медицинских бригад для отправки в страны-члены. А в АС и МЕРКОСУР нехватка инфраструктуры и предметов медицинского назначения, поэтому АС и МЕРКОСУР тоже создали свой фонд как «**the COVID-19 Response Fund AC**» и «**the Mercosur Structural Convergence Fund (FOCEM)**»

---

²²⁴ Dosch J. Regional answers to the global crisis? Asia-Pacific multilateral organisations and the economic downturn. in *The Asia-Pacific / Regionalism and the Global System* // Edward Elgar Publishing. — 2012.

Так, АСЕАН довольно быстро почувствовала на себе пандемию в силу географических факторов, близость к Китаю. Страны-члены были довольно категоричны в решении о закрытии аэропортов и применении карантинной политики. Но как результат пандемии для каждой страны-члена АСЕАН нехватка денег для субсидирования экономики. Также отсутствует эффективная политика в отношении планов закупок вакцин и создания полевых госпиталей от первой и второй волны пандемии.

3.5.2 Решимость политических элит, и ожидания гражданского общества в регионе

Решимость политических элит и ожидания людей в регионе также выступает как фактором. У людей в каждом регионе есть разные ожидания от своих международных институтов и разные решимости элит. Так, в частности, решение Италии воспользоваться Механизмом гражданской защиты ЕС помогло принять необходимые меры для предотвращения распространения инфекции по своей территории. В свою очередь АСЕАН стремится продвигать свою региональную идентичность через лозунг «One Asean, One Response», но в целом ожидания людей остаются достаточно невысокими. Они не ожидают, что АСЕАН будет играть ведущую роль в коллективной борьбе с пандемией.²²⁵

На взгляд автора, большинство людей в АСЕАН, АС, МЕРКОСУР они больше ожидает от этой организации усиление роли в решении политических конфликтов в странах членах, например, таких как Мьянма, чем помощи в борьбе с пандемией. К сожалению, правительства стран-членов АСЕАН применяли меры воздействия, не обсуждая, подходят ли они контексту. Они склонны превращать медицинские и социальные вопросы в проблемы безопасности, для решения которых активно используется военная сила против гражданского общества. Так было в Мьянме. Что привело к

---

²²⁵ Beeson M. A plague on both your houses: European and Asian responses to Coronavirus // Asia Europe Journal University of Western Australia, Perth, Australia, 18/5/2020.

гибели тысяч невинных и протестующих. При всем при этом большой бизнес продолжал увеличивать свои активы, в то время как уровень безработицы возрастал. Это увеличило и без того огромный разрыв между богатыми и бедными. Это показывает, что трудности в борьбе с пандемией в Юго-Восточной Азии носят в основном институциональный характер.²²⁶

С другой стороны, лидеры африканских стран требуют от ЕС помощи в борьбе с пандемией. В Африке только 11% населения полностью вакцинированы против COVID-19, Африка отстает в борьбе с пандемией. Африканские лидеры обвинили европейцев в накоплении доз вакцины. Но главным предметом разногласий является отказ ЕС отменить права интеллектуальной собственности на вакцины и другие продукты. А Организации гражданского общества Африки настоятельно призывают к более тесному партнерству между Африкой и Европой, когда речь идет о здоровье.²²⁷ Но всего этого еще недостаточно для построения регионального сотрудничества в Африке. из-за отсутствия помощи со стороны Европы.

МЕРКОСУР — один из регионов, наиболее пострадавших от кризиса Covid-19. На четыре его государства-члена приходится 13 процентов всех случаев заражения Covid-19 в мире, хотя они составляют всего 3 процента населения мира. Пандемия только усугубила структурные проблемы, такие как неравенство, безработица и бедность. А другие регионы отреагировали на кризис «ререгионализацией: reregionalization» производственных цепочек, чтобы повысить автономию и устойчивость. Но Бразилия и Уругвай делают выбор в пользу большего национального суверенитета. И по-прежнему не

---

²²⁶ The Conversation. COVID-19 in Southeast Asia: much more than a health crisis. 21/09/2021 // <https://theconversation.com/covid-19-in-southeast-asia-much-more-than-a-health-crisis-159451>. (дата обращения 5/05/2022).

²²⁷ Euronews, African leaders are pressing the EU to help them in the fight against Covid-19, <https://www.euronews.com/next/2022/02/18/african-leaders-are-pressing-the-eu-to-help-them-in-the-fight-against-covid-19> (дата обращения 5/05/2022).

хватает импульса со стороны элит и регионального гражданского общества. Пока многие ученые не говорят, что МЕРКОСУР может быть распад.²²⁸

3.5.3 Антикризисные механизмы и продвижение с целью создания будущего антикризисного механизма

Когда дело доходит до антикризисного управления, ЕС подвергается широкой критике за его медленную реакцию и неготовность к сдерживанию распространения COVID-19.²²⁹ Ожидалось, что ЕС будет играть ведущую роль во время кризиса из-за его высокого уровня институциональности, и, несмотря на его более поздние инициативы и гуманитарную помощь, он не оказался на высоте.²³⁰ Односторонние меры, предпринимаемые государствами-членами, и разногласия в принятии коллективной политики привели к задержкам в мобилизации существующих механизмов.

Существуют продолжительность и глубина антикризисных механизмов ЕС. Механизм гражданской защиты ЕС был создан давно, в 2001 году. Этот механизм реализуется посредством создания чрезвычайных суб-механизмов по запросу государств-членов для решения различных проблем во время кризиса, например, «European Reserve of Additional Capacities: the ‘RescEU Reserve’». Такие антикризисные механизмы имеют большое политическое значение для стран-участниц, обращающихся за помощью.

ЕС также принял ряд экономических мер для поддержки экономики и уменьшения социальных последствий экономического кризиса. С 17 по 21 июля 2021 г. на саммите ЕС, после долгих и сложных переговоров, утвердили антикризисный пакет на семь лет в размере 1,074 трлн евро и трехлетний план

---

²²⁸ Dörte Wollrad & Viviana Barreto. MERCOSUR's regionalisation pandemic, IPSO, FOREIGN AND SECURITY POLICY, 27.08.2021. [URL]: <https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/mercosurs-regionalisation-pandemic-5383/> (дата обращения 5/05/2022).

²²⁹ Papageorgiou M. & Melo D.S.N. Regional responses to COVID-19: A comparative analysis of EU and ASEAN policies to counter the pandemic amid Challenging Times. Perspectives on Federalism, Vol. 10, Iss. 2, 2018, 2020.

²³⁰ Gauttam P., B. Singh, J. Kaur. COVID-19 and Chinese Global Health Diplomacy: Geopolitical Opportunity for China's Hegemony?. / P. Gauttam, B. Singh, J. Kaur. // Millennial Asia, — 2020. — pp. 1-23.

в размере 750 млрд евро под названием «**EU Next Generation**». EU Next Generation – это фонд для поддержки экономических последствий COVID-19

Таким образом, у ЕС есть краткосрочный план – «EU Next Generation», среднесрочный план – антикризисный пакет, рассчитанный на семь лет, и долгосрочный план – попытка создания **Европейского Союза Здравоохранения (EHU)** для реагирования на кризис здравоохранения и экономики стран- членов ЕС в будущем. Следовательно, такие планы дали Брюсселю беспрецедентные полномочия по заимствованию на рынках 750 млрд евро и передаче их в качестве бюджетной поддержки государствам-членам для инвестирования в их экономику в рамках их усилий по восстановлению. Это было историческое решение ЕС, потому что Германия впервые приняла выпуск общих долговых обязательств ЕС, от которых Германия упорно отказывалась со времен краха греческой экономики. С нашей точки зрения, эта экономическая мобилизация, при которой ЕС заимствовал и активно инвестировал огромные суммы для поддержки политики здравоохранения и экономики в условиях кризиса. ЕС действительно имеет институциональную уникальность, не имеющую аналогов в мире. Подтверждением этому может послужить то, **что ЕС лучше справился с пандемией, чем с ее предотвращением.**

С другой стороны, АСЕАН – это гораздо менее интегрированный регион с политической и экономической точки зрения. Организация представляет собой преимущественно институциональное пространство, где правительства могут обмениваться информацией, вести обсуждения для достижения общего консенсуса. Из созданных АСЕАН механизмов, после начала пандемии, можно назвать следующие – ASEAN Response Fund и ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies (RRMS), которые были созданы в экстренном порядке с помощью «АСЕАН плюс три» и стран по диалогу. Но, вместе с тем, такие механизмы недостаточны.

Оба АСЕАН и АС уже сталкивались со стихийными бедствиями и эпидемиями в прошлом и быстрее мобилизовали свои существующие

механизмы. Несмотря на относительно медленные темпы, АСЕАН задействовала свои существующие механизмы в рамках ASCC в первые месяцы пандемии, сумев сгладить кривую заболеваемости.²³¹ Однако их ответы на пандемию также подвергались критике за то, что они ограничивались обменом сообщениями и обменом информацией, а также за то, что они были несколько поверхностными.²³²

Между тем, АС мобилизовал CDC еще до того, как обнаружил случаи заболевания в регионе. Более того, ему удалось продвигать инициативы, которые действительно изменили ситуацию в регионе, разработав общественную кампанию по информированию граждан о профилактике заболеваний до того, как пандемия широко распространилась по континенту. Он также хорошо использовал дипломатию в области здравоохранения и эффективно управлял распределением медицинской помощи в рамках помощи другим агентствам и учреждениям. Хотя МЕРКОСУР предоставил свои собственные ресурсы, инициативы были поверхностными и отсроченными; фонд, созданный ФОСЕМ, стал одной из немногих последовательных мер. Несмотря на то, что МЕРКОСУР первоначально способствовал обсуждению профилактических действий, никаких конкретных практик не было принято, а отсутствие координации стало решающим фактором неэффективности блока в борьбе с кризисом в области здравоохранения.²³³

3.5.4 Международная актерская способность - межрегиональное и внутрирегиональное сотрудничество.

Что касается продвижения многосторонности, ЕС играл более активную роль в участии в межрегиональных инициативах. Являясь решительным сторонником многосторонности, Союз участвует в форумах для

---

²³¹ Caballero-Anthony M. Op. cit.

²³² Li-Lian, S.S. ASEAN's Covid-19 Pandemic Response: Practical Next Steps — 2020. — [URL]: <https://think-asia.org/handle/11540/12096> (дата обращения 5/05/2022).

²³³ Frenkel A. El Mercosur ante la COVID-19: de la disputa comercial a la amenaza sanitaria. Análisis Carolina. — 2020. — 40. Pp. 1-14.

обсуждения совместной политики и обмена опытом и информацией. АСЕАН также удалось продвигать многосторонний подход с различными заинтересованными сторонами как в регионе, так и за его пределами, что было воспринято как заслуживающее доверия усилие по продвижению регионализма и многосторонности.²³⁴

Несмотря на некоторые попытки координации, МЕРКОСУР отказался от каких-либо значительных многосторонних инициатив по борьбе с пандемией, и каждое государство продвигало двусторонние отношения с другими организациями и странами. МЕРКОСУР не проявил приверженности межрегиональному диалогу по борьбе со вспышкой. Даже консультации и встречи с Китаем в основном велись на двустороннем уровне. Кроме того, даже перед лицом торговых переговоров с ЕС в общем ответе двух блоков не упоминалось о сдерживании COVID-19. Наконец, межрегиональные инициативы АС нацелены на реагирование региона на пандемию, а не на развитие многосторонних рамок.

Таким образом, межрегиональные инициативы АС с другими странами, в том числе с Китаем, Канадой, Южной Кореей, и даже его более позднее партнерство с ЕС по повышению готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения ограничивались обеспечением помощи и реагированием на угрозы общественному здравоохранению в Африке, тем самым показывая, что организация была более восприимчива к межрегиональным достижениям, чем активно продвигала их.²³⁵

В условиях кризиса региональные организации имеют возможность проявить свой потенциал в качестве влиятельных акторов международных отношений. Хотя с опозданием ЕС удалось мобилизовать помощь и средства для других стран и организаций, подчеркнув свое

---

²³⁴ Caballero-Anthony M. Op. cit.

²³⁵ Melo D S.N, Papageorgiou M. Interregionalism Responses amid the COVID-19 Crisis: The Case of EU, ASEAN, AU and MERCOSUR. G. Rached and J. A. de Lira (eds.) / *Diálogos institucionais e políticas de enfrentamento da crise: Crise Pandêmica em Âmbito Global e Políticas Multilaterais*, Rio de Janeiro: UFF:UNIRIO:UERJ. — 2021. — pp. 45-49.

присутствие, однако более оперативная помощь Китая итальянцам «победила европейцев»²³⁶, подорвав доверие к Союзу и его известность как актера. Соответственно, среди региональных организаций ЕС лучше всего проявляет свою действующую роль; тем не менее, учитывая действия государств-членов, ЕС потерял свое влияние из-за того, что ему трудно использовать ресурсы в качестве единого и автономного актора, когда это необходимо.

Актёрская активность АСЕАН в условиях пандемии не реализовалась, поскольку организация больше выполняла роль координатора-промоутера²³⁷, чем влиятельного игрока. Возможности АСЕАН по распределению ресурсов за пределами группы ограничены, и Ассоциация поддерживает более низкую степень автономии, что подпитывает соображения о том, что в «большой игре глобальной геополитики и безопасности государства-члены АСЕАН не являются значительными игроками ни по отдельности, ни даже коллективно».²³⁸ Точно так же и АС, и МЕРКОСУР активно обсуждали вопрос о внутренней помощи, но мало что сделали для международного вклада в плане ресурсов или ведущих инициатив по борьбе со вспышкой COVID-19. Присутствие АС как актора не может быть реализовано без наличия и проекции внутренних ресурсов, поскольку оно было остановлено экономической зависимостью блока от Китая и других доноров. Точно так же МЕРКОСУР не мог позиционировать себя как международный актер из-за того, что мало участвовал в проецировании своего влияния посредством управления и распределения внешних ресурсов.

Проанализированные организации играли дополнительную роль в национальной политике и в управлении здравоохранением. В целом они не проявили настойчивости в продвижении согласованных многосторонних инициатив и координации оперативных, конкретных и эффективных мер реагирования. Несмотря на то, что некоторые из них проявили инициативу в

---

²³⁶ Braw E. Europe's Coronavirus Response: Selfish Member States And Active Institutions, — 2020. — [URL]: <https://www.rusi.org/commentary/europe-coronavirus-response-selfish-member-states-and-active-institution>

²³⁷ Holden P. Regional Integration and Trade in the Era of COVID-19: A First Look, Devon: UNU Institute on Comparative Regional Integration Studies. — 2020.

²³⁸ Wong, S. ASEAN Braces For a Risen China”, ASEAN Focus, Issue 6/2018. — 2018.

вопросах общественного здравоохранения и взяли на себя больше ответственности, их роль заключалась в основном в распределении материальных ресурсов, содействии в обмене знаниями, оценке эпидемиологической ситуации и информировании о национальной политике. По сути, кризису COVID-19 удалось усилить роль государства «как защитника общества от внешних угроз».²³⁹

---

²³⁹ Heisbourg F. From Wuhan to the World: How the Pandemic Will Reshape Geopolitics./ F. Heisbourg // Survival, — 2021. — 62 (3). Pp. 7-24.

Таблица 2. Сравнение механизмов, выполняющих аналогичную функцию в ЕС, АСЕАН, АС и МЕРКОСУР в борьбе с пандемией

Тип механизмов	ЕС	АСЕАН	АС	МЕРКОСУР
Основной механизм	-The Commission's Emergency Response Coordination Centre (ERCC) -EU Civil Protection Mechanism -European reserve of additional	-ASEAN Emergency Operations Center Network (EOC) Network for public health emergencies -ASEAN Plus One and Three (China)	-«the Africa Centres for Disease Control (CDC)» -«the Africa Task Force for Coronavirus (AFTCOR)» -«Africa CDC's Incident Management System (IMS)» -African Leadership in COVID-19 Vaccine Development and Access	«Декларация министров здравоохранения МЕРКОСУР об эпидемиологической ситуации с денге, корью и коронавирусом» -МЕРКОСУР не имеет четкого проекта региональной политики в области здравоохранения.
Финансовый механизм	Роль ЕК: Фонд по трёхлетнему плану, «EU Next Generation», Бюджет по семилетнему плану	-COVID-19 ASEAN Response Fund -ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies «RRMS»	«Фонд реагирования на COVID-19: the COVID-19 Response Fund»	-«the Mercosur Structural Convergence Fund (FOCEM)» Но все еще мало финансирования
Механизм Больших данных	-The European Medicines Agency: EMA,	-ASEAN BioDiaspora Virtual Centre «ABVC»	-«the Africa Centres for Disease Control (CDC)»	X
Механизм распространения новостей	-The European Centre for Disease Prevention and Control: ECDC	-ASEAN Risk Management and Risk Communication Center «ARARC»		
Механизм партнерства	X	Regional Public Health Laboratories Network «RPHL» с помощью США (USAID)	-«the Partnership to Accelerate COVID-19 Testing (PACT)»	
Формирование будущего механизма	Роль ЕК: транс EMA ECDC European Health Union (EHU)	X	X	

Таблица 3. Рекомендации по международным отношениям в случае сохранения антиглобалистского тренда (согласно Стратегическому форсайту ОЭСР)

Что, если	Сигналы	Последствия	Подразумеваемое	Действия/Рекомендации
<p>Деглобализация /унилатерализм (Deglobalization/ Unilateralism)</p> <p>Тенденция против многосторонности расширялась.</p>	<p>- Конфликты и разногласия между державами (Китай, США)</p> <p>- Отказ от сотрудничества, сокращение ролей и поддержки на многосторонних форумах особенно из США.</p> <p>- Проблемы, которые не могут достичь консенсуса по результатам различных вопросов в многосторонних рамках</p> <p>- Запоздалый ответ на ранний кризис ООН (не оправдал ожиданий государств-членов)</p> <p>- протесты против правительственных мер из-за неравенства</p> <p>Случай ВОЗ</p> <p>- Интервью, разногласия/обвинения (Руководители ВОЗ, лидеры (например, США, Китай (Тайвань), Австралия) (Вещества о происхождении вируса и ошибки уведомления ВОЗ)</p> <p>- США объявили о прекращении финансирования и вышли из членства ВОЗ.</p>	<p>- Мир разделен между сверхдержавами (Общественное здравоохранение, торговля, система коммуникационных технологий)</p> <p>-ООН не хватает власти, ресурсов и поддержки.</p> <p>-Попытки протолкнуть инициативы ООН по решению проблемы не увенчались успехом.</p> <p>- Кризис COVID-19 сильно расширился и имеет широкомасштабные экономические и социальные последствия.</p>	<p>- Страны стремятся и надеются больше полагаться на региональную интеграцию или в рамки регионализма.</p> <p>- ООН удалось лишь сохранить непрерывность работы, но у нее нет четкой роли в решении проблем и неудовлетворении потребностей государств-членов, что приводит к еще большему недоверию.</p> <p>- Давление с целью реформирования ООН и перестройки глобализации</p> <p>-Глобальные проблемы, но не решаемые глобально</p> <p>-Существуют проблемы как с контролем, так и с управлением распределением вакцин и лекарств.</p>	<p>-Поддерживать ООН в разрешении, смягчении кризисов, увеличении поддержки, финансов и ресурсов.</p> <p>-Поддержка ускорения реформ ООН</p> <p>-Иметь стратегию и поддерживать баланс отношений с великими державами в рамках минилатерализм.</p> <p>-Подготовка и заблаговременно резервировать в случае карантина и дефицита основных лекарственных средств, изделий медицинского назначения по стратегическому-форсайт подходу</p> <p>-Опираясь на рамки регионального сотрудничества</p> <p>-Объединить усилия с другими странами, чтобы повлиять на четкий механизм в рамках ООН/ВОЗ по распределению вакцин и лекарств COVID-19</p>

3.6 Вывод

В третьей главе исследуется сравнительный регионализм. В нем представлены эмпирические данные о регионализме в глобальном здравоохранении и управлении, а также всестороннее сравнение региональных организаций.

Авторы пытаются оценить реакцию региональных организаций, выраженную в урегулировании кризисов и в поощрении многосторонней солидарности между членами и международных действиях.

Сравнительная оценка показала различия в региональных ответах, при этом солидарность в большей степени достигалась АСЕАН и АС в рамках минилатерализма, в то время как ЕС во многих случаях испытывал трудности с обеспечением солидарности под своей эгидой в первые месяцы.

Кризисное управление поставило перед всеми организациями задачи на оперативном уровне, что, тем не менее, привело к медленным и несколько нескоординированным реакциям, при этом реакцию АСЕН и АС лучше всего охарактеризовать как самую быструю в условиях пандемии. ЕС и АСЕАН лучше способствовали многосторонности, организовав ряд межрегиональных встреч, консультируясь и взаимодействуя с другими участниками. Что касается международной активности, то она в определенной степени выражена ЕС и АСЕАН, но ЕС и АСЕАН приходилось заниматься проблемами конкуренции сверхдержав.

COVID-19 вспышка показывает, что антикризисное управление по-прежнему сосредоточено на государствах. Первой реакцией было заглянуть внутрь. А роль региональных организаций ограничивается усилением национальной политики.

Хотя теоретические соображения свидетельствуют о том, что минилатерализм является более инклюзивным и восприимчивым к глобальному управлению, эмпирический анализ различных статей показывает, что кризисное управление по-прежнему осуществляется как обязанность государства, как это провозглашают реалисты, и что

региональный процесс не смог произвести коллективный, кооперативный и интеграционный эффекты.

Региональные организации, похоже, действуют не столько как лидеры в управлении кризисами, сколько как посредники в сделках, которые содействуют обмену информацией, опытом и материальными поставками. Наконец, результаты выявили тот факт, что более высокий уровень институционализации не обязательно приводит к эффективным и скоординированным ответным действиям.

С другой стороны, если мы посмотрим на минилатерализм, который предлагает неформальные преимущества. Так, неформальность стоит в центре внимания минилатерализма. Как основа минилатерализма неформальность имеет множество преимуществ: низкий уровень бюрократизации, больше открытых и честных дискуссий, больше гибкости для создания специальных механизмов и меньше потребности в финансировании институционализации.²⁴⁰ Неформальность способствует потере фокуса в минилатеральных договоренностях без организационных принципов, рамок или институционализации. Низкая институционализация также означает, что минилатеральные соглашения нередко создаются **на более короткий срок, чем формальные многосторонние соглашения**. Когда каждой организации приходится иметь дело с неотложными ситуациями и конкуренцией сверхдержав, то минилатерализм это лучший вариант.

Например, с точки зрения минилатерализма, механизм принятия решений АСЕАН-Х от минилатеральных структур может влиять на их траектории, как это видно из недавнего кризиса COVID-19: ASEAN Emergency Operations Center (EOC) Network через «АСЕАН плюс три с Китаем» и Regional Public Health Laboratories Network (RPHL), поддержанная США (USAID).²⁴¹ Поэтому в рамках минилатерализма в сотрудничестве с АСЕАН

---

²⁴⁰ Kim S.-M. Minilateralism Revisited: MIKTA as Slender Diplomacy in a Multiplex World / S.-M. Kim, S. Haug, S.H. Rimmer // *Global Governance*. — 2018. — Vol. 24. — No. 4.

²⁴¹ Мафуанг С. Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19 / С. Мафуанг // *Вопросы политологии*. — 2021. — Т. 11. — No 10 (74). — С. 2972–2981. — DOI:10.35775/PSI.2021.74.10.034.

через ВРЭП и решений АСЕАН-Х все же удалось остановить пандемию быстрее, чем в других регионах. Минилатерализм играет дополнительную роль в глобальном управлении и помогает исправить недостатки многосторонности в самой АСЕАН.

С другой стороны, в вышеупомянутых рамках сотрудничества между АСЕАН-Х и крупными державами не было конфликта интересов, поскольку существует разделение сотрудничества в решении конкретных проблем. Обе державы — Китай и США — помогали АСЕАН выстроить антикризисный механизм в борьбе с пандемией в разных областях. Это создает баланс сил между сверхдержавами в регионе.

Если мы посмотрим на другие региональные организации, такие как ЕС, то увидим, что, несмотря на высокую институциональность и солидарность, но в первоначально вспышки ЕС был не в состоянии справиться с конкуренцией сверхдержав. Это видно на примере ввоза медицинских изделий из Китая вопреки региональным таможенным принципам. Даже в ЕС поддержка Китая, а также США посредством USAID, которые организовали полевые госпитали и оказали поддержку итальянским предприятия в разработке вакцины и медицинского оборудования, имели гораздо большие размеры и объем чем помощь ЕС.

ЕС – это высокобюджетная наднациональная организация. Поэтому в долгосрочной перспективе у ЕС есть различный план, как краткосрочный план – «EU Next Generation», среднесрочный план – антикризисный пакет, рассчитанный на семь лет, и долгосрочный план – попытка создания **Европейского Союза Здравоохранения (ЕНУ)** для реагирования на кризис здравоохранения и экономики стран- членов ЕС в будущем.

Если говорить по институциональному потенциалу, конечно, ЕС лучше всех по сравнению с другими регионами. Подтверждением этому может послужить то, что **ЕС лучше справился с пандемией, чем с ее предотвращением.** Но в ситуации, когда требуются срочные решения в разгар раздора между мировыми державами, конечно, **АСЕАН и АС лучше**

предотвращали распространения эпидемии в рамках минилатерализма, чем справились с пандемией. Благодаря внутри солидарности в АСЕАН и АС. С одной стороны, страны АСЕАН принимают национальные меры, сильно различающиеся по эффективности: например, во Вьетнаме. Они смогли продемонстрировать эффективную форму в борьбе с коронавирусом. Меры, принятые в Индонезии и на Филиппинах, относятся к числу наиболее пострадавших стран. С другой стороны, в рамках АСЕАН было проведено несколько совещаний по контролю за распространением COVID-19 в регионе. Серия видеоконференций для координации национальных стратегий разных стран и обмена информацией и опытом в борьбе с коронавирусом. **В случае АСЕАН в условиях пандемии стала самой востребованной форма межрегионального сотрудничества.**²⁴²

Так с АСЕАН и АС не являются высоко институционализированной организацией, поэтому **«предотвращение лучше, чем справление»**. В целом все четыре организации продемонстрировали недостатки в своих ответных действиях, при этом **МЕРКОСУР** оказался самым слабым примером регионального взаимодействия во время пандемии COVID-19.

---

²⁴² Лагутина М. Актуальные тенденции в развитии регионализма в период пандемии. 22/09/2021. [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktualnye-tendentsii-v-razvitii-regionalizma/> (дата обращения 30.04.2022).

Заключение

Тенденция глобализации замедляется с 2008 года. Это была не первая причина кризиса COVID-19. Но эта тенденция является частью нормального цикла глобализации, который сигнализирует о замедлении, особенно в торговом измерении. Также есть событие Контратака между сверхдержавами что было раньше более 10 лет.

Первоначальная реакция Организации Объединенных Наций на кризис COVID-19, а также геополитические условия, особенно конкурентные и противоречивые отношения сверхдержав, возникших в результате кризиса COVID-19, также развивались в направлении, которое не помогает, укрепляют веру в многосторонность и не способствуют популярности глобализации.

Однако такая тенденция против глобализации или ухудшения ее последствий, вероятно, будет временной как часть цикла подъемов и спадов глобализации. **Мир после кризиса COVID-19 станет свидетелем перестройки глобализации, пересмотра цепочек поставок и усилий по смягчению воздействия внешней нестабильности. Существуют следующие тенденции и важные причины:**

а) Соперничество между великими державами (США и Китай) является фундаментальной нормой, которая существует уже долгое время и будет оставаться в силе. Однако резкое выражение лица, которое, кажется, отражает враждебность, которая многих беспокоит, является вопросом личности и техники лидера, включая внутривнутриполитические течения, которые могут измениться в долгосрочной перспективе

Более того, сверхдержавы не отрицают, что их собственная страна в итоге выиграет больше от глобализации и взаимосвязанности. Будущее конкуренции, вероятно, будет происходить в мире перестройки глобализации.

б) Связь в технологиях и коммуникациях будет ключевой силой, ускоренной кризисом COVID-19, и окажет влияние на поддержание и продолжение глобализации.

с) Фундаментальный характер кризиса COVID-19, в котором борьба с эпидемией выступает в качестве глобального общественного блага, будет определять, что действия в итоге будут успешными благодаря сотрудничеству международного сообщества (коллективные действия).

В следующем разделе следует оценка будущих тенденций в соответствии со стратегическим форсайт-подходом ОЭСР. Будут представлены соответствующие рекомендации для укрепления многосторонности.

Так, стратегический-форсайт подход ОЭСР, основанный на том принципе («предусмотрительность, будь готов», «**проактивный**» вместо «реактивный» или «отзывчивый» при возникновении кризиса).

Поэтому каждая региональная организация должна **«проактивно»** бороться с эпидемией. Другими словами, необходимо думать о наихудших сценариях чтобы заниматься политикой и стратегическими рекомендацией более перспективными и эффективными. Поскольку каждая страна региональной группы не в состоянии справиться с эпидемией в одностороннем порядке, - страны стремятся и надеются больше полагаться на региональную интеграцию или в рамки регионализма. Но в рамках регионализма этого еще недостаточно для борьбы с такого рода чрезвычайными ситуациями. Ярким примером является то, что сильно институционализированный и бюрократический характер ЕС заставил его медленнее бороться с эпидемией в первой волне, чем другие организации.

С другой стороны, автор предложил **миниратерализм** для укрепления регионализма и многосторонности. Автор пытается оценить реакцию региональных организаций, выраженную в урегулировании кризисов и в поощрении многосторонней солидарности между членами и международных действиях.

Сравнительный анализ показал различия в региональных ответах, при этом солидарность в большей степени достигалась АСЕАН и АС в рамках минилатерализма, в то время как ЕС во многих случаях испытывал трудности

с обеспечением солидарности под своей эгидой от сверхдержав в первые месяцы.

Кризисное управление поставило перед всеми организациями задачи на оперативном уровне, что, тем не менее, привело к медленным и несколько нескоординированным реакциям, при этом реакцию АСЕАН и АС лучше всего охарактеризовать как самую быструю в условиях пандемии.

С другой стороны, ЕС и АСЕАН лучше способствовали многосторонности, организовав ряд межрегиональных встреч, консультируясь и взаимодействуя с другими участниками. Что касается международной активности, то она в определенной степени выражена ЕС и АСЕАН, но ЕС и АСЕАН приходилось заниматься проблемами конкуренции сверхдержав больше, чем другие регионы.

Теоретические соображения свидетельствуют о том, что минилатерализм является более инклюзивным и восприимчивым к глобальному управлению и многосторонности, чем регионализм.

Так, минилатерализм, который предлагает неформальные преимущества. Так, неформальность стоит в центре внимания минилатерализма. Как основа минилатерализма неформальность имеет множество преимуществ: низкий уровень бюрократизации, больше открытых и честных дискуссий, больше гибкости для создания специальных механизмов и меньше потребности в финансировании институционализации. Низкая институционализация означает, что минилатеральные соглашения нередко создаются **на более короткий срок, чем формальные многосторонние соглашения**. Когда каждой организации приходится иметь дело с неотложными ситуациями и конкуренцией сверхдержав, то минилатерализм это лучший вариант.

Например, с точки зрения минилатерализма, механизм принятия решений АСЕАН-Х от минилатеральных структур может влиять на их траектории, как это видно из недавнего кризиса COVID-19: ASEAN Emergency Operations Center (EOC) Network через «АСЕАН плюс три с Китаем» и

Regional Public Health Laboratories Network (RPHL), поддержанная США (USAID). Поэтому в рамках минилатерализма в сотрудничестве с АСЕАН через ВРЭП и решений АСЕАН-Х все же удалось остановить пандемию быстрее, чем в других регионах. Минилатерализм играет дополнительную роль в глобальном управлении и помогает исправить недостатки многосторонности в самой АСЕАН.

С другой стороны, в вышеупомянутых рамках сотрудничества между АСЕАН-Х и крупными державами не было конфликта интересов, поскольку существует разделение сотрудничества в решении конкретных проблем. Обе державы — Китай и США — помогали АСЕАН выстроить антикризисный механизм в борьбе с пандемией в разных областях. Это создает баланс сил между сверхдержавами в регионе.

Если мы посмотрим на другие региональные организации, такие как ЕС, то увидим, что, несмотря на высокую институциональность и солидарность, но в первоначально вспышки ЕС был не в состоянии справиться с конкуренцией сверхдержав. Это видно на примере ввоза медицинских изделий из Китая вопреки региональным таможенным принципам. Даже в ЕС поддержка Китая, а также США посредством USAID, которые организовали полевые госпитали и оказали поддержку итальянским предприятия в разработке вакцины и медицинского оборудования, имели гораздо большие размеры и объем чем помощь ЕС.

ЕС – это высокобюджетная наднациональная организация. Поэтому в долгосрочной перспективе у ЕС есть различный план, как краткосрочный план – «EU Next Generation», среднесрочный план – антикризисный пакет, рассчитанный на семь лет, и долгосрочный план – попытка создания **Европейского Союза Здравоохранения (ЕНУ)** для реагирования на кризис здравоохранения и экономики стран- членов ЕС в будущем.

Если говорить по институциональному потенциалу, конечно, ЕС лучше всех по сравнению с другими регионами. Подтверждением этому может послужить то, что **ЕС лучше справился с пандемией, чем с ее**

предотвращением. Но в ситуации, когда требуются срочные решения в разгар раздора между мировыми державами, конечно, **АСЕАН и АС лучше предотвращали распространения эпидемии в рамках минилатерализма, чем справились с пандемией.** Благодаря внутри солидарности в АСЕАН и АС. С одной стороны, страны АСЕАН принимают национальные меры, сильно различающиеся по эффективности: например, во Вьетнаме. Они смогли продемонстрировать эффективную форму в борьбе с коронавирусом. Меры, принятые в Индонезии и на Филиппинах, относятся к числу наиболее пострадавших стран. С другой стороны, в рамках АСЕАН было проведено несколько совещаний по контролю за распространением COVID-19 в регионе. Серия видеоконференций для координации национальных стратегий разных стран и обмена информацией и опытом в борьбе с коронавирусом. **В случае АСЕАН в условиях пандемии стала самой востребованной форма межрегионального сотрудничества.**

Так с АСЕАН и АС не являются высоко институционализированной организацией, поэтому **«предотвращение лучше, чем управление».** В целом все четыре организации продемонстрировали недостатки в своих ответных действиях, при этом **МЕРКОСУР** оказался самым слабым примером регионального взаимодействия во время пандемии COVID-19.

Библиографический список

Литература на русском языке

Публикации в периодических изданиях

1. Борис Гуселетов. О позиции Европарламента и его фракций по семилетнему бюджету Евросоюза на 2021–2027 гг. Европейский Союз: факты и комментарии / Институт Европы / Российской Академии Наук // Ассоциация Европейских Исследований (АЕВИС) / Под ред. Ю.А. Борко [и др.]. Москва, 2020.
2. Громько А. А. Пандемия и кризис системы международных отношений. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020;13(5):6-19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>
3. Департамент международного и регионального сотрудничества. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19 / Сборник страновых кейсов / Август 2020.
4. Мафуанг С. Влияние пандемии COVID-19 на перестройку глобализации и многосторонность. РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — RUSSIAN POLITICAL SCIENCE. 2021. — № 2 (19) С.109-115
5. Мафуанг С. Современный империализм: Вакцинная дипломатия Китая в АСЕАН. // Постсоветский материк. № 3(35) — 2020. —
6. Мафуанг С. Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19 / С. Мафуанг // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11. — № 10 (74). — С. 2972–2981. — DOI:10.35775/PSI.2021.74.10.034.
7. М.М. Лебедева. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику. / Вестник МГИМО-Университета. // 2022. 15(1). С. 92–110 DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110
8. М.М. Лебедева, Д.А. Кузнецов. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам./ Вестник МГИМО-

Университета. 2021. 14(2). С. 7–21 DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21

9. Чумаков А.Н., Юрченко П.С. КОРОНАВИРУС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ЗНАНИЕ VS ДОМЫСЛЫ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). DOI 10.22394/2073-2929-2020-3-112-122.

Электронные ресурсы

10. Андрей Кортуннов, Коронавирус: новый баг или фича мировой политики? 15/03/2020 [URL]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki/> (дата обращения 15.04.2022).

11. Лев Сокольщик. Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на нелиберализм? 25/03/2020 [URL]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitiie-zapada-kurs-na-neliberализm/>

12. Лисоволик Я. Возрождение регионализма после пандемии. 08.05.2020 [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozrozhdenie-regionalizma-posle-pandemii-rol-es/> (дата обращения 15.04.2022).

13. Лосев А. Автаркия больших пространств: о роли регионализма после коронавируса. 07.08.2020 [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/avtarkiya-bolshikh-prostranstv/> (дата обращения 15.04.2022).

14. Мария Лагутина. Актуальные тенденции в развитии регионализма в период пандемии. 22/09/2021 // Валдай / [URL]: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aktualnye-tendentsii-v-razvitii-regionalizma/> (дата обращения 15.04.2022).

15. ТАСС. Страны АСЕАН решили потратить \$10,5 млн на закупку вакцин от коронавируса. 3/09/2021 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12048331>.

Литература на иностранном языке

Нормативно-правовые документы

16. Africa CDC 2020a. About us. [URL]: <https://africacdc.org/about-us/> (дата обращения 1/05/2022).
17. Africa CDC 2020b. Africa Joint Continental Strategy for COVID-19 Outbreak, [URL]: <https://africacdc.org/download/africa-joint-continental-strategy-for-covid-19-outbreak/> (дата обращения 2/05/2022).
18. Africa CDC 2020c. COVID-19 Resources, Documents and publications on COVID-19. [URL]: <https://africacdc.org/covid-19/covid-19-> (дата обращения 2/05/2022).
19. Africa CDC 2020d. COVID-19 Vaccine Development and Access virtual conference. [URL]: <https://africacdc.org/news-item/covid-19-vaccine-development-and-access-virtual-conference/> (дата обращения 3/05/2022).
20. Africa CDC 2020e. Partnership to Accelerate COVID-19 Testing (ПАСТ) in Africa Resources, [URL]: <https://africacdc.org/download/partnership-to-accelerate-covid-19-testing-pact-in-africa/> (дата обращения 2/05/2022).
21. ASEAN 2020a. ASEAN Plus Three Economic Ministers' Joint Statement on Mitigating the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic. — 2020. — [URL]: <https://asean.org/asean-plus-three-economic-ministers-joint-statement-mitigating-economic-impact-covid-19-pandemic/> (дата обращения 29/04/2022).
22. ASEAN 2020b. Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). — 2020. — [URL]: <https://asean.org/declaration-special-asean-summit-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (дата обращения 19/04/2022).
23. ASEAN 2020c. ASEAN Secretariat News. — 2020. — [URL]: <https://asean.org/category/asean-secretariat-news/> (дата обращения 19/04/2022).
24. ASEAN 2020d. Statement of the Special ASEAN-China Foreign Ministers' Meeting on the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) — 2020. — [URL]:

- <https://asean.org/statement-special-asean-china-foreign-ministers-meeting-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (дата обращения 19/04/2022).
25. ASEAN 2020d. Statement of the Special ASEAN-China Foreign Ministers' Meeting on the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). — 2020. — [URL]: <https://asean.org/statement-special-asean-china-foreign-ministers-meeting-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (дата обращения 19/04/2022).
26. ASEAN. Declaration of the 5th ASEAN Health Ministers Meeting on Healthy ASEAN 2020 28-29 April 2000 Yogyakarta, Indonesia. —2000.— [URL]: https://asean.org/?static_post=declaration-of-the-5th-asean-health-ministers-meeting-on-healthy-asean-2020-28-29-april-2000-yogyakarta-indonesia (дата обращения 29/04/2022).
27. ASEAN. The Asean Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok. 8 August 1967. —2016.— [URL]: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения 19/04/2022).
28. European Commission 2020b. Public Health. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/public-health_en (дата обращения 14/03/2022).
29. European Commission 2020b. Public Health. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/public-health_en (дата обращения 14/03/2022).
30. European Commission 2020c. Press Corner. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_604 (дата обращения 14/03/2022).
32. European Commission 2020d. EU Research And Innovation In Action Against The Coronavirus : Funding, Results And Impact. — 2020. — [URL]: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0ed2d5bf-09de-11eb-bc07-01aa75ed71a1/> (дата обращения 14/03/2022).
33. European External Action. A Global Strategy For The European Union's Foreign And Security Policy. — 2016. — [URL]:

https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 14/03/2022).

34. Mercosul 2020a, Declaração dos Ministros da Saúde do Mercosul a respeito da situação epidemiológica da Dengue, Sarampo e Coronavírus. ACTA N01/20.

35. Mercosul 2020b, Os Presidentes Da Região Acordam Medidas Para Combater O Covid-19. [URL]: <https://www.mercosur.int/pt-br/os-presidentes-da-regiao-acordam-medidas-para-combater-o-covid-19/> (дата обращения 3/05/2022).

36. Mercosul 2020c. Esforço Regional Contra A Pandemia:O MERCOSUL Aprovou Um Fundo De Emergência De US\$ 16 Milhões Que Serão Destinados Totalmente Para Ao Combate Contra O COVID-19. [URL]: <https://www.mercosur.int/pt-br/esforco-regional-contr-a-pandemia-o-merc-sul-aprovou-um-fundo-de-emergencia-de-us-16-milhoes-que-serao-destinados-totalmente-para-o-combate-contr-a-covid-19/> (дата обращения 3/05/2022).

Монографии, учебные пособия

37. Globalization in the 21st Century: How Interconnected is the World? — The Emirates Center for Strategic Studies and Research (ECSSR), 2008. — P. 14–15.

38. Nimah H.A. Globalization in the 21st Century: How Interconnected is the World? — ECSSR. — 2008. — P. 193.

39. Paul Samuelson The Pure Theory of Public Expenditure. —1954.

40. Rosenau J.N. Governance without Government Order and Change in World Politics. — London: Cambridge University Press, 1992.

41. Bianculli A. C. From free market to social policies? Mapping regulatory cooperation in education and health in MERCOSUR. Global Social Policy. –2018– 18(3). pp. 249-266.

42. Bianculli A. C., and Hoffmann A. R. Regional Integration and Health Policies: Regulatory Governance Challenges in Mercosur. A. C. Bianculli, A. R. Hoffmann (eds.). Regional Organisations and Social Policy in Europe and Latin America, London: Palgrave Macmillan. –2016– pp. 251-270.

43. Bretherton C. and Vogler J. *The European Union as a Global Actor*, 2nd, London: Routledge.
44. Caballero-Anthony M. (2020) “ASEAN’s Multilateral Path Through the Pandemic” / *Current History* –2006– 119(818). pp.222-227.
45. Costa-i-Font, J. *The EU needs an independent public health authority to fight pandemics such as the COVID-19 crises*. *Vox eBook Chapters*. — 2020. — 1, pp. 29-34.
46. Dosch J. *Regional answers to the global crisis? Asia-Pacific multilateral organisations and the economic downturn*. in *The Asia-Pacific / Regionalism and the Global System* // Edward Elgar Publishing. — 2012.
47. Hix S., B. Hoyland. *Introduction: Explaining the EU Political System* / S. Hix and B. Hoyland. – London: Palgrave Macmillan: (eds.) *The Political System of the European Union*. – 1999. – pp.1-18.
48. Östenberg, I. (2013). *VENI VIDI VICI AND CAESAR'S TRIUMPH*. *The Classical Quarterly*, 63(2), 813-827. doi:10.1017/S0009838813000281
49. Riggiozzi P. *Regionalism through social policy: collective action and health diplomacy in South America*. *Economy and Society*. –2014b– 43(3). pp. 432-454.
50. Zürn M. *Handbook of International Relations*. — 1997. — [URL]: https://cms.wzb.eu/system/files/docs/ipl/gg/globalization_and_global_governance.pdf.

Публикации в периодических изданиях и сборниках конференций

51. Amaya A. B., Rollet, V. and Kingah, S. “What’s in a word? The framing of health at the regional level: ASEAN, EU, SADC and UNASUR”. A. B. Amaya, V. Rollet and S. Kingah. // *Global social policy*. – 2015. – 15(3). – pp. 229-260.
52. Anuar A. *Minilateralism for multilateralism in the post-COVID age* / A. Anuar, N. Hussain // *RSIS Policy Report*. — 2021.
53. Anuar A. *Minilateralism for multilateralism in the post-COVID age* / A. Anuar, N. Hussain // *RSIS Policy Report*. — 2021. — P. 2-4.

54. Ashraf MA, Muhammad A and Shafiq Y , The Politics of Covid-19 Vaccine Distribution and Recognition. *Public Health Rev* 42:1604343. 2021 Doi: 10.3389/phrs.2021.1604343
55. Baviera A. Preventing War. Building a Rules-based Order: Challenges Facing the ASEAN Political– Security Community. / A. Baviera // *ASEAN –2017–* 50, 4. pp.1-18
56. Beeson M. A plague on both your houses: European and Asian responses to Coronavirus // *Asia Europe Journal* University of Western Australia, Perth, Australia, 18/5/2020.
57. Bollyky TJ, Murray CJL, Reiner RC. Epidemiology, Not Geopolitics, Should Guide COVID-19 Vaccine Donations. *The Lancet* (2021) 398:97. 10.1016/S0140-6736(21)01323-4
58. Braw E. Europe’s Coronavirus Response: Selfish Member States And Active Institutions, — 2020. — [URL]: <https://www.rusi.org/commentary/europe-coronavirus-response-selfish-member-states-and-active-institution>
59. Bretherton C. and Vogler J. *The European Union as a Global Actor*, 2nd, London: Routledge. Caballero-Anthony M. (2020) “ASEAN’s Multilateral Path Through the Pandemic” / *Current History* –2006– 119(818). pp.222-227.
60. Bruno Jetin. How will the COVID-19 pandemic affect the regions? A comparative analysis of the EU and ASEAN. / J. Bruno // *Institute of Asian Studies, Universiti Brunei Darussalam*, halshs-03171573. –2021. – [URL]: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-03171573/document>.
61. Caballero-Anthony M. “SARS in Asia: crisis, vulnerabilities, and regional responses”. *Asian Survey*. –2005.–45(3). pp. 475-495.
62. Caballero-Anthony M. ASEAN’s Multilateral Path Through the Pandemic. /M. Caballero-Anthony *Current History*. // –2020.– 119(818). pp 222-227.
63. Costa-i-Font, J. The EU needs an independent public health authority to fight pandemics such as the COVID-19 crises. *Vox eBook Chapters*. — 2020. — 1, pp. 29-34.

64. Debre M. J., H. Dijkstra. “Institutional design for a post-liberal order: why some international organisations live longer than others”. / M. J. Debre, Dijkstra H. // *European Journal of International Relations*. — 2020.
65. Djalante R., J. Lassa, L. Nurhidayah, H. Van Minh, Y. Mahendradhata, N. T. N. Phuong, M. S. Sinapoy (2020), “The ASEAN’s responses to COVID-19: A policy sciences analysis”, *PsyArXiv*, 1-25.
66. Dodds, K., Broto, V. C., Detterbeck, K., ... & Woon, C. Y. The COVID-19 pandemic: territorial, political and governance dimensions of the crisis. *Territory, Politics*. // *Governance*. — 2020. — 8 (3). pp. 289-298
67. Dosch J. Regional answers to the global crisis? Asia-Pacific multilateral organisations and the economic downturn. in *The Asia-Pacific / Regionalism and the Global System* // Edward Elgar Publishing. — 2012.
68. Dosch J. The ASEAN economic community: Deep integration or just political window dressing?. / J. Dosch // *TRaNS: Trans-Regional and-National Studies of Southeast Asia*. —2017.— 5(1). p. 25.
69. Eccleston-turner M, Upton H. International Collaboration to Ensure Equitable Access to Vaccines for COVID-19: The ACT-Accelerator and the COVAX Facility. *Milbank Q* —2021.— 99(2):426–49. 10.1111/1468-0009.12503
70. Eccleston-turner, M, and Upton, H. International Collaboration to Ensure Equitable Access to Vaccines for COVID-19: The ACT-Accelerator and the COVAX Facility. *Milbank Q* (2021) 99(2):426–49. doi:10.1111/1468-0009.12503
71. Emanuel EJ, Persad G, Kern A, Buchanan A, Fabre C, Halliday D, et al. An Ethical Framework for Global Vaccine Allocation. *Science* (2020) 369(6509):1309–12. 10.1126/science.abe2803
72. Fidler D. P. Architecture amidst anarchy: global health’s quest for governance. / D. P. Fidler // *Glob Health Gov*. —2007.—, 1(1). pp 1–15
73. Fook L. The Fight Against COVID-19: China’s Shifting Narrative and Southeast Asia. / L. Fook // *ISEAS PERSPECTIVE ISSUE*. — 2020. — (26). pp 1-8.

74. Frenkel A. El Mercosur ante la COVID-19: de la disputa comercial a la amenaza sanitaria. *Análisis Carolina*. — 2020. — 40. Pp. 1-14.
75. Gauttam P., B. Singh, J. Kaur. COVID-19 and Chinese Global Health Diplomacy: Geopolitical Opportunity for China's Hegemony?. / P. Gauttam, B. Singh, J. Kaur. // *Millennial Asia*, — 2020. — pp. 1-23.
76. Gómez-Martos, F. J. The importance of the moral dimension in the European project./ Gómez-Martos, F. J. // *Fondation Robert Schuman*. — 2020. — (570). Pp. 1-9.
77. Heisbourg F. From Wuhan to the World: How the Pandemic Will Reshape Geopolitics./ F. Heisbourg // *Survival*, — 2021. — 62 (3). Pp. 7-24.
78. Holden P. Regional Integration and Trade in the Era of COVID-19: A First Look, Devon: UNU Institute on Comparative Regional Integration Studies. — 2020.
79. Holzer, F., Luna, F., Manriquez, T., & Biller-Andorno, N. A matter of priority: equitable access to COVID-19 vaccines. *Swiss medical weekly*. 151, w20488. —2021.— <https://doi.org/10.4414/smw.2021.20488>
80. Hoo Tiang Boon. Hardening the Hard, Softening the Soft: Assertiveness and China's Regional Strategy. // *Journal of Strategic Studies*. —2017.— 40:5, 639-662, DOI: 10.1080/01402390.2016.1221820
81. Hutter S.; Kriesi H. (2019) "Politicizing Europe in times of crisis", *Journal of European Public Policy*, 26:7, 996-1017.
82. Kapata N., C. Ihekweazu, F.Ntoumi, ... Is Africa prepared for tackling the COVID-19 epidemic Lessons from past outbreaks, ongoing pan-African public health efforts, and implications for the future. / N. Kapata, C. Ihekweazu, F.Ntoumi, ... // *International Journal of Infectious Diseases*. —2020— 93 pp. 233-236.
83. Kasaija P. A. The African Union and Regional Integration in Africa. / D. H. Levine and D. Nagar (eds.) / *Region-Building in Africa*, New York, Palgrave Macmillan. —2016— pp. 143-156.
84. Kim M. Theorizing ASEAN integration. / M. Kim // *Asian Perspective*. — 2013.— 35(3). pp. 407-435.

85. Kim S.-M. *Minilateralism Revisited: MIKTA as Slender Diplomacy in a Multiplex World* / S.-M. Kim, S. Haug, S.H. Rimmer // *Global Governance*. — 2018. — Vol. 24. — No. 4.
86. Kim S.-M. *Minilateralism Revisited: MIKTA as Slender Diplomacy in a Multiplex World* / S.-M. Kim, S. Haug, S.H. Rimmer // *Global Governance*. — 2018. — Vol. 24. — No. 4.
87. Kliem F. *ASEAN Imperfect: The Changing Nature of Southeast Asian Regionalism*. / F. Kliem // *Panorama Journal: Insights into Asian and European Affairs*. —2018.— 1. pp.23-33
88. Kuhn W., S. Damasceno. *A Integração Regional Para O Fortalecimento Dos Sistemas De Saúde: O Caso Do Mercosul*. / W. Kuhn, S. Damasceno. // Brasília: Ministério da Saúde. —2018— pp.185-200.
89. Lamy M., K. H. Phua. *Southeast Asian cooperation in health: a comparative perspective on regional health governance in ASEAN and the EU*. / M. Lamy, K. H. Phua. // *Asia Europe Journal*. — 2012— 10(4). pp.233-250.
90. Larionova M. *Is BRICS Institutionalization Enhancing its Effectiveness?* / M. Larionova, A. Shelepov // *The European Union and the BRICS*. — 2015.
91. Liverani M., P. Hanvoravongchai, R. J. Coker. *Communicable diseases and governance: A tale of two regions*. / M. Liverani, P. Hanvoravongchai. R. J. Coker // *Global public health* — 2012.— 7(6). pp 574-587.
92. Magliveras K.D., G.J. Naldi. *The African Union—A New Dawn for Africa?*. / K.D. Magliveras, G.J. Naldi. // *International and Comparative Law Quarterly*. — 2002.— 51(2). pp 415–425.
93. Melo D S.N, Papageorgiou M. *Interregionalism Responses amid the COVID-19 Crisis: The Case of EU, ASEAN, AU and MERCOSUR*. G. Rached and J. A. de Lira (eds.) / *Diálogos institucionais e políticas de enfrentamento da crise: Crise Pandêmica em Âmbito Global e Políticas Multilaterais*, Rio de Janeiro: UFF: UNIRIO:UERJ. — 2021. — pp. 45-49.
94. Melo D S.N, Papageorgiou M. *Interregionalism Responses amid the COVID-19 Crisis: The Case of EU, ASEAN, AU and MERCOSUR*. G. Rached and J. A. de

Lira (eds.) / Diálogos institucionais e políticas de enfrentamento da crise: Crise Pandêmica em Âmbito Global e Políticas Multilaterais, Rio de Janeiro: UFF:UNIRIO:UERJ. — 2021. — pp. 45-49.

95. Naim M. On Minilateralism // Foreign Policy. — 2009.

96. Obaseki D., B. Adeniyi, T. Kolawole. Gaps in capacity for respiratory care in developing countries: Nigeria as a case study. / D. Obaseki, B. Adeniyi, T. Kolawole. // Annals of the American Thoracic Society. —2013— 12(4). pp.591-598.

97. Osuji O. African Union and Public Health Crises in a Regional Legal Order. C. Ferstman and A. Fagan (eds.). Covid-19, Law and Human Rights : Essex Dialogues. A Project of the School of Law and Human Rights Centre. University of Essex. —2020— pp.41 - 50.

98. Otu A., B. Ebenso, R. Labonte, S. Yaya. Tackling COVID-19: Can the African continent play the long game?. / A. Out, B. Ebenso, R. Labonte, S. Yaya. // Journal of global health, —2020— 10(1). pp. 1-5.

99. Papageorgiou M. & Melo D.S.N. Regional responses to COVID-19: A comparative analysis of EU and ASEAN policies to counter the pandemic amid Challenging Times. Perspectives on Federalism, Vol. 10, Iss. 2, 2018, 2020.

100. Papageorgiou M. & Melo D.S.N. Regional responses to COVID-19: A comparative analysis of EU and ASEAN policies to counter the pandemic amid Challenging Times. Perspectives on Federalism, Vol. 10, Iss. 2, 2018, 2020.

101. Patrício M. The process of integration in MERCOSUL: special and updates. / M. Patrício // Direito e Justiça, —2013— 39(1). pp. 41-47.

102. Patterson, A. S., & Balogun, E. (2021). African Responses to COVID-19: The Reckoning of Agency?. African Studies Review, 1-24.

103. Pennisi di Floristella A. Are non-traditional security challenges leading regional organisations towards greater convergence? / A. Pennisi di Floristella. // Asia Europe Journal. —2013.— 11. pp. 21–38

104. Rattanasevee P. “Towards institutionalised regionalism: the role of institutions and prospects for institutionalisation in ASEAN”. / P. Rattanasevee // SpringerPlus. —2014b.— 3(1). pp 1-10.

105. Rattanasevee P. Leadership in ASEAN: The Role of Indonesia Reconsidered. / P. Rattanasevee // Asian Journal of Political Science. – 2014a.–22 (2). pp 113-127
106. Riggirozzi P. Regionalism through social policy: collective action and health diplomacy in South America. Economy and Society. –2014b– 43(3). pp. 432-454.
107. Ståhl, T. P. “Is health recognized in the EU's policy process? An analysis of the European Commission's impact assessments”. / T. P. Ståhl // European Journal of Public Health. — 2010. — 20(2). – pp. 176–181.
108. Stellingner A., I. Berglund, H. Isakson. How trade can fight the pandemic and contribute to global health, COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. –2020– p. 21.
109. Stewart P. The New ‘New Multilateralism’: Minilateral Cooperation, But At What Cost? // Global Summitry. — 2015. — Vol. 1. — No. 2.
110. Stewart P. The New ‘New Multilateralism’: Minilateral Cooperation, But At What Cost? // Global Summitry. — 2015. — Vol. 1. — No. 2.
111. Tsjeng H. Z., S. Ho. The ASEAN-led multilateral order : unravelling? / H. Z. Tsjeng, S. Ho. // Singapore: Nanyang Technological University.
112. Tuca, Sabina, Global Governance vs. National Sovereignty in a Globalized World. / Sabina Tuca // CES Working Papers, ISSN 2067-7693. Alexandru Ioan Cuza University of Iasi Centre for European Studies, Iasi, Vol. 7, Iss. 1, pp. 193-201
113. Verma, R. China's ‘mask diplomacy to change the COVID-19 narrative in Europe. / R. Verma. // Asia Europe Journal, — 2020. — p. 1.
114. Wadoum R., A. Clarke. How prepared is Africa to face COVID-19?. / R. Wadoum, A. Clarke. // The Pan African medical journal. –2020– 35(2). pp. 1.
115. Wong, S. ASEAN Braces For a Risen China”, ASEAN Focus, Issue 6/2018. — 2018.
116. Yan Xuetong. Bipolar Rivalry in the Early Digital Age. // The Chinese Journal of International Politics (Oxford Academic)/ 8/06/2020 [URL]: <https://academic.oup.com/cjip/advancearticle/doi/10.1093/cjip/poaa007/5854839>

Электронные ресурсы

117. Adeel Hassan. The W.H.O. puts off assessing Russia's Sputnik vaccine because of the war in Ukraine. ET 16/03/2022 [URL]: <https://www.nytimes.com/2022/03/16/world/europe/who-sputnik-covid-vaccine.html> (дата обращения 14/03/2022).
118. Adepoju P, Fletcher ER. Most COVAX Vaccine Recipients Excluded from New EU COVID “Green Pass” - Thanks to Unapproved AstraZeneca Jab - Health Policy Watch. Health Policy Watch —2021.— [URL]: <https://healthpolicy-watch.news/most-covax-vaccine-recipients-excluded/> (дата обращения 10/03/2023).
119. AFP. China to donate 500,000 Covid-19 vaccines to Pakistan. 21/01/2021 [URL]: <https://www.deccanherald.com/international/china-to-donate-500000-covid-19-vaccines-to-pakistan-941801.html> (дата обращения 22.04.2022).
120. African Union. Constitutive Act of African Union. –2002.– [URL]: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (дата обращения 1/05/2022).
121. Alan Dupont, “The US-China Cold War Has Started,” The Diplomat 08/7/2020 [URL]: <https://thediplomat.com/2020/07/the-us-china-cold-war-has-already-started/>. (дата обращения 25.04.2022).
122. Alexandra Brzozowski. Thirteen countries call on EU to support Eastern Partnership vaccine efforts. //EURACTIV.com. 6/01/2021 [URL]: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/thirteen-countries-call-on-eu-to-support-eastern-partnership-vaccine-efforts/> (дата обращения 29.04.2022).
123. Anabel Matic. European Health Union: A Greater Role for the EU in Health. 4/02/2021 // [URL]: <https://www.goinginternational.eu/wp/de/european-health-union-a-greater-role-for-the-eu-in-health/> (дата обращения 19/04/2022).
124. Anjana Pasricha. India Launches 'Neighborly Vaccine Diplomacy. /VOA/ 24/01/2021 [URL]: https://www.voanews.com/a/covid-19-pandemic_india-

launches-neighborly-vaccine-diplomacy/6201140.html (дата обращения 17.04.2022).

125. ASEAN. ASEAN Post-2015 Health Development Agenda (2016-2020). – 2018. – [URL]: https://asean.org/?static_post=asean-post-2015-health-development-agenda-2016-2020 (дата обращения 19/04/2022).

126. Asharq Al-Awsat. Saudi Arabia in Talks with Vaccine Companies to Provide Vaccines to Yemen. // Africa 26/01/2021 [URL]: <https://english.aawsat.com/home/article/3617921/arab-coalition-release-163-houthis-who-had-taken-part-hostilities-against-saudi> (дата обращения 29.04.2022).

127. Baker S, Paton J. The World's Best Hope to End the Pandemic Still Needs More Dose. Bloomberg Businessweek —2021.— [URL]: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-06-03/when-will-covid-pandemic-really-end-covax-says-poor-nations-need-vaccines> (дата обращения 6/03/2023).

128. Betsy Klein and Jennifer Hansler. Donald Trump World Health Organization Funding Coronavirus. / CNN 15/04/2020 [URL]: <https://edition.cnn.com/2020/04/14/politics/donald-trump-world-health-organization-funding-coronavirus/index.html> (дата обращения 21.04.2022).

129. Borelli S., M. Karnitschnig. Italy's future is in German hands, / S. Borelli, Karnitschnig M. / Politico. 02/4/2020 [URL]: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-italy-future-germany/> (дата обращения 19/04/2022).

130. Business Standard. UNSC trying again for first COVID-19 resolution after US-China dispute. 1/06/2020 [URL]: http://www.business-standard.com/article/international/unsc-trying-again-for-first-covid-19-resolution-after-us-china-dispute-120070100115_1.html (дата обращения 20.04.2022).

131. CNN Philippines Staff. China promises to donate 500,000 vaccine doses to PH. 16/01/2021 [URL]: <https://www.cnnphilippines.com/news/2021/1/16/china-donation-philippines-covid-19-vaccine-doses.html> (дата обращения 16.04.2022).

132. COVAX. COVAX Reaches over 100 Economies, 42 Days after First International Delivery. World Health Organisation WHO. —2021. — [URL]: <https://www.who.int/news/item/08-04-2021-covax-reaches-over-100-economies-42-days-after-first-international-delivery> (дата обращения 6/03/2023).
133. Dahir AL. Vaccine Hesitancy Runs High in Some African countries. Some Cases Leaving Unused Doses to Expire. // The New York Times. —2021.— [URL]: <https://www.nytimes.com/2021/04/16/world/vaccine-hesitancy-africa.html> (дата обращения 6/03/2023).
134. Dahir AL. Vaccine Hesitancy Runs High in Some African countries. Some Cases Leaving Unused Doses to Expire. The New York Times —2021.— [URL]: <https://www.nytimes.com/2021/04/16/world/vaccine-hesitancy-africa.html> (дата обращения 14/03/2022).
135. Damascus - Asharq Al-Awsat. Syria to Receive Russian, Chinese COVID-19 Vaccines in April. 20/01/2021 [URL]: <https://english.aawsat.com/home/article/2753616/syria-receive-russian-chinese-covid-19-vaccines-april> (дата обращения 25.04.2022).
136. Danson Cheong. China accuses US of politicizing virus, urges cooperation,” Straittimes, 25/4/2020 [URL]: <http://www.straitstimes.com/asia/east-asia/china-accuses-us-of-politicising-virus-urges-cooperation> (дата обращения 20.04.2022).
137. De Coning C. How COVID-19 is impacting the African Union's operations. —2020— [URL]: <https://www.africaportal.org/features/covid-19-and-african-union/> (дата обращения 1/05/2022).
138. Deutsche Welle. Russian arms exports to Africa: Moscow's long-term strategy. [URL]: <https://www.dw.com/en/russian-arms-exports-to-africa-moscows-long-term-strategy/a-53596471> (дата обращения 25.04.2022).
139. Dörte Wollrad & Viviana Barreto. MERCOSUR's regionalisation pandemic, IPSO, FOREIGN AND SECURITY POLICY, 27.08.2021. [URL]: <https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/mercosurs-regionalisation-pandemic-5383/> (дата обращения 5/05/2022).

140. Eric Olander. China: Africa to have priority access to COVID-19 vaccine, the Africa report. 8/09/2020 [URL]: <https://www.theafricareport.com/40016/china-africa-to-have-priority-access-to-covid-19-vaccine/> (дата обращения 22.04.2022).
141. Estadão Conteúdo. Por covid-19, Argentina abandona negociações e rompe com Mercosul. –2020– [URL]: <https://exame.com/economia/por-covid-19-argentina-rompe-com-mercosul/> (дата обращения 3/05/2022).
142. Euronews, African leaders are pressing the EU to help them in the fight against Covid-19, <https://www.euronews.com/next/2022/02/18/african-leaders-are-pressing-the-eu-to-help-them-in-the-fight-against-covid-19> (дата обращения 5/05/2022).
143. European Commission 2020e. Jobs And Economy During The Coronavirus Pandemic. — 2020. — [URL]: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (дата обращения 19/04/2022).
144. European Commission. 2020 Strategic Foresight Report. [URL]: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/strategic_foresight_report_2020_1_0.pdf (дата обращения 30.04.2022).
145. European Commission. COVID-19: Commission works to get protection equipment to Italy under the Civil Protection Mechanism and coordinates assessment of impact on industry. Daily news. 28.02.2020 [URL]: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/mex_20_356 (дата обращения 19/04/2022).
146. Gertis N., G. Casanova. Regionalism In Times Of Crisis: Lessons From The EU And UNASUR – IFAIR. / N. Gertis, Casanova G. // 20/08/2020 [URL]: <https://ifair.eu/2020/08/20/regionalism-in-times-of-crisis-lessons-from-the-eu-and-unasur/> (дата обращения 14/03/2022).
147. Globaltimes. China gives priority to Mekong River countries in providing COVID-19 vaccines: Premier Li. 24/08/2020 [URL]: <https://www.globaltimes.cn/content/1198658.shtml> (дата обращения 15.04.2022).

148. Gostyńska-Jakubowska A., L. Scazzieri. The EU Needs To Step Up Its Response To The COVID-19 Outbreak. 23/3/2020 // [URL]: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_AG_LS_23.3.20.pdf (дата обращения 14/03/2022).
149. Islamic Republic News Agency. Iran, Russia to cooperate on COVID-19 vaccine development. // Irna. 26/11/2020 [URL]: <https://en.irna.ir/news/84124826/Iran-Russia-to-cooperate-on-COVID-19-vaccine-development> (дата обращения 28.04.2022).
150. Jenni Marsh. China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? / CNN. 11/01/2021 [URL]: <https://edition.cnn.com/2021/01/09/china/china-vaccine-diplomacy-africa-dst-intl-hnk/index.html> (дата обращения 23.04.2022).
151. Jess Gifkins and Benedict Docherty. “Corona virus UN Security Council finally calls for global ceasefire after US and China delay talks.” Conversation, 3/06/2020 [URL]: <https://theconversation.com/coronavirus-un-security-council-finally-calls-for-global-ceasefire-after-us-and-china-delay-talks-141858> (дата обращения 20.04.2022).
152. Julie M. Aureli. Xi assures Duterte: PH gets ‘priority’ access once China develops vaccine. 13/06/2020 [URL]: <https://globalnation.inquirer.net/188507/xi-assures-du30-ph-gets-priority-access-once-china-develops-vaccine> (дата обращения 15.04.2022).
153. Kallan K. Caught in Trump-China feud, WHO leader is under siege / K. Kallan, S. Nebehay. — Reuters. — 15/5/2020 — [URL]: <http://www.reuters.com/investigates/special-report/health-coronavirus-who-tedros/>. (дата обращения 25.04.2022).
154. Kallan K. Caught in Trump-China feud, WHO leader is under siege / K. Kallan, S. Nebehay. — Reuters. — 15/5/2020 — [URL]: <http://www.reuters.com/investigates/special-report/health-coronavirus-who-tedros/>. (дата обращения 23.04.2022).

155. Karol Suarez. China offers \$1 billion loan to Latin America and the Caribbean for access to its Covid-19 vaccine. 24/07/2020 [URL]: <https://edition.cnn.com/2020/07/23/americas/china-billion-vaccine-latin-america-coronavirus-intl/index.html> (дата обращения 29.04.2022).
156. Kiernan S, Tohme S, Shanks K, Rosenbaum B. The Politics of Vaccine Donation and Diplomacy. Think Glob Health —2021.— [URL]: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/politics-vaccine-donation-and-diplomacy> (дата обращения 6/03/2023).
157. Kuhnhardt L. African Regional Integration and the Role of the European Union. —2002.— [URL]: https://www.files.ethz.ch/isn/55859/Africa_Reg_Integration.pdf (дата обращения 1/05/2022).
158. Leng Shumei. India faces challenges in supplying vaccines to the world: experts. 20/01/2021 [URL]: <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1213429.shtml> (дата обращения 22.04.2022).
159. Li-Lian, S.S. ASEAN's Covid-19 Pandemic Response: Practical Next Steps — 2020. — [URL]: <https://think-asia.org/handle/11540/12096> (дата обращения 5/05/2022).
160. Mariano K. Respostas Regionais À Pandemia: Cooperação Ou Nacionalismo? —2020— [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=cJcdIpoJXTc&feature=youtube&t=2530> (дата обращения 5/05/2022).
161. Maziar Motamedi. Iran bans COVID vaccines from UK, US. //Aljazeera. 8/01/2021 [URL]: <https://www.aljazeera.com/news/2021/1/8/irans-supreme-leader-bans-uk-us-coronavirus-vaccines> (дата обращения 25.04.2022).
162. Memo Middle East Monitor. Russia to produce covid vaccine in Algeria. / says diplomat. 9/10/2020 [URL]: <https://www.middleeastmonitor.com/20201209-russia-to-produce-covid-vaccine-in-algeria-says-diplomat/> (дата обращения 25.04.2022).

163. Nazia Hussain. Is BIMSTEC re-modelling for a bigger role? // East Asia Forum, 23 November 2018. — [URL]: <https://www.easiaforum.org/2018/11/23/is-bimstec-re-modelling-for-a-bigger-role/>. (дата обращения 30.04.2022).
164. Neves B., G. Costa. E O Mercosul? Os Impasses Regionais Diante Da Pandemia De Covid-19. — 2020. — [URL]: <http://observatorio.repri.org/wp-content/uploads/2020/11/Dossi%C3%AA-2020-Pt-2020-11-26-dragged-5.pdf> (дата обращения 3/05/2022).
165. Nick Bisley. US-China Relations were already heated then Coronavirus threw fuel on the flames,” The Conversation 12/04/2020 [URL]: <https://theconversation.com/us-china-relations-were-already-heated-then-coronavirus-threw-fuel-on-the-flames-137886> (дата обращения 20.04.2022).
166. NikkeiAsia. Japan's 'medical diplomacy' in ASEAN aims to sap China clout. 18/08/2020 [URL]: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/Japan-s-medical-diplomacy-in-ASEAN-aims-to-sap-China-clout> (дата обращения 17.04.2022).
167. Nikola Đorđević. Western Balkans to get coronavirus vaccine, courtesy of EU. // Emerging Europe, 28/12/2020 [URL]: <https://emerging-europe.com/news/western-balkans-to-get-coronavirus-vaccine-courtesy-of-eu/> (дата обращения 29.04.2022).
168. OECD, Strategic foresight for the COVID-19 crisis and beyond: Using futures thinking to design better public policies [URL]: www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/strategic-foresight-for-the-covid-19-crisis-and-beyond-using-futures-thinking-to-design-better-public-policies-c3448fa5/#section-d1e103 (дата обращения 10.03.2022).
169. OnCuba News. Cuba and Iran alliance on COVID-19 vaccine. // OnCuba 11/01/2021 [URL]: <https://oncubanews.com/en/cuba/cuba-and-iran-alliance-on-covid-19-vaccine/> (дата обращения 29.04.2022).
170. Panarat Thepgumpanat and Panu Wongcha-um. “Thailand considering limits on AstraZeneca vaccine export” Reuters. 14/07/2021 [URL]: <https://www.reu->

ters.com/world/asia-pacific/thailand-considering-regulating-volume-astrazene-cavaccine-exports-health-2021-07-14/ (дата обращения 10/03/2023).

171. Prak Chan Thul. Cambodia says China donates 1 mln doses of COVID-19 vaccines.// Ed. Andrew Cawthorne / 15/01/2021 [URL]: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/cambodia-says-china-donates-1-mln-doses-covid-19-vaccines-2021-01-15/> (дата обращения 15.04.2022).

172. Rauhala E. Chinese officials note serious problems in Coronavirus response. The World Health Organization keeps praising them // Washington Post. — 8/2/2020. — [URL]: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinese-officials-note-serious-problems-in-coronavirus-response-the-world-health-organization-keeps-praising-them/2020/02/08/b663dd7c-4834-11ea-91ab-ce439aa5c7c1_story.html. (дата обращения 26.04.2022).

173. Rauhala E. Chinese officials note serious problems in Coronavirus response. The World Health Organization keeps praising them // Washington Post. — 8/02/2020. — [URL]: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinese-officials-note-serious-problems-in-coronavirus-response-the-world-health-organization-keeps-praising-them/2020/02/08/b663dd7c-4834-11ea-91ab-ce439aa5c7c1_story.html. (дата обращения 26.04.2022).

174. Recommendations for developing a national COVID-19 vaccination and immunization rollout plan. Interim guidance dated 16 November 2020 Geneva. / World Health Organization // [URL]: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/336603/WHO-2019-nCoV-Vaccine_deployment-2020.1-eng.pdf. (дата обращения 21.04.2022).

175. Reuters. Philippines to prioritise coronavirus vaccine supply from Russia or China. 14/09/2020 [URL]: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-philippines/philippines-to-prioritise-coronavirus-vaccine-supply-from-russia-or-china-idINL4N2GB3NV> (дата обращения 17.04.2022).

176. Reuters. Venezuela plans to use Russian and Chinese coronavirus vaccines. 21/10/2020 [URL]: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-venezuela-idUSKBN27603F> (дата обращения 29.04.2022).
177. Riggiozzi P. The Sobering Reality of Unpredicted Scenarios: COVID-19, Health and Regional Politics in Latin America, UNU-CRIS –2020– [URL]: <https://cris.unu.edu/covid19-health-and-politics-latin-america> (дата обращения 3/05/2022).
178. Ritchie H, Ortiz-Ospina E, Beltekian D. Coronavirus Pandemic (COVID-19). Our World Data (2020) [URL]: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения 6/03/2023).
179. SABINA NIKSIC and DUSAN STOJANOVIC. Balkans feel abandoned as vaccinations kick off in Europe. // AP News 6/01/ 2021 [URL]: <https://apnews.com/article/europe-albania-kosovo-serbia-montenegro-d91575ce2e00705f9fa733737b83da25> (дата обращения 29.04.2022).
180. Seema Gail Parkash and Liana Tang. How COVID-19 is Reshaping the World. // Centre for Strategic Futures /29/07/2020 [URL]: https://medium.com/@pmo_csf/how-covid-19-is-reshaping-the-world-3a156eba49f0. (дата обращения 14/03/2022).
181. Senator the Hon Marise Payne. Australian support for COVID-19 vaccine access in the Pacific and Southeast Asia. / Minister for Foreign Affairs Minister for Women // 30/10/2020 [URL]: <https://www.foreignminister.gov.au/minister/marise-payne/media-release/australian-support-covid-19-vaccine-access-pacific-and-southeast-asia> (дата обращения 17.04.2022).
182. Steven A. Altman. Will COVID-19 Have a Lasting Impact on Globalization?. // Harvard Business Review / 20/05/2020 [URL]: <https://hbr.org/2020/05/will-covid-19-have-a-lasting-impact-on-globalization> (дата обращения 14/03/2022).
183. Steven A. Cook. America’s Vaccine Diplomacy Is AWOL in the Middle East. // Foreign policy. [URL]: <https://foreignpolicy.com/2021/01/08/americas-vaccine-diplomacy-is-awol-in-the-middle-east/> (дата обращения 25.04.2022).

184. Stewart Patrick. When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction. Foreign Affairs . –2022– [URL]: <http://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/when-system-fails>. (дата обращения 30.04.2022).
185. Strangio S. COVID-19 Recovery Dominates Weekend of Asian Summits. The Diplomat. 12/06/2020 // <https://thediplomat.com/2020/11/covid-19-recovery-dominates-weekend-of-asian-summits/> (дата обращения 19/04/2022).
186. The Conversation. COVID-19 in Southeast Asia: much more than a health crisis. 21/09/2021 // <https://theconversation.com/covid-19-in-southeast-asia-much-more-than-a-health-crisis-159451>. (дата обращения 5/05/2022).
187. The Coronavirus Blame-game: America and China take their Rivalry to the World Health Organization // The Economist. — [URL]: <http://www.economist.com/international/2020/05/17/america-and-china-take-their-rivalry-to-the-world-health-organisation>. (дата обращения 25.04.2022).
188. The Coronavirus Blame-game: America and China take their Rivalry to the World Health Organization // 17/ 05/2020 / The Economist. — [URL]: <http://www.economist.com/international/2020/05/17/america-and-china-take-their-rivalry-to-the-world-health-organisation>. (дата обращения 21.04.2022).
189. The Financial Times. Philippines to begin Russian Covid-19 vaccine trials in October. [URL]: <https://www.ft.com/content/1c48d1d4-5480-4d5f-84a3-c0c8017a4f49> (дата обращения 16.04.2022).
190. The Heads of State/Government of the Member States of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): [Paper presentation] Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019. ASEAN. 14/04/2020 // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/FINAL-Declaration-of-the-Special-ASEAN-Summit-on-COVID-19.pdf>. (дата обращения 19/04/2022).
191. The Straitstimes. Indonesia signs agreement with Sinovac for Covid-19 vaccine. 22/08/2020, <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-signs-agreement-with-sinovac-for-covid-19-vaccine> (дата обращения 16.04.2022).

TIMES OF INDIA. Covid-19: Why China's 'vaccine diplomacy' is not working. 30/11/2020 [URL]: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/how-china-is-failing-in-its-vaccine-diplomacy/articleshow/79491202.cms> (дата обращения 23.04.2022).

192. UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). Everyone Included: Social Impacts of COVID-19 // [URL]: <https://www.un.org/development/desa/dspd/everyone-included-covid-19.html> (дата обращения 04.02.2022).

193. United Nations. SDG Indicators Metadata repository. — [URL]: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/?Text=&Goal=3&Target=3.3>. (дата обращения 25.04.2022).

194. World Bank. Global Economic Prospects. – June 2020. – Washington, DC : World Bank // [URL]: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения 04.02.2022).

195. Zsombor P. Experts Doubt Low Coronavirus Counts of Some Southeast Asian Countries. 29/3/2020 // [URL]: <https://www.voanews.com/science-health/coronavirus-outbreak/experts-doubt-low-coronavirus-counts-some-southeast-asian>